

**ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ И
МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В
ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

***МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ INTERNET
КОНФЕРЕНЦИИ***

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ФГБОУ ВПО «БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
РГКИ «КАРАГАНДИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА Е.А БУКЕТОВА (Республика Казахстан)

**ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ И
МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В
ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

*МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ INTERNET
КОНФЕРЕНЦИИ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ И
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ, ДОКТОРАНТОВ, АСПИРАНТОВ
(НА РУССКОМ И ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ)*

Уфа
Башкирский ГАУ
2012

УДК 378
ББК 74.58
Ф 79

Ответственные за выпуск:

Ф.Н. Зиятдинова, зам. декана ФИТУ по научной работе, кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, социологии и педагогики;
В.А. Ильин, директор ЦИ, кандидат технических наук.

Редакционная коллегия:

И.Г. Асылбаев, проректор по научной и инновационной деятельности Башкирского ГАУ, кандидат сельскохозяйственных наук;

Ф.Н. Зиятдинова, зам. декана ФИТУ по научной работе, кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, социологии и педагогики Башкирского ГАУ;

Р.М. Зиязетдинов, декан факультета информационных технологий и управления, кандидат исторических наук, доцент Башкирского ГАУ;

Л. Н. Зорина, зав. кабинетом международных научно-образовательных связей, старший преподаватель кафедры иностранных языков Башкирского ГАУ;

В.А. Ильин, директор ЦИ, кандидат технических наук Башкирского ГАУ;

Б.И. Карипбаев, заведующий кафедрой философии и теории культуры, доктор философских наук, профессор Карагандинского государственного университета им. Академика Е.А. Букетова;

Е.К. Кубеев, ректор Карагандинского государственного университета им. Академика Е.А. Букетова, доктор юридических наук, профессор;

Х.Б. Омаров, проректор по науке, доктор технических наук, профессор Карагандинского государственного университета им. Академика Е.А. Букетова;

П.П. Солощенко, ст. преподаватель кафедры философии и теории культуры Карагандинского государственного университета им. Академика Е.А. Букетова

Н.М. Урманцев, зав кафедрой философии, социологии и педагогики, доктор философских наук, доцент Башкирского ГАУ;

Р.Ф. Фанисов, ст. преподаватель кафедры экономической теории, председатель совета молодых ученых факультета информационных технологий и управления Башкирского ГАУ.

Ф Формирование этнокультурной и межконфессиональной толерантности в поликультурном пространстве: Материалы Международной науч.-практ. internet конф.-Уфа: ФГБОУ ВПО Башкирский ГАУ, 2012. – 155 с.

В сборнике представлены материалы Международной научно-практической internet конференции «Формирование этнокультурной и межконфессиональной толерантности в поликультурном пространстве». Материалы включают доклады участников проведенных четырех телеконференций (телемостов) между Башкирским государственным аграрным университетом и Карагандинским государственным университетом им. Академика Е.А.Букетова, посвященные рассмотрению сущности современных российских и зарубежных образовательно-трансформационных процессов, проблем межэтнического диалога и межконфессиональных отношений, а также тенденций развития качества современного образования

УДК 378
ББК 74.58
Ф 79

ФГБОУ ВПО Башкирский ГАУ

ISBN

СОЦИАЛЬНЫЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.Р. Батыршин,
Р.Г. Аслаева

Теоретические предпосылки изучения проблемы подготовки учителей к социально-профессиональной деятельности, эмпирические предпосылки совершенствования профессиональной подготовки работников образования позволяют констатировать, что

- образование переживает рождение качественно нового этапа в организации обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ), связанное с инклюзивным образованием.

- проблема обучения детей с ОВЗ вышла за рамки традиционного (специально дефектологического, коррекционного) подхода, и, соответственно, для образования детей с ОВЗ необходима подготовка полифункционального специалиста, способного работать в условиях качественно нового образовательного и социокультурного пространства;

- необходима разработка образовательной стратегии, направленной на совершенствование профессиональной подготовки деятельности педагога и учитывающей интеграционные тенденции Европейского, мирового образовательного пространства, преимущества Национальных Систем Образования (НСО) и специфику региона.

Поиск стратегии подготовки специалистов, способных решать поставленные задачи, приводит нас в сферу профессионального обучения. При этом важно подчеркнуть, что мы должны бережно сохранить все то полезное и ценное, выработанное поколениями, усовершенствовав его стратегические и тактические цели.

Стратегия развития высшего профессионального образования для общей и специальной системы образования должна формироваться, исходя из его *социокультурных факторов*, явлений и процессов, которые непосредственно оказывают влияние на выбор стратегии образования.

Социальный аспект имеет наибольшее значение для понимания современного состояния образования и дает возможность рассматривать явления образования в социокультурном контексте. Под социокультурными факторами в общем виде мы понимаем те отношения общества, ценности и традиции в той или иной культурной среде, которые оказывают влияние на профессиональную подготовку учителей для общей и специальной системы образования.

«Невежество, пренебрежение, предрассудки и страх – вот те социальные факторы, которые на протяжении всей истории являлись препятствием для развития способностей инвалидов и вели к их изоляции», – констатируют зарубежные источники [9].

Выявлению социокультурных, правовых и историко-генетических факторов в области специального образования посвящены научные труды Н.Н. Малофеева. Авторская содержательная периодизация эволюции отношения общества и государства к лицам с отклонениями в развитии в России соотносится с выделенными им этапами становления системы специального образования с хронологическими сроками [6].

1. Первый период — период агрессивного и нетерпимого отношения к людям с отклонениями в развитии.

2. Второй период — период осознания необходимости и возможности обучения лиц с отклонениями в развитии.

3. Третий период — период осознания целесообразности обучения трех категорий детей: с нарушениями слуха, зрения, умственно отсталых.

4. Четвертый период — период понимания необходимости обучения всех аномальных детей.

5. Пятый период эволюции — период перехода от изоляции к интеграции.

Интеграция детей с ОВЗ в общество базируется на их полном гражданском равноправии и новой философии общества. В западноевропейских странах пятый период характеризуется перестройкой организационных основ специального образования в 1980 – 1990-х гг. XX века: сокращением числа специальных школ и резким увеличением количества специальных классов в общеобразовательных школах, перестройкой взаимоотношений массового и специального образования.

Сегодня Россия находится на рубеже между четвертым периодом и пятым.

Переструктурирование систем и соответственно отношение к лицам с психофизическими нарушениями в различные периоды (фазы) истории можно проследить в Межрегиональной программе Организации Объединенных Наций для людей с нарушениями развития [11, 12].

Первый период (фаза отчуждения) характеризуется всяческим отделением лиц с нарушениями от обычных людей. Они отвергались из-за боязни или невежества окружающих. В некоторых случаях их преднамеренно убивали (Спарта). На этой стадии развития общества лица с нарушениями являлись изгоями общества, которое их игнорировало, отвергало, преследовало, эксплуатировало.

Второй период (фаза заботы) отражает проявление большей заботы о детях с нарушениями развития по религиозным или благотворительным побуждениям. Начинает формироваться ССО, но государство старается не обременять себя заботой о ней. Содержание обучения детей с нарушениями развития, их воспитание считаются частной проблемой семей, имеющих этих детей. Создаются автономные специальные школы, усиливающие социальную депривацию, изоляцию от общества.

Третий период (фаза реабилитации) характеризуется тем, что лица с нарушениями получают не только уход, но и подготовку, позволяющую осуществлять деятельность в обществе. Предметом обсуждения становятся вопросы приемлемых видов деятельности, условия эффективности

оказываемой помощи. Тем не менее, реабилитация осуществляется в основном в специальных, изолированных учреждениях и на благотворительной основе. В этот период начинают создаваться специальные классы в общеобразовательных школах, что в большей мере было вызвано желанием оградить обычных детей от тех, кто может мешать процессу обучения и претендовать на внимание к себе. На этой стадии важную роль приобретают тесты определения интеллектуального уровня. На их основании выделяются те, кто может достигать высоких результатов и кто неперспективен. Элитность системы образования приводит к тому, что часть детей отвергается ею.

Четвертый период (фаза интеграции) характеризует процесс регулирования отношения общества в целом с теми, кто имеет отклонения. Нарушение развития перестает быть проблемой отдельного индивидуума, не связанной с окружающей его средой. Новая концепция - "Общество для всех" — отражает новое понимание нарушения развития, которое рассматривается в аспекте социальной ситуации развития и обеспечения лицам с нарушениями в развитии полного участия и равенства. Общество пытается регулировать свои отношения с людьми, имеющими нарушения, с позиции демократии, гуманизма и обязанностей перед ними. Не люди с нарушениями в развитии приспособляются к потребностям общества, а общество приспособляется к ним. Современное отношение общества к лицам с психофизическими нарушениями фактически отражает признание идей интегрированного обучения, возможности его осуществления.

Интеграция в общество человека с ОВЗ и, соответственно, ограниченной трудоспособностью означает процесс и результат предоставления ему прав и реальных возможностей участвовать во всех видах и формах социальной жизни (включая и образование) наравне и вместе с остальными членами общества в условиях, компенсирующих ему отклонения в развитии и ограничения возможностей.

В. В. Линьков, анализируя отношение к людям с ОВЗ указывает, что «в истории развития человеческой цивилизации отношение общества к людям с ограниченными возможностями жизнедеятельности выражалось в форме, манере обращения с ними и в характере тех социальных «полок» или «ниш», которые им отводились. Нередко эти представления можно различить во взглядах, представлениях современных людей» [8, с. 353-355]. В кратком его описании представлены социальные модели: 1. «Больной человек», 2. «Недочеловек», 3. «Угроза обществу», 4. «Объект жалости», 6. «Развитие».

Все рассмотренные нами социальные модели и этапы (фазы) позволяют констатировать тот факт, что

- человечество прошло долгий и сложный путь к восприятию детей с ОВЗ как полноправных членов общества и проявлению толерантности по отношению к ним;

- общество готово к осознанию того, что, по словам П.Я. Трошина, сказанным еще в 1915 году, «те и другие – люди, те и другие – дети, у тех и у

других развитие идет по одним законам. Разница заключается лишь в способе развития»;

- в социуме наблюдается тенденция к пониманию создания определенных условий для развития и образования детей с ОВЗ;

- Российской системой образования взят курс к инклюзивному образованию и интегрированному обучению.

Под *инклюзивным образованием* понимается процесс развития общего образования, который обеспечивает возможность всем без исключения учащимся получать образование, участвовать в жизни коллектива детского сада, школы, высших учебных заведений. *Интегрированное (включенное, совместное) обучение* нами понимается как обучение и воспитание детей с ОВЗ в учреждениях общей системы образования вместе с нормально развивающимися детьми при создании соответствующих условий в едином образовательном пространстве. Однако результаты нашего опроса, анализ анкет показывают, что термины «*интегрированное обучение*», «*инклюзия*» и «*инклюзивное образование*» недостаточно хорошо знакомы широкому кругу общественности.

Место интегрированной системы обучения в единой системе образования схематично можно представить в виде Рисунка 1.

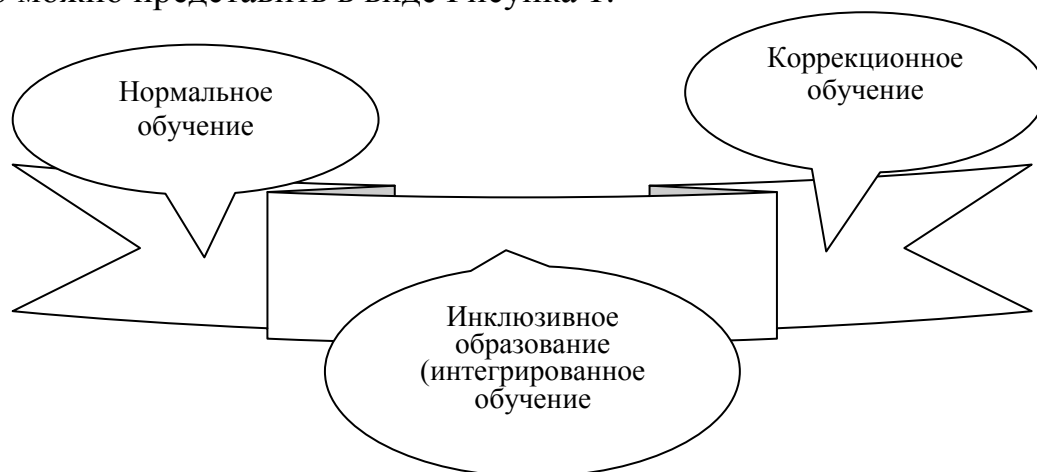

Рисунок 1. Схема единого образовательного пространства

Проблемы интегрированного обучения как инновационная модель обучения и воспитания детей с ОВЗ достаточно хорошо изучены учеными-дефектологами в отечественной и зарубежной литературе. По мнению зарубежных специалистов, интегрированное обучение требует специальных педагогов примерно на 30 – 40 % больше, и для некоторых детей с ограниченными возможностями оно практически неосуществимо.

Результаты специально организованной Комитетом РБ по делам ЮНЕСКО поездки в Германию (ЮНЕСКО-2008), в Скандинавские страны (ЮНЕСКО-2010) с целью ознакомления работников образования с основными идеями и механизмами реализации Программы «Образование для всех» до 2015 года показали, что повсеместно провозглашаются основные принципы инклюзивного образования. Скандинавские страны к интеграции перешли в 1960-ые. Долгие годы огромной социально-педагогической работы,

направленной на осмысление и освоение обществом проблем интеграции, регламентируемой органами власти, в 1980-ые дали свои результаты: инклюзия стала узаконенной реальностью.

По данным изучения ряда источников, в США практика помещения детей с ОВЗ в массовые классы не всегда встречает поддержку со стороны учителей массовых школ, а также специалистов специального обучения. Многие из них считают, что полное помещение детей с ОВЗ в массовые школы не позволяет им получить адекватную специальную помощь, а также негативно сказывается на обучении остальных детей.

В Голландии дети со специальными нуждами учатся в регулярной школе, либо направляются в специальную. Через несколько лет часть из них (до 15%) покидают школу без диплома.

В Швеции обучение детей со специальными нуждами без нарушений интеллекта осуществляется массовыми школами, где дети получают коррекционную помощь от специальных педагогов. При наличии любых возможностей учащихся интегрируют в обычные классы.

Учащиеся с более глубокими нарушениями обучаются в отдельных специальных классах с небольшим количеством учеников. На каждого ученика в классе обычно имеется несколько человек обслуживающего персонала. По желанию родителей дети с нарушением интеллекта вместо специальной школы могут быть интегрированы в обычный или специальный класс массовой школы.

Современное российское общество относится к идее интеграции с определенной осторожностью. Хотя специалисты ясно понимают сложность системы, обеспечивающей эффект развития проблемного ребенка в обычной школе, иные государственные структуры, как правило, руководствуются экономическими факторами и идеей сокращения числа специальных учреждений. Обращаясь к философскому осмыслению современных явлений и реальностей педагогической действительности, В.В. Коркунов выделяет позитивистский, интерпретативный и гетерологический подходы в разработке модели общего и специального образования [5, с. 38-68].

В разработке теории общественного развития позитивисты придавали решающее значение среде как некой данности, понимая под ней как условия, в которых действуют люди, так и механизм, задающий и создающий возможности социализации и самореализации индивидов. Социальность для позитивизма, прежде всего, структура связей, в которую человеческие индивиды включаются и которой они вынуждены подчиняться.

Позитивистский подход редуцирует человека к организму, овеществляет его, декларирует субъект-объектные отношения. Он ориентирует педагога в направлении поиска систематичности, единства, порядка, непротиворечивости, тотальности и нормативности, а также дает возможность рассмотреть реальную модель специального образования, существующую в настоящий момент.

В контексте интерпретативного подхода важнейшая цель психологии и педагогики состоит в выявлении неизвестных прежде многообразных направлений развития человеческой субъективности, пробуждении творческой активности человека, так как в данном подходе в качестве науки воплотилась

герменевтика. Данный подход признает самоценность личности, приоритет ее интересов над интересами общества, утверждает субъект-субъектные отношения и позволяет выработать несколько интерпретаций модели развития специального образования в зависимости от состояния индивида, среды с неоднозначными признаками и изменяющихся задач.

В основе гетерологического подхода лежит новый тип отношений «Я» - «другой». Гетерологический подход рассматривает не ребенка для деятельности и даже не деятельность для ребенка, а утверждает необходимость признания принципа индивидуализации в деятельности [Р.Г. Аслаева, 1].

С точки зрения позитивизма готовность к школе определяют генетическая программа развития организма и психики, сохранность и сформированность отдельных структур головного мозга.

С позиции интерпретативного подхода решающую роль играют предшествующие условия жизни ребенка, накопленный им опыт и знания. В контексте этих двух подходов исследователи рассматривают вопрос готовности к обучению в школе с точки зрения соответствия психического развития ребенка содержанию, условиям и методике образовательной работы, в чем, по мнению В.В. Коркунова, заключаются основания ошибочных суждений.

С точки зрения гетерологического подхода при определении готовности к школе учитывается системный характер проявления индивидуальных качеств в деятельности, а также неравномерность развития отдельных качеств личности по отношению друг к другу. При организации образовательного процесса ставится цель обеспечить развитие ребенка в соответствии с его альтеральностью, инаковостью. В.В. Коркунов полагает, что «преломление данной концепции в образовании должно выражаться в стремлении к индивидуализации обучения в условиях классно-урочной системы. Реализация данной тенденции может осуществляться через создание системы интегрированного обучения детей с разными возможностями и разработку индивидуальных программ для каждого ребенка»[5, с. 65].

В данном исследовании нет необходимости детально раскрывать и обстоятельно анализировать проблемы интеграции и подходы интегрированного обучения, ибо цель нашего исследования состоит в анализе социально-правового аспекта профессиональной подготовки учителей в условиях инклюзивного образования, которые непосредственно оказывают влияние на профессиональную подготовку специалистов. Учителя должны учитывать эти факторы в процессе работы с детьми с ОВЗ, при создании интегрированных и специальных (коррекционных) классов при общеобразовательных учреждениях, а также при организации для них соответствующих условий...

Почти все опрошенные педагоги в принципе поддерживают курс на интеграцию. 14 % (22 человека) считают, что при нынешнем состоянии общеобразовательной школы подобное нововведение нежелательно и преждевременно. Обращает на себя внимание тот факт, что родители воспринимают идею интегрированного обучения более благосклонно, чем учителя. Их положительные ответы составляют 47,0 %, аналогичные ответы

учителей соответственно 15,6 и 23,6 %. Почти половина респондентов (49,1 %) высказались против интеграции [4, с. 68].

Таким образом, развитие общества во все исторические периоды было связано с социально-экономическим устройством страны, ценностной ориентацией государства и общества, политикой государства по отношению к детям с ОВЗ, законодательством в сфере образования в целом, уровнем развития дефектологической науки как интегрированной области знания на стыке медицины, психологии и педагогики.

История специального образования знает немало примеров успешной социальной адаптации детей с ОВЗ и вполне может гордиться результатами своей работы. Слепоглухие лица получают высшее образование, даже защищают кандидатские диссертации и становятся научными работниками (О.И. Скороходова, А. Суворов и др.). Значительное число лиц с нарушенным зрением трудится на промышленных предприятиях. Среди незрячих много рационализаторов и изобретателей. Достойное место занимают они и в мире науки, искусства, литературы. В их числе замечательные композиторы и музыканты. Нарушение зрительной функции не препятствует преподавательской деятельности в высших и средних специальных учебных заведениях, общественной деятельности, работе по организации производства. Популярны среди незрячих профессии массажиста, музыканта, настройщика музыкальных инструментов, библиотекаря, а также специальности сельскохозяйственного направления и т.д. [2, с. 46].

Тем не менее отношение к инвалидам, в том числе и к детям с ОВЗ, далеко не однозначно в разных территориях.

В этой ситуации неотложной научно-практической задачей выступает подготовка социально-компетентных учителей, владеющих комплексными междисциплинарными знаниями о проблемах, возникающих у детей под влиянием неблагоприятных внешних и внутренних факторов на различных этапах взросления, способных с опорой на педагогические методы своевременно выявлять их трудности и оказывать необходимую психолого-педагогическую помощь, организовывать образовательный процесс, осуществлять проектирование, реализацию, оценивание и коррекцию собственной деятельности.

Стратегия развития высшего профессионального образования для общей и специальной системы заключается в интеграции знаний, в создании необходимых условий и развитии социальных компетенций у педагогов, подготовленных к образованию лиц с ОВЗ в регионе.

К ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСА КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ИСТОРИЯ, СТРУКТУРА

Р.Г. Аслаева,
Ф.Ф. Шафикова

Понятие «coping» происходит от английского «cope» (преодолевать). В российской психологической литературе его переводят как «адаптивное, совладающее поведение» или «психологическое преодоление». Отметим, что, согласно словарю Владимира Даля (1995г.), слово «совладание» происходит от старорусского «лад» (ладить) и означает справляться, привести в порядок, подчинить себе. Образно говоря, «совладать с ситуацией» - значит подчинить себе обстоятельства, сладить с ними [6, с. 73].

Самой разработанной, на наш взгляд, является концепция Лазаруса. В последней книге, вышедшей в 1998 году, он резюмирует проделанную им работу за последние 50 лет [1, с. 56].

R.S. Lazarus понимал «копинг» как средства, вырабатываемые человеком психологические защиты от психотравмирующих событий и как воздействующее на ситуацию поведение.

Термин «coping» начал активно использоваться в американской психологии в начале 60-х годов для изучения поведения личности в стрессовых ситуациях. Эти исследования, в свою очередь, стали частью массивного когнитивного движения, которое начало формироваться в 60-е годы работами I. Janis, M. Arnold, D. Mechanik, L. Murphy, J. Rotter, S. Lazarus [2, с. 11].

Первым, кто использовал термин «coping», был L. Murphy. Он исследовал способы преодоления детьми требований, выдвигаемых кризисами развития. К ним относились активные усилия личности, направленные на овладение трудной ситуацией или проблемой. Исходя из своих наблюдений над детьми дошкольного возраста L. Murphy дает определение термину «копинг» - это «некая попытка создать новую ситуацию, будь она угрожающей, опасной, ставящей в неловкое положение или радостной и благоприятной». Термин «coping» при этом понимается, как стремление индивида решить определенную проблему [4, с. 71].

«Копинг» – это стремление к решению проблем, которое предпринимает человек, если требования имеют огромное значение для его самочувствия (как в ситуации, связанной с большой опасностью, так и в ситуации, направленной на большой успех), поскольку эти требования активизируют адаптивные возможности. Таким образом, «копинг» – или преодоление стресса – рассматривается как деятельность личности по поддержанию или сохранению баланса между требованиями среды и ресурсами, удовлетворяющими этим требованиям (J. Coyne). Психологическое предназначение «копинга» состоит в том, чтобы как можно лучше адаптировать человека к требованиям ситуации, позволяя ему овладеть ею, ослабить, или смягчить эти требования. Поэтому главная задача «coping» – обеспечение и поддержание благополучия человека, физического и психического здоровья и удовлетворенности социальными отношениями [5, с. 49].

В многочисленных работах отмечается, что при недостаточном развитии конструктивных форм совладающего поведения увеличивается патогенность жизненных событий. Эти события могут стать «пусковым механизмом» в процессе возникновения психосоматических и других заболеваний

(Ю.А. Александровский, Л.А. Китаев-Смык, Е.И. Чехлатый, Р.К. Назыров, Н.В. Веселова, Л.М. Таукенова, S. Lasuras, M. Perres и другие). Это и привело к такому огромному количеству исследований и к разработке эффективных методов совладающего поведения [7, с. 81].

Постепенная смена модели стресса, разработанной Г. Селье, произошла после выхода книги S. Lasuras «Psychological stress and coping process», где копинг рассматривался в качестве центрального звена стресса, а именно – как стабилизирующий фактор, который может помочь личности поддерживать психосоциальную адаптацию в период воздействия стресса.

Лазарус начал с критики предшествующих теорий и исследований стресса (R. Lazarus J. Spaeiman, A. Mordkoff, L. Davison, R. Lazarus, E. Alfert), далее начал развивать свою собственную теорию «Стресс, оценка и копинг» (R. Lazarus, S. Folkman). В последнее время внимание в его исследованиях уделялось роли ежедневных микроэпизодов в образовании стресса (A. Kanner, J. Coupe, C. Shaefer, R. Lazarus, A. DeLongis, S. Folkman [3, с. 29]).

Практически любое изменение в нашей жизни является стрессором, так как требует от нас справляться с новой ситуацией – такой точки зрения придерживался Г. Селье. Существуют тысячи причин возникновения стресса, когда мы чувствуем себя перенапряженными при большом количестве требований (напр., в школе, на работе, в межличностных отношениях). В то же время, мы можем быть недостаточно напряженными, когда нет движения вперед.

Лазарус трактует стресс как организационное понятие для понимания многочисленных явлений, которые имеют огромное значение в процессе адаптации животных и человека; он предупреждает о многозначности этого понятия. Ограничиваясь психологическим аспектом, он дает следующее определение: психологический стресс – это реакция на особенности взаимодействия между личностью и окружающим миром, опосредованная оценкой индивидом как испытание, превосходящее его возможности и угрожающее его хорошему самочувствию (R. Lazarus, S. Folkman). Это состояние в большей степени является продуктом наших когнитивных процессов, образа мыслей и оценки ситуации, знания собственных возможностей (ресурсов), степени обученности способам управления и стратегиям поведения в экстремальных условиях, их адекватному выбору [1, с. 75].

Это определение охватывает некоторые аспекты понимания Лазарусом стресса: во-первых, он придает особое значение когнитивной оценке стресса. Лазарус утверждает, что стресс – это не просто встреча с объективным стимулом, решающее значение имеет его оценка индивидом. Стимулы могут быть оценены как неуместные, положительные или стрессогенные. Также Лазарус утверждает, что стрессогенные стимулы не приводят к одинаковой величине стресса у разных людей и в разных ситуациях (R. Lazarus, E. Alfert). Таким образом, ключевым моментом в исследованиях Лазаруса было то, что стресс стал рассматриваться как результат субъективной оценки вредного стимула.

Эту точку зрения он убедительно доказал в экспериментах, которые теперь являются классическими. Опыт заключался в том, что все субъекты смотрели один и тот же фильм, названный «антропологическим фильмом о первобытных кровавых ритуалах». Уровень испытываемого стресса у зрителей измерялся по физиологическим и психологическим (оценочная шкала, контрольный перечень настроения) показателям. Полученные результаты изменили господствующие представления того времени о том, что объективные стрессоры вызывают предсказуемые реакции, что положило начало карьере Лазаруса как исследователя в области стресса.

Существенный вклад в развитие когнитивной теории стресса внесен исследованиями Р. Лазаруса и его сотрудников. Особое внимание они обратили на два когнитивных процесса – оценку и преодоление (купирование) стресса, являющихся, несомненно, важными при взаимодействии человека с окружающей средой. Слово «оценка» в рассматриваемом контексте означает установление ценности или оценивание качества чего-либо, а «преодоление» («coping») – приложение поведенческих и когнитивных усилий для удовлетворения внешних и внутренних требований. Копинг вступает в действие, когда сложность задач превышает энергетическую мощность привычных реакций, и требуются новые затраты, а рутинного приспособления недостаточно [4, с. 94].

Можно представить две теории, отражающие закономерности организации человеком информации о явлениях внешнего и внутреннего мира и выстраивания им на этой основе конкретных действий и поступков. В теории «личного конструкта» G. Kelly ключевая идея состоит в том, что люди становятся психически восприимчивыми в той мере, в какой они ожидают события. Согласно теории схем Ж. Пиаже, сознание может изменять заранее определенные схемы сенсорного входа в зависимости от характера ситуации, что и обуславливает роль личной схемы в развитии ряда психических состояний [3, с. 28].

Дж. Амирхан на основе факторного анализа разнообразных копинг-ответов на стресс разработал «Индикатор копинг-стратегий». Он выделил три группы копинг-стратегий: разрешения проблем, поиска социальной поддержки и избегания (J. Amirkhan).

«Индикатор копинг-стратегий» можно считать одним из наиболее удачных инструментов исследования базисных стратегий поведения человека. Идея этого опросника заключается в том, что все поведенческие стратегии, которые формируются у человека в процессе жизни, можно подразделить на три большие группы:

1. Стратегия разрешения проблем — это активная поведенческая стратегия, при которой человек старается использовать все имеющиеся у него личностные ресурсы для поиска возможных способов эффективного разрешения проблемы.

2. Стратегия поиска социальной поддержки – это активная поведенческая стратегия, при которой человек для эффективного разрешения проблемы обращается за помощью и поддержкой к окружающей его среде: семье,

друзьям, значимым другим.

3. Стратегия избегания – это поведенческая стратегия, при которой человек старается избежать контакта с окружающей его действительностью, уйти от решения проблем.

Для совладания необходимо, по крайней мере, соблюдение трех условий:

- во-первых, достаточно полного осознания возникших трудностей;
- во-вторых, знания способа эффективного совладания именно с ситуацией данного типа;
- в-третьих, умения его своевременно применить на практике.

Из сказанного понятно, насколько эффективность совладания зависит от того, является ли срабатывание данной защиты ситуативным или это уже элемент стиля личного реагирования на трудности.

Стратегии совладания классифицируются на когнитивные, поведенческие и эмоциональные. Е. Хейм выделяет конструктивные и относительно конструктивные стратегии. В поведенческой сфере к конструктивным, адаптивным стратегиям относятся сотрудничество и поиск поддержки в социальной среде; к относительно конструктивным – отвлечение от трудностей и проблем, обращение к какой-либо деятельности, уход в работу, альтруизм; к неадаптивным – избегание, уединение. В когнитивной сфере активная переработка проблем, приспособление, обретение равновесия описываются как конструктивные, относительно адаптационные; сохранение самообладания, игнорирование, религиозность, придание смысла, проблемный анализ с поиском информации, более глубокое осознание собственной ценности как личностные, отношение к трудностям как к вызову судьбы. Неадаптивные формы в когнитивной сфере — отвлечение и переключение мыслей на другие, игнорирование сложной ситуации, отказ от преодоления трудностей, растерянность. В эмоциональной сфере адаптивными формами являются протест, возмущение, оптимизм, равновесие, самоконтроль. Также способствуют преодолению ситуации эмоциональная разгрузка, отреагирование чувств. Подавление эмоций, покорность, фатализм, самообвинения определяются как неадаптивные.

Н. Сирота и В. Ялтонский выделяют три теоретические модели копинг-поведения:

- активного адаптационного функционального копинг-поведения;
- псевдоадаптивного дисфункционального копинг-поведения;
- пассивного дисфункционального дизадаптивного поведения [6, с. 98].

К первой модели относятся сбалансированность поведенческих стратегий, активное разрешение проблемы, поиск социальной поддержки, сбалансированность когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов, ориентация на достижение успеха, осознанная направленность на источник стресса, интернальность, развитость эмпатии и аффиляции. Для псевдоадаптивного поведения характерны регрессивные формы поведения, неустойчивость мотивации, направленность не на стрессор, а на редуцирование психоэмоционального напряжения, подчиненность среде. Преобладание

стратегий избегания неудач, пассивное поведение определяется как дезадаптивное поведение.

Анализ черт темперамента и характера в связи со стратегиями поведения в конфликте показал, что стратегия избегания связана с низкой предметной активностью и высокой эмоциональностью, (понимаемой как чувствительность к несовпадению ожидаемого и полученного результата), а также с негативным отношением к себе и низким уровнем самоуправления. Стратегию сотрудничества предпочитают люди, характеризующиеся высокой предметной эргичностью, низкими показателями эмоциональности, интернальностью локуса контроля и позитивным отношением к себе и другим.

В трудных и неприятных жизненных ситуациях для нормализации самочувствия взрослые люди с высшим образованием склонны использовать комплекс стратегий совладания с внутренним напряжением и беспокойством.

Некоторые из них можно назвать как взаимодействие личности с продуктами творчества – книгами, музыкой, фильмами, картинами, архитектурными сооружениями, другими предметами искусства. Совокупность этих стратегий можно обозначить термином «арт-терапия», подразумевая под этим механизм комплексного воздействия продуктов творчества на психику человека (отвлечение от неприятных переживаний, переключение мыслей на другие темы, сопереживание, эмоциональное отреагирование, получение эстетического наслаждения, душевная гармонизация под влиянием цвета, звука, ритма, хорошей формы). К этим стратегиям близки еще две: терапия творческим самовыражением (пение, игра на музыкальных инструментах, сочинение стихов, рисование) и созерцание красоты явлений природы.

Достаточно часто взрослые также используют поведенческие стратегии. Сюда относятся «поиск социальной поддержки» (разговор и другие виды общения с близким человеком), «уход в работу» (учеба, работа, домашние дела), а также смена видов активности с психической на физическую (спорт, прогулки, водные процедуры или другие виды физической активности или мышечного напряжения – расслабления с целью психического успокоения). Популярны также так называемые приемы «за -» (заесть, загулять, залюбить, затанцевать). Их можно трактовать как защиту, при которой эмоциональная разрядка осуществляется через активацию экспрессивного поведения.

Наиболее частой стратегией совладания, проявляющейся в интеллектуальной сфере, явилось обдумывание и осмысление причин возникшей ситуации, поиск выхода из нее, поиск позитивных моментов [3, с. 31].

Таким образом, копинг – это стремление к решению проблем, которое предпринимает человек, если требования имеют огромное значение для его самочувствия (как в ситуации, связанной с большой опасностью, так и в ситуации, направленной на большой успех), поскольку эти требования активизируют адаптивные возможности. Психологическое предназначение «копинга» состоит в том, чтобы как можно лучше адаптировать человека к требованиям ситуации, позволяя ему овладеть ею, ослабить, или смягчить эти

требования. Поэтому главная задача «coping» - обеспечение и поддержание благополучия человека, физического и психического здоровья и удовлетворенности социальными отношениями.

Несмотря на то, что теория «копинга» получила всеобщее признание, в исследованиях стресса и жизненных событий нет согласованности в оценке значения и механизма, посредством которого копинг влияет на стресс и самочувствие. Поэтому трудно организовать существующие в литературе мнения в единое целое.

Список литературы

1. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. - М.: Наука, 1983. - С. 295.
2. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. — Л.: Медицина, 1983.— 256 с.
3. Сирота Н.А. Копинг-поведение в подростковом возрасте: Дисс. докт. мед. наук НИИ им. В.М. Бехтерева. – Бишкек, 1994.
4. Ташлыков В.А. Личностные механизмы совладания (копинг-поведение) и защиты у больных невротами в процессе психотерапии.//Медико-психологические аспекты охраны психического здоровья. - Томск, 1990.
5. Чехлатый Е.И. Личностная и межличностная конфликтность и копинг-поведение у больных невротами и их динамика под влиянием групповой психотерапии. - Дисс. ... канд. мед. наук. " - СПб, 1994.
6. Ялов А.М. Копинг-поведение и механизмы психологической защиты у больных невротами // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. – 1996. — № 3. – С. 35 – 40.
7. Ялтонский В.М. Копинг-поведение здоровых и больных наркоманией. - Дисс. ... докт. мед. наук. - СПб., 1995.

НЕКЛАССИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ СЕТЕВОЙ ТЕОРИИ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

З.Х. Валитова

Современное общество является результатом активных социально-сетевых изменений, которые привели к смещению акцентов и смыслов в ценностях и научных теориях.

Исследование изменяющихся социальных структур, как отмечает М.Кастельс, «позволяет сделать следующее заключение: в условиях информационной эры историческая тенденция приводит к тому, что доминирующие функции и процессы все больше оказываются организованными по принципу сетей. Именно сети составляют новую социальную морфологию наших обществ, а распространение «сетевой» логики

в значительной мере сказывается на ходе и результатах процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью... Подобная сетевая логика влечет за собой появление социальной детерминанты более высокого уровня, нежели конкретные интересы, находящие свое выражение путем формирования подобных сетей: власть структуры оказывается сильнее структуры власти. Принадлежность к той или иной сети или отсутствие таковой наряду с динамикой одних сетей по отношению к другим выступают в качестве важнейших источников власти и перемен в нашем обществе; таким образом, мы вправе охарактеризовать его как общество сетевых структур (*network society*)» [1, с. 494].

Сетевые структуры существовали всегда, но именно в условиях пост/современного общества их роль возросла настолько, что без концептов сетевой теории невозможно понять сложность современной социальной коммуникации. Каковы эпистемологические основания сетевой теории?

Сетевая теория предлагает неклассическую/антиэссенциалистскую стратегию. Сетевой анализ позволяет увидеть, что различия проводятся не самим миром, а только наблюдателями в нем. В свою очередь, как наблюдателя, так и его наблюдения производит сеть. Участник общества «видит» и понимает только те отношения, которые реально окружают его в зоне первого порядка, редко способен сознавать последствия для «зоны второго порядка» и совершенно не в силах визуализировать модель полной системы. [2, с. 46] Социолог выступает в качестве *наблюдателя за наблюдателями* — наблюдателя второго порядка. Если наблюдатели первого порядка, как правило: «реалисты», то наблюдатели второго порядка — «конструктивисты». [3, с.25]. При этом, наблюдатели второго, третьего и прочих порядков не имеют принципиальных преимуществ перед первичными наблюдателями: они также локализованы во времени и пространстве, зависимы от своих сообществ и сетей, особенно от тех, кому они адресуют свои тексты.

Отдифференциация каждой конкретной частной системы для каждой конкретной функции означает, что эта функция обладает приоритетом для этой (и только для этой) системы (сети) и является вышестоящей по отношению ко всем остальным функциям. К примеру, для политической системы политический успех важнее, чем все остальное, а успешная экономика здесь важна лишь как условие политических успехов. Каждая функциональная система (экономика, политика, семья, наука и т.д.) получает задание переоценивать себя по отношению к другим системам, при этом, отказываясь от всеохватывающей все общество обязательности самооценки [4, с.175].

Несмотря на то, что события в одной сети мгновенно меняют ситуацию в остальных сетях, люди фокусируются на своих действиях и не могут непосредственно проследить действия людей в других группах. Сети можно рассматривать как своеобразные рынки, корпорации – образовательные, политические, торговые, сервисные, семейные, родственные и т. д. Внутри сети создается реальность, которая может быть отличной от окружающей реальности. Определенная символика, выработанный язык социальной коммуникации, внутренняя культура, очень корректно ограничивающая

«своих» от «чужих», конструирует не только внутреннее, но и внешнее общественное пространство.

Формирование неклассических практик эпистемологии в последнее время вызывают огромный исследовательский интерес. Ученые и социальные ученые не могут избежать необходимости обсуждать причины, почему одна теория должна быть принята, а другая - отклонена, ибо не существует простых оснований для утверждений знания. Деконструкция, произведенная постэмпиризмом дискредитировала философское понятие действительного научного знания, как «Зеркала природы» (Р.Рорти) и поиск трансцендентного обоснования истинности. Истина не относится к внутренним качествам понятий, которые соответствуют природе. Понятия, термины не вписываются в природу, а, скорее, соответствуют культурной собственности отдельных групп профессиональных производителей знания.

Истина условна и принята определенными социальными группами. В этом смысле важнее ответить на вопрос: Кто (какие группы) является источником и носителем истины? Научное знание не система внутренне точная и культурно привилегированная цель представления реальности. Это культурная ценность профессиональных групп, которые контролируют доступ к «легитимному» знанию. Это то, что разделяется между людьми. Как отмечал П. Бурдье: «...истина продукта — даже если речь идет о таком сугубо специфическом продукте как научная истина — заключена в особом роде социальных условий производства, а точнее, в определенном состоянии структуры и функционирования научного поля. «Чистый» универсум самой «чистой» науки является таким же социальным полем, как и любое другое, со свойственным ему соотношением сил и монополиями, борьбой и стратегиями, интересами и прибылями» [5, с. 473-474].

Реляционизм сетевого подхода заключается в следующем: мысли принадлежат не персонам, а группам и сетям, что вполне соответствует теории интеллектуальных сетей Р. Коллинза [6]; никто не наблюдает весь мир, но наблюдает только свою нишу, эти наблюдения и ниши распадаются на «кластеры» (в том числе сетевые ниши) [3]; социология знания в соответствии с конструктивизмом Н. Лумана [4] понимается как сравнительная социология наблюдателей.

Современные динамические феномены сложно понятийно охватить в теориях традиционного типа. Следует отметить, что еще одной из главных тенденций в развитии сетевого анализа является его смещение от рассмотрения социальных групп и социальных категорий к исследованию связей, которые существуют между действующими субъектами, не «в достаточной мере связанных между собой или сплетенных, чтобы именоваться группами». Хорошей иллюстрацией данного тезиса служит работа М. Грановеттера «Сила слабых связей». Исследователь различает «сильные связи» (например, как связи между субъектами и их близкими друзьями) и «слабые связи» (например, с просто знакомыми). Социологи исследуют, как правило, первое явление, или социальные группы. Они считают их более значимыми, в сравнении со слабыми связями. Однако М. Грановеттер теоретически и эмпирически

аргументировал, что т.н. «слабые связи» способны сыграть весьма значительную роль [7, с.343].

Многомерные процессы, моделируемые средствами сетевой теории, рассматриваются недуалистично, а в контексте вариаций и континуума и доступны эмпирическому инструментарию. Можно заметить, что «сам эссенциализм оказывается результатом определенных сетей. Эссенциализм - это то, как работает сеть, когда защищает свои основания. В своем эссенциалистском модусе сеть сгущает свои действия в то, без чего она не может жить, в то, что она не может представить иным образом. Эссенциализм - это закрытие сети для изолирования и укрытия своих базовых очевидностей и натуральных видов». [3, с. 16-17]. Таким образом, продолжающееся господство эссенциалистской методологии в постсоветской социальной науке является результатом сетевой работы.

Необходимо отметить, что теоретические средства должны объединить свои усилия и начать создавать социологическую теорию нового типа. Созданные теоретические средства должны помочь нам в построении объяснительной и предсказательной модели поведения обществ при различных социальных и структурных условиях.

Список литературы:

1. Кастельс М. Становление общества сетевых структур / М.Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология; Под ред. В.Л. Иноземцева. - М.: Academia, 1999. -
2. Назарчук А.В. О сетевых исследованиях в социальных науках// Социологические исследования. 2011 №1. С.39-51.
3. Fuchs, Stephan. Against Essentialism. A Theory of Culture and Society. Harvard Univ. Press. 2001.
4. Луман Н. Дифференциация. Москва, 2006. – 320 с.
5. Бурдье П. Поле науки // Бурдье П. Социальное пространство: поля и практики. СПб.: Алетейя, 2005. - 576 с.
6. Коллинз Р. Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения. (Пер. с англ. Н.С.Розова и Ю.Б.Вертгейм). Новосибирск. Сибирский хронограф. 2002. 1280 с. С.7-31.
7. Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб.: Питер, 2002.- 688 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Ж.Ю. Вологина

В настоящее время регулирование образовательного процесса осуществляет государство, создавая образовательные учреждения, которые занимают особое место в системе общественного развития, что не удивительно. Ведь на каждом этапе развития общества образование являлось важнейшим фактором экономического, социального и культурного прогресса, необходимой предпосылкой полноценного развития каждого индивидуума, его благополучия. Недаром право на образование занимает одно из центральных мест в комплексе прав человека и закреплено в Конституции Российской Федерации. Право на образование, в современных условиях, реализуется в образовательных учреждениях. Успешное развитие любого общества немыслимо сегодня без школы и университета.

К сожалению, в нашей стране государство не уделяет должного внимания развитию образования, в то время как в его руках находится важнейший инструмент, с помощью которого оно может содействовать его прогрессу. Таким инструментом является право, которое в состоянии помочь решению проблем развития образовательных учреждений, которых на данный момент накопилось достаточно.

Значимость образования в современном обществе обязывает государство обеспечить соответствующие социально-правовые условия для получения образования каждым человеком, что, прежде всего, предполагает создание адекватных форм и механизма правового регулирования и наполнение провозглашенных государственных гарантий конкретным правовым содержанием.

Характерные черты образовательного правоотношения свидетельствуют о том, что данная система представляет собой юридическую конструкцию принципиально нового типа. По юридическому содержанию данное правоотношение можно определить как интерактивное. Представляется, что традиционные методы других отраслей права и их возможные сочетания не могут в полной мере обеспечить оптимального правового регулирования образовательных правоотношений. Специфический характер совместной деятельности всех участников образовательного правоотношения свидетельствует о необходимости поиска принципиально новых подходов для обеспечения адекватного механизма ее правового регулирования [1].

Многообразие образовательных интересов и потребностей субъектов права на образование зависят: от правовых режимов и возможностей, существующих в системе образования (вид получаемого образования (обязательное/необязательное); типа образовательной программы (основная, дополнительная; стандартизированная, нестандартизированная); форм получения образования (очная, очно-заочная, заочная, экстернат, семейное образование); типа образовательного учреждения (школа, высшее учебное заведение, ссуз) и т.д. Дополнительным, но не определяющим условием являются финансовые основания осуществления образовательного процесса. Рассмотренные показатели, как правило, действуют по совокупности, формируя существующее на практике разнообразие образовательных правоотношений [2].

Образовательное правоотношение является оптимальной правовой формой реализации права на образование, позволяя удовлетворять законные образовательные интересы и потребности обучающихся. Данное обстоятельство дало основания предположить, что иные разнообразные правоотношения, в которые вступают субъекты образовательного правоотношения в связи с ним, призваны оказывать содействие реализации целей данного образовательного правоотношения.

В настоящее время федеральная система законодательства об образовании включает в себя только два законодательных акта, предметом регулирования которых являются непосредственно отношения в сфере образования – Закон Российской Федерации от 10.07.1992 г. №3266-1 (в ред. от 03.12.2011 г. №382-ФЗ) «Об образовании» [3] и Федеральный закон от 22.08.1996 г. №125-ФЗ (в ред. от 03.12.2011 г. №384-ФЗ) «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» [4]. Они объединяют вокруг себя огромное количество подзаконных актов, главным образом, ведомственных, регулирующих важнейшие аспекты отношений, возникающих в сфере образования. Однако их отличает противоречивость, непоследовательность, невысокий уровень юридической техники. Аналогичным образом выглядит образовательное законодательство субъектов Российской Федерации. Следовательно, система нуждается в существенной модернизации.

Основное предназначение системы законодательства об образовании это создание правовых условий реализации и защиты на территории Российской Федерации права каждого человека на образование для обеспечения эффективности правового регулирования отношений в сфере образования.

Законодательное оформление должны получить такие важные аспекты, как принципы правового регулирования образовательных отношений, их специфика, специальный правовой статус субъектов образовательных правоотношений, институт ответственности и формы санкций за неисполнение законодательства об образовании, правовые механизмы обеспечения доступности и качества современного образования, что в конечном итоге позволит преодолеть основные недостатки действующего законодательства об образовании, как в содержательном, так и в формально-юридическом отношении, так же будет способствовать развитию законодательства об образовании в целом, обеспечивая его полноту, непротиворечивость и эффективное правоприменение, и создания тем самым надлежащих правовых гарантий реализации и защиты права на образование.

На сегодняшний день сформирована обширная нормативно-правовая база в данной области. Однако, многие вопросы так и остаются нерешенными, в частности одна из острейших задач по совершенствованию нормативно-правовой базы высшего образования, которая состоит в необходимости скорейшего приведения внутреннего законодательства Российской Федерации в соответствие с нормами международных договоров Российской Федерации. Значение указанной задачи заметно возросло в связи с вхождением России в Болонский процесс. Достаточно отметить, что действующее законодательство

до сих пор не имплементировало основные понятия и термины Болонского процесса.

Список литературы:

1. Образовательное право [электронный ресурс]-Режим доступа mgopu.ru/UMK/LAW/gup15.pdf
2. Сырых В.М Образовательные услуги и образовательные правоотношения: дискуссионные взгляды и действительное содержание [электронный ресурс] - Режим доступа justicemaker.ru/view-article.php...
3. Закона Российской Федерации от 10.07.1992 г. №3266-1 (в ред. от 03.12.2011 г. №382-ФЗ) «Об образовании» [электронный ресурс]-Режим доступа://СПС «Консультант Плюс».Вер.Проф.
4. Федеральный закон от 22.08.1996 г. №125-ФЗ (в ред. от 03.12.2011 г. №384-ФЗ) «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» [Электронный ресурс] - Режим доступа.//СПС «Консультант Плюс».Вер.Проф.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ БАЗОВЫХ КОМПОНЕНТОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Э.Ф. Гарифуллина

В начале XXI века Россия переходит в качественно новое состояние от стабилизационного к инновационному социально – ориентированному. Развитие человеческого потенциала становится инновационным направлением социально-экономического развития нашей страны. Человеческий потенциал является фундаментальным понятием, определяющим основные принципы, цели и задачи государственной политики опережающего развития.

Известный политолог А. Подберезкин отмечает, что к концу XX века в ведущих государствах стало общепризнанной нормой признание того, что главная политико-идеологическая задача общества и государства на нынешнем этапе глобализации, и основная цель их деятельности стал Человек, всемерное развитие его материальных, интеллектуальных и духовных возможностей. Эта норма вошла в программы всех партий, стала политическим принципом практически любого политического или общественного деятеля. Либерализм, который в целом ряде своих фундаментальных положений противоречил этой тенденции, был оттеснен, заменен «социальным либерализмом», практически социализмом в том, что касается социально-экономических условий жизни граждан.

По мнению ученого, это не связано непосредственно ни с протестантской этикой, ни гуманизмом, а вызвано сугубо экономическими, даже меркантильными мотивами. В развитых странах осознали, что темпы экономического развития и благополучия общества и государства стало

следствием развития, прежде всего качества человеческой личности. Пример Б.Гейтса стал нарицательным. И в этих странах стали также бережно относиться к личности (в т.ч. ее образованию, здоровью и т.д.), как в свое время бережно относились к протестантским принципам. Во всяком случае формально – на политическом и общественном уровне. Любая новость, затрагивающая жизнь одного гражданина (но именно в «своей» стране), становилась приоритетной в новостных программах СМИ и действиях политиков.

Далее автор отмечает, что из этого же вытекает, по меньшей мере, и два социальных последствия: во-первых, всемерное развитие возможностей и свобод личности ведет к безграничной (а, нередко, безнравственной) вседозволенности, а, во-вторых, стремительному развитию институтов самоорганизации таких личностей, получивших название «институтов гражданского общества». Да и само государство стало стремительно превращаться в крупнейший институт гражданского общества – своего рода общественную корпорацию по развитию потенциала человеческой личности.

Также ученый акцентирует внимание на том, что ускоренное развитие человеческого потенциала, социального капитала общества в целом, стало де-факто не только приоритетом социально-экономического развития, но и, в конечном счете, главной политико-идеологической задачей, стоящей перед развитой нацией. Это объективная реальность, которую восприняли к началу XXI века во всех развитых странах. Не может быть исключением и Россия, которая, если она не хочет выпасть из общемировых процессов развития, должна вписаться в эту генеральную тенденцию [1].

Превращение человеческого потенциала в качестве первостепенного фактора развития современного общества признают и лидеры нашего государства. В 2007 году в своем выступлении на экономическом форуме в Санкт-Петербурге Д. Медведев заявил о том, что «главная цель деятельности нашего государства – развитие потенциала человеческой личности»[2], в феврале 2012 года В. Путин в своей статье «Строительство справедливости. Социальная политика для России» предлагает выстроить социальную, экономическую, финансовую, миграционную, экологическую политику государства вокруг главной задачи - развития человеческого потенциала[3].

Однако стоит отметить, что в настоящее время не сложилось единое представление о том, что такое человеческий потенциал. Ученые по-разному трактуют его сущность, структурные элементы и взаимосвязь с понятиями «человеческий капитал» и «кадровый потенциал».

Согласно большой советской энциклопедии потенциал (в широком смысле) – это средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенной цели, осуществления плана, решения какой-либо задачи [4]. По нашему мнению, именно это понятие можно взять за ключевое в раскрытии понятия «человеческий потенциал» в политологии.

М.Н. Римашевская под человеческим потенциалом понимает особый демографический генофонд, который характеризуется необычной позитивной

спецификой, также автор отмечает, что человеческий потенциал, это главное богатство России [5].

По мнению Е.Г. Слуцкого, человеческий потенциал – это человеческие ресурсы (население), обладающие определенными качествами и свойствами, определяющими потенциальную возможность развития социума (или его деградацию) [6].

Г.М.Зараковский и Г.Б.Степанова считают, что человеческий потенциал это «способность социума к продуктивной жизнедеятельности в направлении повышения качества жизни всех его членов и собственной устойчивости в расширяющихся границах внутренних и внешних условий» [7]. По мнению авторов, социум это сообщество, способное к автономному существованию (население региона, крупного города), с самостоятельной хозяйственно-экономической и социальной жизнью.

И.О.Генисаретский, Н.А.Носов, Б.Г.Юдин под человеческим потенциалом понимают объект, который, во-первых, определенным образом репрезентирующий человеческие качества, во-вторых, особым образом рефокусирующий вокруг себя понимание того, что представляет собой данное государство, народ, страна [8].

Если попытаться определить базовые структурные элементы человеческого потенциала, то по нашему мнению, ими являются образование, здоровье и культура. Мы считаем, что именно развитие этих трех компонентов наиболее полно и ясно могут характеризовать потенциал каждого человека и общность в целом, а также от уровня реализации которых будет зависеть политическое, социально-экономическое, культурное развитие всего государства.

Мы считаем, что одним из главных и ключевых элементов человеческого потенциала является образование. Под образованием мы понимаем потенциал, воплощенный в людях в форме их знаний, умений, компетенций, навыков, способностей, возможностей (учиться, работать), квалификации, профессиональных данных, опыта.

Мы считаем, что имеется необходимость дальнейшего научного исследования, развития понятийного аппарата, вследствие чего, исходя из анализа определений человеческого потенциала, содержащихся в работах как отечественных, так и зарубежных авторов, а также исходя из характеристики термина «потенциал», нами предлагается авторское определение человеческого потенциала. По нашему мнению, человеческий потенциал – это совокупность ресурсов образования, здоровья и культуры отдельного человека или общности, которые могут быть использованы и реализованы ими в процессе политической, социальной, экономической и культурной жизнедеятельности.

Список литературы:

1. Подберезкин А. Человеческий капитал. Том 1. Идеология опережающего развития человеческого потенциала. М.: Европа, 2007. 464с.

2. Свободная энциклопедия Википедия. Электронный ресурс. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
3. Путин В.В.// Комсомольская правда. Уфа, 2012. № 20-п(25833-п).
4. Большая советская энциклопедия, М. 1982. с. 428.
5. Римашевская Н.М. Человек и реформы: секреты выживания. М. 2003. с.53.
6. Слуцкий Е.Г. Регион Россия: проблемы дисбалансов в «обществе риска» и ювенальная политика.// Региональное развитие: опыт России и Европейского союза. М., 2000.
7. Зараковский Г.М., Степанова Г.Б. Популяционный психологический потенциал: развитие концепции./ Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода.М.1999.
8. Генисаретский И.О., Носов Н.А., Юдин Б.Г. Концепция человеческого потенциала: основные положения./ Человек.1996.№ 4.

РАЗНООБРАЗИЕ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ СИСТЕМЫ «ОБЩЕСТВО-ПРИРОДА»

Р. Г. Давлетгаряева

Ученые не едины во мнении определения факторов, от которых зависит устойчивость системы (как природной, так и социальной). Однако большинство из них отводит решающую роль фактору разнообразия.

По закону Ч.П. Эшби, система может нейтрализовать разнообразие среды только путем наращивания внутреннего разнообразия. Закон экспансии жизни заключается в стремлении биологического вида снизить разнообразие в экосистемах за счет установления монопольного своего положения, что, в конечном счете, привело бы к гибели вида, если другие виды не обладали бы таким же стремлением.

Человечество, находящееся на самой вершине эволюционной лестницы, настолько расширило свою экологическую нишу, вытеснив все другие биологические виды, что стало единственным монополистом планеты Земля. Поглотив разнообразие биосферы, оно наращивает свое внутривидовое разнообразие. Разнообразие социальное – это разнообразие возможностей и интеллектуальных реакций на проблемы. Разнообразие людей - один из источников силы общества, поэтому изменения, вносимые в среду обществом, должны полнее выявлять многообразные потенции все возрастающих по численности людей, повышать многообразие человеческих способностей и потребностей, т.е. быть разнообразными. Все проявления культуры, науки, экономики, вообще всей общественной жизни в целом являются лишь производными от разнообразия и одновременно выступают в качестве средств его саморазвития. Эволюционный отбор в социальных системах способствовал формированию таких норм поведения, обычаев и традиций, которые

наилучшим образом соответствовали изменившимся условиям существования и жизнедеятельности людей, групп, племен и народностей, которые передавались от поколения к поколению путем подражания и обучения. Преемственность культуры, обуславливающая социокультурное развитие человечества, охватывает все то, что не является биологически наследуемым. В основе возникновения таких социальных институтов, как мораль, рынок, язык и культура в целом, лежит именно этот опыт и традиции. То есть, всю историю человечества, его культуру, можно представить, с точки зрения синергетической теории, как результат бессознательного, стихийного, непреднамеренного приспособления людей к новым условиям своего существования.

Человек, будучи воплощением истории и природы, наиболее разнообразный (универсальный) из всех живых организмов. Процесс его взаимодействия с окружающей средой качественно отличается от такового у животных. Прогресс производства и культуры позволил людям обитать в условиях, сильно отличающихся от тех, в которых сформировался человеческий род. Однако, приспособление к ухудшающимся условиям среды возможно лишь до некоторой грани, определенной видовыми отличиями человека и не может быть основным направлением его дальнейшей эволюции. Поскольку человек не бестелесная субстанция - то оптимизация способов его приспособления к среде жизни предполагает сохранение и создание таких условий, которые будут соответствовать возможностям человеческого организма и психики. Развитие столь многообразного объекта, каким является человек, требует достаточно разнообразных условий жизни, природной среды, способных стимулировать высокую степень реализации тех биопсихических потенциалов, которые ему присущи. Люди сами создают искусственное однообразие среды, создают стандартные условия жизни в урбанизированных районах, уничтожая существующую в них природную специфику. Итак, развитие мирового целого во многом зависит от совокупных целей и установок, составляющих его элементы. Следовательно, необходимо сформировать такие цели и установки, которые бы отвечали индивидуальным потребностям. Из этого положения вытекает необходимость воспринимать культурные различия не как некая неполноценность, а как благодатную, плодотворную почву для бесконечного эволюционного развития. Современный человек должен понимать, что многообразие культурных проявлений – это неперемное условие устойчивого развития системы «природа-общество».

Далее. «Одним из основных законов, поддерживающих гомеостаз в экосистемах Земли, является закон биогенной миграции атомов В.И. Вернадского. Исходя из этого закона, недопустима потеря любого вида на Земле, в противном случае эта потеря отразится резко отрицательно на функционировании всей экосистемы, причем цена потери каждого вида и его восстановление численности возрастает в 2 раза каждые 5 лет» [3, с. С.27]. Получается, что устойчивость системы «общество-природа» основана на устойчивости обеих систем (природной и социальной), т.е. на их внутреннем разнообразии. Следовательно, восстановление природного разнообразия – это

непременное условие выхода системы «природа-общество» на оптимальный путь развития. Нельзя создавать благоприятные условия для развития, если не будет сохранено разнообразие природной среды, ибо в первую очередь разнообразие среды в направлении разнообразия ее факторов позволит полнее реализовать потенциальные возможности человека. Актуально сохранение не только каждого вида, но и сохранения его оптимальной численности, придающей виду стабильность в изменяющихся обстоятельствах, т.к. многочисленность вида - это запас обилия индивидуальных реакций на условия жизни, т.е. запас того самого разнообразия, которое необходимо для поддержания равновесности системы.

Восстановление природного разнообразия предполагает реализацию человеческим родом своей феноменальности – способности, приобретенной им в ходе эволюции, поддержать необходимые условия для продолжения жизни на Земле. Чтобы удовлетворить эту фундаментальную потребность современности – необходимости становления человеческой феноменальности, которая выразится гармонией отношений между человеком и природой – нужно поддержать и развивать все разнообразие поведенческих реакций, типов, существующих в нашем мире. Становление человеческой универсальности предполагает приближение человека к своей подлинной сущности.

Человеческая универсальность воплощается в культуре. А в культуре, как отмечал К.Ясперс, «ежеминутно присутствует природа» [6, с. 245]. Именно природа является той реальностью, на которой строится вся культура, общественная жизнь. «Она выявляет место человека в природе и определяет границы его возможного вмешательства в процессы окружающей среды» [2, с.86]. Таким образом, культура – это процесс становления человеческой универсальности в ходе освоения им окружающего мира. Культурное же разнообразие есть важнейшая составляющая системы «природа-общество».

Таким образом, устойчивое развитие требует сохранения и преумножения как социального, так и природного разнообразия. А социальное разнообразие предполагает восстановление природного разнообразия.

Список литературы:

1. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М., 1989
2. Когай Е.А. Социальная экология. Культура и природа: этапы развития. //Социально-политический журнал. 1998.- №6. - С.86
3. Курятников Н.Н. и др. Экология городской фауны и проблемы экологического воспитания. // Экологическое образование в целях устойчивого развития. 1997.- С.27.
4. Реймерс Н.Ф. Экология (теория, законы, правила, принципы и гипотезы). М., 1994
5. Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы (эколого-политический анализ). // Вопросы философии. 1995. - №1
6. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. - С. 245.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ОПЫТ РАБОТЫ КАБИНЕТА-МУЗЕЯ В ВУЗЕ

Р.К. Зарипова

В современных условиях в условиях многонационального региона преподавание гуманитарных наук в вузах требует как никогда творческого, оригинального подхода. В этом могут помочь вспомогательные и смежные дисциплины, возможности которых совершенно недостаточно используются в ходе преподавания таких предметов, как история Башкортостана, краеведение и Отечественная история. Одной из таких наук является этнология, возможности которой весьма велики при изучении основных гуманитарных дисциплин в вузах.

В нашем вузе - Башкирском государственном аграрном университете – мы постарались в полной мере использовать принцип синтеза родственных наук. В течение примерно двух лет мы создавали кабинет-музей этнографии, быта, хозяйства и культуры народов Башкортостана. Идея создания кабинета-музея возникла естественным образом в ходе изучения курса истории Башкортостана. И подтолкнули к этой идее сами студенты, которые стали приносить на занятия артефакты, экспонаты, хранившиеся у них дома, у родителей, родственников. Эта работа по сбору материала сразу же превратилась в увлекательную исследовательскую работу, что и позволило неожиданно для самих себя поставить вопрос о создании специально оборудованного кабинета-музея, лаборатории по изучению дисциплины на постоянной экспозиционной основе. Особо следует подчеркнуть, что все экспонаты являются подлинными и собраны исключительно усилиями наших студентов. Руководство вуза поддержало эту идею и сделало всё для её воплощения. Отрадно, что был создан не просто музей, а кабинет-музей, где студенты каждый день занимаются в особой атмосфере, созданной в первую очередь их усилиями.

Основу экспозиции составляют предметы, которые характеризуют в первую очередь дореволюционную, доколхозную деревню, её быт, экономический уклад, фактически – господство натурального хозяйства. А наша республика долго оставалась аграрной –накануне коллективизации сельского хозяйства численность проживавших в деревне составляла более 90%.

В одном из разделов экспозиции представлены орудия труда, приспособления для охоты, рыболовства, пчеловодства, которые активно использовали наши предки - как земледельцы, так и кочевники. Среди них цепи для обмолота зерна, долото для сдирания лыка, бутлы для выпаса скота, деревянные сёдла, грабли и лопаты, пилы, старинные весы, багор, серпы, капканы для волков и более мелких зверей, морды для ловли рыб, хомуты, путы для лошадей, деревянные сани т.д. Среди экспонатов есть и такие, казалось бы,

давно ушедшие в прошлое, как дубина-сукмар - для коллективной охоты башкир на волков. До недавнего времени этот предмет был нелишним в хозяйстве кочевых народов, хотя его можно смело назвать орудием каменного века. Среди необходимых механизмов – различные полумеханические прялки, фрагменты ткацкого станка (нитченки). На одной из таких нитченок мы обнаружили тамги – клейма - одного из башкирских родов. Ими помечали наиболее ценные вещи семьи, рода.

В экспозиции присутствует немало предметов обихода. Среди них цельные и угольные чугунные утюги, латунные и медные самовары, зеркало с резьбой, бишек (колыбель), валец для глажения белья, многие из которых были не только предметами необходимости и украшали дом, но и свидетельствовали об определенной состоятельности данной крестьянской семьи.

Отдельную группу представляет посуда –глиняные и чугунные горшки, берестяные кузова, долбленая деревянная посуда (кадка для кумыса, сосуд для взбивания масла, жернова и ступы для перетирания зерна и т.д.). Все эти предметы дают четкое представление о хозяйственной деятельности земледельческих и кочевых народов, их навыках и умениях, бытовом укладе, свидетельствуют о том, что промышленность и вначале XX века не могла обеспечить деревню орудиями и средствами производства и здесь господствовали кустарные промыслы.

Большую и наиболее красочную группу в нашей экспозиции представляют домотканые полотенца, одежда и украшения. Яркие, неповторимые экземпляры –образцы ткачества начала XX века- носят как правило ритуальный, обрядовый характер. При их создании использовалась технология изготовления ткани из льна и конопли, природные, растительные, нелиняющие краски. Полотенца, шаршау (паласы) служили украшением жилища, частью приданого и калыма. Эти факты свидетельствовали о мастерстве женщины в условиях полного дефицита, недоступности и дороговизны промышленных товаров доиндустриальной эпохи. Кроме того, в декоративных традициях ткачества можно увидеть следы язычества, оригинальных представлений народов Южного Урала об окружающем мире, влияние ислама и – через орнаменты - соседних или родственных народов. Все эти «зашифрованные» сведения представляют исследовательский интерес и возможности интерпретации.

В отдельной экспозиции представлена национальная одежда народов нашего края – платья, рубахи, фартуки, нагрудники, головные повседневные и праздничные уборы и др. В каждом из костюмов сразу можно отметить нечто отличное: в костюме славянской девушки – христианские мотивы, марийской – язычество, чувашской – влияние тюркоязычной среды, татарской – городской буржуазной среды. Костюм башкирской девушки украшен особым элементом одежды – нагрудником из монет. Украшения из монет, которые присутствуют и в одежде других народов, занимают отдельное место в нашей экспозиции, а нашитые на них монеты являются предметом специального изучения и разговора на учебных занятиях. Так переплетаются знания этнологии, нумизматики, геральдики и др. Всё это дает нам дополнительные,

оригинальные пути проникновения в основную изучаемую дисциплину. Это значительно усиливает и оживляет интерес к преподаваемой науке в вузе.

Таки образом, в нашем вузе мы имеем свой уникальный опыт. Созданный нами кабинет-музей является одновременно учебной лабораторией, музеем (постоянно пополняемым) и одной из «визитных карточек» для гостей нашего вуза.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ф.Н. Зиатдинова

Необходимо обратить внимание на общеизвестное, что образование как важнейший социальный институт и одна из гуманитарных сфер общества, целенаправленно создается во имя развития человека. В педагогике образование понимается как: ценность развивающегося человека и общества, то есть, образование признается общечеловеческой ценностью, что на современном этапе развития общества признание образования в качестве общечеловеческой ценности ни у кого не вызывает сомнения. Это подтверждается конституционно закрепленным правом человека на образование в большинстве стран (Конституция РФ, Национальная доктрина образования).

Любое общество существует лишь при условии, что его члены следуют принятым в нем ценностям и нормам поведения, обусловленным конкретными природными и социально-историческими условиями. Также общеизвестно, что образование зависит от развития общества, т.е. на сколько развито общество, на столько развито и образование, или, наоборот, на сколько развито образование, на столько развито и общество. Отметим, что общество многослойно, поэтому в одном и том же социуме находится множество разнообразных ценностей: гуманистические и идеалы, которые утверждают ценность каждой личности, ее право на жизнь так и диаметрально противоположные гуманизму экстремизм, терроризм, наркомания и т.д. Государственное образование как ценность - является интеллектуальным, научно-техническим духовно-нравственным и культурным потенциалом государства. Основные задачи, такие как семья и школа в решении идеологических задач государства, и «идеальный конечный продукт» образовательного процесса, т.е. какие мировоззренческие ценности должны быть сформированы у гражданина, какие личностные качества должны быть сформированы, какие знания и умения он должен получить не всегда решаются однозначно. От этого зависит, на сколько может снизиться или остановится все еще растущая деградация духовно-нравственных ценностей среди молодежи и студенчества, насколько повысится качество образования в образовательной системе, каким, все таки, станет образование XXI века, а самое главное какие ценности будут доминировать в новом тысячелетии, в новом обществе – демократическом или не демократическом, в «каком»? Хотя,

во многих высказываниях политиков говорится о содействии становлению демократической власти на Российском и региональном уровне, росту ее информационной открытости [9, с. 4].

По мнению А.И.Арнольдова, в целях «воспитания человека культуры» учитель в учебно-воспитательной деятельности со школьниками должен стремиться к самосовершенствованию, т.е. одним из важнейших признаков культуры является мера способности человека к саморазвитию [1, с.29]. Е.В.Бондаревская, И.С.Якиманская ценностью образования считают культурологический подход, который предписывает обращение к культуре и человеку как ее творцу, как субъекту, способному к культурному саморазвитию. Считают, что отношение к школьнику, студенту должно быть как к субъекту жизни, способному к культурному саморазвитию и самоизменению; отношение к педагогу как посреднику между ребенком (школьник, студент) и культурой, способному ввести его в мир культуры и оказать помощь и поддержку каждой личности в ее индивидуальном самоопределении в мире культурных ценностей; отношение к образованию как культурному процессу, движущими силами которого являются поиск личностных смыслов, диалог и сотрудничество его участников в достижении целей культурного саморазвития; отношение к школе и высшей школе как целостному культурно-образовательному пространству, где живут и воссоздаются культурные образцы совместной жизни школьников и учителей, студентов и преподавателей [10, с.96].

Д.А.Белухин, М.Р.Гинзбург, Э.Ф.Зеер и др. в формировании личности, выражающей интересы личности в саморазвитии, самообразовании, самореализации, самоактуализации, вводят как необходимый элемент идею глобализации образования. В этих условиях образовательное учреждение призвано осуществлять образовательную деятельность посредством создания условий социальной среды и самого субъекта развития лице школьника, студента, взрослого для диалога культур. А.И.Арнольдов, рассматривая глобальное образование, считает, что именно культурные универсалии могут обеспечить глобальный диалог культур в их историческом развитии, и глобальное образование включает поликультурное, так как «в культурном развитии одно явление никогда не отменяет другое, а вовлекает во взаимодействие. Культурное разнообразие будет увеличиваться, и культура в этих условиях становится объединяющим людей фактором» и формирующим осознания ответственности за судьбы всей планеты и учащихся и молодежи. И в этом он видит глобальное образование как расширяющегося контекста диалога до планетарного уровня [1]. В этом случае необходимо рассмотреть бытийные ценности: пробуждение и реализацию в качестве главной цели образования предложенный А.Маслоу, где благодаря формированию повышенной личной ответственности за свою жизнь и рациональному набору ценностей, управляемых производимыми выборами, люди могли бы начать активно изменять общество, в котором живут [7]. Ценности, которые действительно на сегодня являются значимыми в том смысле, что мы не несем и не учим, и не учимся нести ответственность не только за других, но и за себя,

за свое внутреннее «Я». Здесь можно привести пример, о наиболее известном в решении ценностных проблем, Римском клубе, основанный в 1968 г. и объединивший элиту науки, бизнеса, культуры более 30 стран мира, итальянским промышленником Аурелио Печчеи. Основная проблематика исследования этого клуба – формирование ответственной личности, формирование нового мышления, «нового гуманизма», мироощущения, миропонимания, мировоззрения у каждой личности на планете, и от решения которых зависит судьба всей цивилизации – проблемы алармистского характера, где глобальное моделирование должно учитывать взаимосвязи различных аспектов человеческой жизни: социальные, политические, нравственные, культурные, экономические, экологические, в том числе и образовательные и т. д. Определяющим фактором разрешения глобальных проблем, по мнению участников клуба, являются три аспекта, характеризующие новый гуманизм: чувство глобальности, стремление к социальной справедливости, нетерпимость к насилию. В центре этих аспектов стоит целостная человеческая личность и ее возможности (Г.В. Драч, 2003). Следовательно, основной механизм «нового гуманизма» – налаживание взаимодействия культур (мировой диалог культур), интенсивное развитие межкультурных коммуникаций, осуществляемое во всех сферах жизнедеятельности людей.

На наш взгляд, идея приоритета духовности, нравственности в развитии человека в XXI веке сильно «выпячивается», утрируется, чем качественное содержание, цели, методы, принципы, формы, условия и средства образования. Да, XXI век требует новых подходов таких как личностно ориентированного образования, субъект-субъектных отношений, сотрудничества, т.е. научения строения взаимоотношений, причем многоуровневых, многоплановых, интегрированных, т.е. поворот к личности учащихся, студентов. Об этом сказано и Законе Российской Федерации «Об образовании». Личность человека с ее способностями и интересами представляет главную ценность «гуманистической» парадигмы: создание условий для ее самореализации, формирование в сознании учащихся картины мира, адекватной современному знанию, формирование гражданина, интегрированного в общество и направленного на его совершенствование (ст.14, п.1,2). Таким образом, можно сказать, что абстрактно-государственный идеологический подход к постановке целей воспитания заменяется личностным подходом, более прагматическим.

В.И.Андреев, обращая внимание на кризис и упадок нравственности во всех слоях российского общества, в том числе и учащейся молодежи, предлагает в связи с этим обратиться в прошлое, к именам философов «серебряного века» Н.А.Бердяеву, В.Розанову, В.Соловьеву, Н.Рериху, в чьих трудах раскрыты философско-этические основы российской духовности и культуры. Идея приоритета духовности, нравственности в развитии человека легла в основу «Учения живой этики», содержащего много конкретных рекомендаций и наставлений. Так, например, необходимо изначально направлять свои мысли и поступки на добро людям, усмирять в себе раздражение и гнев, освобождаться от страха и подозрительности, беречь и

приумножать красоту и любовь к людям, веру в себя и те созидательные силы, которые несут в себе природа и окружающие нас люди [2, с.362]. В понимании духовности развиваются две стратегии: религиозная и светская. В одном случае это Добро и Любовь к Богу, в другом – в светском понимании такие понятия, в которых духовность вбирает в себя все лучшее, что интегрирует духовно-нравственная деятельность и духовно-нравственная личность: совестливая, честная, правдивая, ответственная, милосердная, отзывчивая, тактичная, добропорядочная, сострадающая, сочувствующая личность. Воспитание духовно-здоровой личности должно начинаться с формирования у растущего человека нравственных ценностей, но с другой стороны, также педагогического стимулирования и культивирования в личности воспитанника чувства справедливости, независимости, внутренней свободы. С точки зрения А.А.Белик, ребенок всегда и везде, с малых лет, хочет или не хочет этого приобщается к той или иной религиозной культуре. Это может происходить в семье, в кругу родственников, у знакомых и т. д., и поэтому представления о мире в целом, о свободе, об отношениях как культурных ценностях должны развиваться с малых лет [6, с.15], но не как основная проблема образования.

Проблема эффективной реализации приоритетного национального проекта «Образование» приобретает универсальное значение на современном этапе развития российского общества. Целевая программа, сформированная по инициативе президента Российской Федерации, призвана сосредоточить внимание государства и общества на проблемах образования, поиске эффективных путей развития в этой сфере, ускорить модернизацию комплекса мер по реализации приоритетных направлений его развития, достичь современного качества образования, адекватного меняющемуся запросам общества и социально-экономическим условиям.

Современная школа должна способствовать формированию тех качеств у учащихся, которые на сегодня являются приоритетными: осознание ценности здорового образа жизни, гуманности и гражданственности, духовности, нравственности, с другой стороны, создание условий для формирования потребностей личности в самоорганизации, самореализации, самоактуализации, развитии возможностей и способностей, с третьей стороны, социализации личности, в решении экономических, экологических, и демографических проблем и с четвертой стороны, пересмотр интеллектуального, физического, социального, и еще раз, психического, нравственно-духовного аспектов развития личности. Образование должно служить формированию картины мира, адекватной современным требованиям к знанию, к выбору будущей профессии, чтобы человек стал счастливым. Это требует решения задач по поиску нового содержания образования, моделирования образовательной среды с новыми характеристиками – целями, принципами, формами, средствами, методами, т.е. технологиями. Таким образованием может быть поликультурное образование, поликультурная образовательная среда, где все содержание образовательного процесса в любом типе школ интегрировано (наполнено) общечеловеческими ценностями: идеалами, нравственностью, духовностью, в том числе и знаниями об истории религий, языками (русским, родным, 3-4-мя

иностранными и их культурами, о чем свидетельствует многолетний практический опыт) [6].

Появившиеся в конце 20-го в начале 21 века различные инновационные модели образования, образовательные учреждения, выражающие в равной степени культурно-образовательные потребности этноса и личности, интересы общества и государства представлены как путь обновления содержания и методов образования, в том числе и через поликультурное образование (поликультурную образовательную среду и поликультурного образовательного пространства).

Взгляд на структуру учебного процесса, который исходит из культурного многообразия при развитии поликультурных ценностей, их трансляция, как необходимых жизненных условий для детей, педагогов, родителей может способствовать активному участию их в процессе педагогической деятельности.

Мировое образовательное пространство – это многомерный диалог культур, обозначаемый в постмодернистской лексике термином мультикультурализм. В этом пространстве возможен поликультурный уровень национального образования, обеспечивающий выход человека в мировое образовательное пространство на основе глобализации культурной среды. Мы полагаем, что поликультурный уровень при создании соответствующих условий поликультурной образовательной среды может обеспечить усвоение духовных ценностей этносоциума и общечеловеческой культуры: этнокультуры, общероссийской культуры и культуры мира в школах любого типа.

Главную роль, как носитель определенного менталитета в процессе транслирования ментальности предоставляемых ценностей, моделей, образов и стереотипов поведения играет сам педагог. В образовательном процессе педагог для обучаемого выступает носителем социокультурных ценностей, способов взаимодействия с окружающим миром.

На наш взгляд, анализируя соотношение понятий «культура» и «образование» можно подчеркнуть, что образование является частью культуры, а педагоги, с одной стороны, служат воспроизводству и развитию культуры, а с другой выступают базой сохранения или изменения традиционных культурных ценностей.

Транслирование этой системы от педагога к обучаемому осуществляется несколькими способами: через познавательную деятельность, когда обучаемый усваивает систему знаний, значений и смыслов культуры; через эмоциональный контакт с педагогом; через личностный контакт с педагогом. Ментальность системы ценностей, моделей, образов и стереотипов поведения транслируется при условии необходимого активного взаимодействия, только тогда возникает «событийность» ментальности педагога и обучаемого. Особенности взаимодействия педагога и обучаемого заключаются в том, что обучаемый непосредственно усваивает социокультурную информацию, подражает взрослому, доверяет ему право определять для усвоения социокультурное содержание, а педагог отбирает социокультурное содержание для обучаемого и

предлагает ему собственную интерпретацию этого содержания. В данном случае субъектность обучаемого педагог накладывает на свою субъектность – свои взгляды, установки, предпочтения.

В различных формах трансляции обучаемый усваивает систему знаний социальной общности, значения культуры, основные подходы и стратегии познания мира, ролевые отношения, социальные установки, аффективные эталоны восприятия образа, социальные нормы и стереотипы поведения, сценарии общения и т.д. Не стоит забывать, что в указанных феноменах как раз и расположена национальная идея.

В настоящее время актуальным остается личностно ориентированный подход, где субъектами образования являются и взрослые – педагоги, родители, представители разных культурных групп социума, так и сами обучаемые, что проявляется в их стремлениях к поликультурному самосовершенствованию, установлению гармоничных отношений с окружающим миром, осознанном овладении общечеловеческими ценностями.

Ведущими направлениями такого образования В.В.Давыдов, А.Н.Джуринский, В.П.Зинченко, В.Т.Кудрявцев, Н.В.Наливайко, А.В.Петровский, В.В.Рубцов, В.В.Сериков, Д.И.Фельдштейн, И.С.Якиманская и другие считают обеспечение условий реализации субъектной позиции обучающегося в его учебной деятельности и гуманность образовательного процесса. Предпосылками выбора содержания и методов разработки и реализации педагогических проектов являются положения культурно-исторической теории развития личности Л.С.Выготского и теория деятельности А.Н.Леонтьева.

Обращенность на целостное развитие школьника позволяет нам проектировать модель поликультурной образовательной среды, стимулирующей постоянную организацию учебного процесса в целях поиска решения проблемы с точки зрения гуманитарного, экологического, эстетического, этического, физического, психического и других критериев целесообразности искомого. Проектирование становится условием развития образовательной среды, в том числе и формирования субъектной позиции у участников образовательного процесса (обучаемые, педагог, родители). Заметим, что при проектировании поликультурной образовательной среды может произойти развитие нескольких видов педагогических явлений. Во-первых, объектом проектирования становится сама образовательная среда. Во-вторых, предметом проектирования является развитие самого объекта и субъекта в образовательной среде. В-третьих, объектом развития становится сам субъект проектирования и адаптация его субъектов к изменяющимся условиям внешнего мира. В-четвертых, объектом проектирования может стать образовательный процесс: цели, содержание, способы, методы, формы и принципы, технологии, отношения участников образовательного процесса (обучаемых и взрослых).

Образование выступает средством трансляции культуры, овладение которой человек не только адаптируется к условиям постоянно изменяющегося социума, но и становится способным к неадаптивной активности, позволяющей

выходить за пределы заданного, развивать собственную субъективность и приумножать потенциал мировой цивилизации.

Одним из наиболее значимых выводов, вытекающих из осмысления культурно-гуманистических функций образования, является его общая направленность на гармоничное развитие личности, которое есть назначение, признание и задача каждого человека. При этом каждый компонент образовательной системы вносит свой вклад в решение гуманистической цели образования.

Предлагаемое нами поликультурное образование [6] - это условие наиболее успешного использования опыта народного воспитания и обучения, достижения цели изменения культуры любого типа школы и ее постоянно действующих программ в той мере, в какой это необходимо для отражения культур когнитивных и креативных стилей обучаемых в высших школах – представителей разных этнических групп; направленности содержания образования на формирование ценностей этнокультуры, общенациональной (русской), мировой (планетарной), отношений и способов поведения, поддерживающих этнический плюрализм; реализации междисциплинарного подхода, поощрение интегрирования.

Цели и задачи поликультурного образования успешно могут осуществляться на нескольких уровнях «поликультурности».

Первый уровень - в поликультурном самосознании: осмысление понятия «культура», понимание того, что каждый человек – носитель той или иной культуры и что разнообразие культур обогащает сообщество. Одной из наиболее эмоционально заряженных синтетических форм проявления духовно-нравственных традиций культуры, языка, идеалов является *праздник*. Народный (фольклорный, религиозный) праздник способствует проявлению важных в воспитательно-образовательной работе средств этнической культуры – традиций и обычаев как народного опыта воспитания. Они способствуют проявлению не только положительных эмоций, но и интеллектуальности, активности, способностей и, что особенно важно – желания учиться...

Второй уровень – накопление поликультурного опыта. Личный контакт с представителями различных культур и сообществ в поликультурной образовательной среде и поликультурном пространстве, где диалог культур имеет принципиальное значение. Для поликультурного образования мы считаем необходимым организацию диалога педагогов, учащихся и родителей, студентов с межнациональной и мировой культурой через сопоставление этих культур как элемента общечеловеческой культуры. Суть диалога культур – в уважительном отношении к специфике культур разных национальностей, осознание их вклада в общую мировую культуру. В диалоге со многими культурами, в общении, в языке, в коммуникативных отношениях обучаемый (школьник, студент) может идентифицироваться с культурными и ценностными качествами изучаемых культур, т.е. присваивать ценности разных культур, в том числе своей родной - набираться опыта. Важно знать, что диалог предлагает не только достаточно высокий уровень психологической культуры субъекта, но и то, что диалогу надо учиться всем и каждому, учиться

постоянно. Во время диалогов распознаются отношения субъектов деятельности к ее предмету, с одной стороны, и, с другой, мы предполагаем, развивается способность у обучаемого потребности к диалогу на том языке, какую культуру в данный момент они представляют или изучают... В итоге расширяется духовный, нравственный, эстетический опыт носителя определенной культуры при знакомстве с иной [6].

Третий уровень заключается во взаимоотношениях: межличностное общение, работа в группах, совместное принятие решений строится через: а) процесс развития структуры деятельности: анализ ситуации (Ас) – целеполагание (Ц) – планирование (П) – реализация плана (Р) – анализ деятельности (Ад) – с последующим выходом на новый цикл деятельности, к рефлексии; б) использование технологии «деятельностного развития кооперации». Исходное понятие технологии подразумевает общность людей, организованных для решения какой-либо задачи. Развитие кооперации происходит в соответствии со сложностью задачи, подлежащей решению: чем сложнее жизненная задача, тем выше уровень кооперации. К таким жизненным задачам входят: художественная литература, мемуары, эпос, различные жанры фольклора, песни, предания, легенды, былины, сказания, сказки, загадки и т.д. направленные на формирование у личности (обучаемого) культуры межнационального общения... в) появляются многоуровневые, многоплановые взаимоотношения, взаимодействие, взаимодействия, «субъект-субъектные» отношения: обучаемый - обучаемый (студент-студент); обучаемый - учитель (студент-педагог); обучаемый - родитель (студент-родитель); педагог-педагог; родитель-родитель; обучаемый - люди из социума; студент-люди из социума; педагог-люди из социума...

Четвертый уровень – трансформация идей поликультурности. В нашем случае, в поликультурном образовательном пространстве обучаемый, используя международный (русский) и свой родной язык, полученный в семье, закрепленный в образовательном процессе в школе, участвует в совместных проектированных, смоделированных (обучаемый-педагог-родитель-люди из социума) традиционных, фольклорных, гражданских праздниках-уроках. Во всех праздниках ярко выражены такие близкие к человеку (обучаемый) ценности, как любовь к ближним, послушание, уважение, почитание старших, любовь к труду, быт, взаимоотношения взрослых и сверстников и более отдаленные – дружба народов, разные жизненные ситуации, происходящие в стране, которые вызывают у него или созидание, или сопереживание. Знакомство этнокультурными (национальными), общенациональными (российскими) ценностями переходит и к знакомству с ценностями еще более отдаленных культур: через праздники-уроки, события культур других народов мира, где обучаемый (если созданы условия в высших школах) знакомится с особенностями их языков, через традиционные праздники, выражающие ценности этих национальных культур. В последующие годы, со временем, эти ценности формируются обучаемыми в общечеловеческие, и они идентифицируются, интериоризируются и экстериоризируются. Отсюда, с одной стороны, обучаемый идентифицирует (присваивает), интериоризирует

ценности культуры, а с другой, транслирует в культуру – экстериоризирует собственные приобретенные, усвоенные и выработанные им ценности.

Пятый уровень – проектирование идей народной педагогики как условие развития поликультурности. Проектирование становится условием развития образовательной среды, образовательного пространства, в том числе и формирования субъектной позиции у участников образовательного процесса (обучаемый, педагог, родители). Заметим, что при проектировании поликультурной образовательной среды может произойти развитие нескольких видов педагогических явлений. Во-первых, объектом проектирования становится сама образовательная среда, пространство. Во-вторых, предметом проектирования является развитие самого объекта и субъекта в образовательной среде. В-третьих, объектом развития становится сам субъект проектирования и адаптация его субъектов к изменяющимся условиям внешнего мира. В-четвертых, объектом проектирования может стать образовательный процесс: цели, содержание, способы, методы, формы и принципы, технологии, отношения участников образовательного процесса (обучаемого).

Шестой уровень – в поликультурном сознании: преодоление предрассудков и стереотипов, ознакомление с историей и культурой различных этнических сообществ, уважение ко всем людям, независимо от их расы, национальности или пола, способность оценивать исторические и современные события с позиций различных культурных групп.

Седьмой уровень – педагог как носитель и трансформатор культуры. Главной целью работы с педагогами становится развитие культуры гуманно-личностных педагогических умений, педагогического мастерства, поликультурологического профессионализма, культуры педагогического общения как у высококвалифицированных специалистов. В ходе проведения работы педагоги изучают особенности ценностно-мотивационной сферы и тенденции ее становления у обучаемого. Особое внимание обращается на оказание обучаемому помощи в воспитании уверенности в себе, в сформированности позитивных отношений к своему «Я», в умении быть достойным, уметь развивать это чувство в себе, верить в свои силы, возможности, способности.

Анализ основных факторов, обеспечивающих полноценную деятельность педагогов по реализации модели поликультурного образования, показал, что они проявляются:

1. В организационной целостности как способность педагога образовательного учреждения, реагировать на запросы родителей, и в своей деятельности руководствоваться инвариантными и вариативными программами...

2. В способности к созданию содержательной целостности учебно-воспитательного процесса...

3. В уверенности в себе – база для позитивного разрешения проблем в образовательном процессе, в процессе возникновения конфликтов,

продуктивного общения и умения строить отношения при решении проблемных и жизненных ситуаций...

4. В способности к Само и Со – моделированию педагогического процесса...

5. В формировании способности в добродетельных качествах..

6. В формировании умения анализа жизненных ситуаций, к многоуровневым диалоговым взаимоотношениям (обучаемый – взрослый), способность видеть себя в разнообразных качествах, ощущать себя способным отвечать за качество содержания образования.

7. В способности отражать целостное представление о субъекте образования...

8. *Восьмой уровень* - теоретическая и практическая интегрированность образовательного процесса – создание условий для интегрированных образовательных областей...

Выполнение этих требований видится в целостном постижении мотивационной сферы обучаемого, интеллектуальной, волевой, нравственной и других сферах жизнедеятельности в их органическом единстве, что в нашем исследовании является необходимым условием формирования личности с опорой.

Список литературы:

1. Арнольдov А.И. Человек и мир культуры: Введение в культурологию. – М.: МГИК., 1992 – 240 с.

2. Андреев В.И. Педагогика. Учебный курс для творческого саморазвития // издание III. - Казань: Центр инновационных технологий, – 2003. С. 470.

3. Бондаревская Е.В., Кульневич С.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания: Учеб. пособие.- М.Ростов н/Д, 1999. С 16-24.

4. Гершунский Б.С. Философия образования для 21-го века. – М., 2002.

5. Джуриhский А.Н. Развитие образования в современном мире. – М., 2004.

6. Зиатдиhнова Ф.Н. Проблемы актуализации поликультурного образования в школе. Учебное пособие/ Ф.Н.Зиатдиhнова. Уфа: БГПУ им. Акмуллы. 2010. 170с.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В БАШКИРСКОМ ГАУ ЧЕРЕЗ АКАДЕМИЧЕСКУЮ МОБИЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Л.Н. Зорина

Обеспечение качества образования является центральным компонентом развития Башкирского ГАУ. Центральное место в деятельности вуза занимает

академическая мобильность сотрудников в зарубежные образовательные и научные организации. Академическая мобильность - перемещение преподавателя на определенный период в другое образовательное учреждение для обучения, преподавания или проведения исследований. Данный вид деятельности предполагает обучение выполнению новых задач, поставленных перед образовательной системой, и применению современных технологий. Преподавателям необходимо научиться изменять и совершенствовать методы работы, улучшая ее качество.

В Башкирском ГАУ существуют следующие виды академической мобильности преподавателей: обучение и научные исследования в зарубежных образовательных и научных учреждениях при поддержке грантообразующих фондов и организаций, участие в проектной работе, организация семинаров, экскурсий.

Одним из важнейших вариантов осуществления академической мобильности является участие сотрудников в конкурсах на получение грантов, стипендий различных грантообразующих организаций и фондов. Многие преподаватели стали участниками программ DAAD, Fulbright, FER, МАШАВ и т.д. Повышению квалификации людей, занятых в образовательной сфере, содействует также грант Правительства Республики Башкортостан, благодаря которому преподаватели прошли обучение в ведущих научных и образовательных учреждениях Великобритании и Германии.

Участие ученых университета в проектной работе также способствует их мобильности. В рамках данных проектов осуществляются научные стажировки с целью проведения исследований и участия в конференциях.

Ежегодной традицией стала организация учебных ознакомительных поездок для сотрудников университета в зарубежные научные и образовательные учреждения. Ежегодно около 30 сотрудников становятся участниками таких поездок.

Важно отметить, что результатом академической мобильности является обеспечение качества профессиональной деятельности преподавателей. При этом новые профессиональные компетенции активно используются ими в образовательном процессе и позволяют удачно решать задачи, поставленные перед университетом.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТА ТРИЕДИНСТВА ЯЗЫКОВ В КАЗАХСТАНЕ: СОЦИЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А.А. Инджиголян

В различных странах национально-языковые вопросы решаются в зависимости от сложившейся в них языковой ситуации. Исходя из целей и содержания языковой политики, каждое государство вырабатывает

собственную модель языкового развития. Функционирование языков в современном Казахстане имеет свои уникальные черты: сосуществование большого количества генетически и типологически разнообразных языков (в Казахстане проживают представители более 130 наций и народностей) при наличии двух широко распространенных языков-партнёров (казахского и русского). Реалии Казахстана сегодня требуют языковой политики, отвечающей потребностям полиэтнического населения страны и учитывающей особенности языковой, демографической и политической ситуации как фактора политической стабильности общества.

Языковая политика в Казахстане прошла, несколько этапов своего развития. В Казахстане за период независимости выработан ценный опыт административного управления языковой политикой. 20 лет назад ситуация в языковой сфере была результатом осуществляемой в Казахстане политики русификации, насильственным переселением репрессированных народов, экономической миграцией. Более того, государственные институты не способствовали поддержанию этнических культурных практик, в том числе и языковых. У этой политики были и плюсы и минусы. Главный недостаток – утрата казахами и представителями других этнически групп родного языка. Преимущество – через русский язык казахская интеллигенция получила доступ к образованию – в частности можно отметить, что доля среди представителей казахского этноса технической интеллигенции была одной из самых высоких среди среднеазиатских республик.

После обретения независимости осуществлялась политика последовательного билингвизма – освоения населением казахского и русского языков в раной мерею. Сегодня в Республике в настоящий момент осуществляется уникальный культурный проект триединства языков – ориентирования молодежи и населения в целом на изучение казахского, русского и английского языков. Можно отметить, что во всех социолингвистических энциклопедиях знание человеком двух языков характеризуются как билингвизм, знание более двух языков считается характеристикой полиглота. Можно констатировать, что социальное требование знать более двух языков свидетельствуют о вступлении Казахстана в эпоху модерна, когда социальные запросы по отношению к человеку чрезвычайно возросли.

Важным положительным фактором является признание со стороны государства и осознание широкой научной общественности необходимости постоянного мониторинга за развитием языковой ситуации. Это важно, так как этнический состав населения в Казахстане весьма неоднороден. В качестве примера, иллюстрирующего эту ситуацию, можно привести данные переписи населения 2009 года, согласно которым национальный состав жителей Павлодарской области: согласно на 1 января 2009 года его составляют:

- казахи– 37,1%,
- русские –43%,
- украинцы – 9,6%
- немцы –3,1%,

- татары – 1,9%,
- меньше процента: белорусы – 1,7%, узбеки – 0,1% , уйгуры –0,02%, корейцы - 0,4%, турки –0,02%, азербайджанцы-0,4%, дунгане – 0,002%, курды-0,001%, таджики-0,04% , поляки-0,2%, чеченцы – 0,2%, кыргызы-0,07%, другие – 2,1 %.

В течении сентября – октября 2011 в Казахстане было проведено социологическое исследование по изучению языковой ситуации в различных этнических меньшинствах. Осуществлено 10 фокус групп в 10 регионах Казахстана, с представителями 10 наиболее многочисленных этнических групп Казахстана. Этнические группы были разбиты на три категории

- Тюркоязычные группы (кыргызы, узбеки, турки)
- Славянские группы (русские, поляки, украинцы, белорусы)
- иные (немцы, дунгане, корейцы, чеченцы)

Возрастной диапазон информантов варьировался от 18 до 65 лет. Представители всех профессиональных групп населения. Исследование находится на стадии обработки информации, но уже можно сделать предварительные замечания.

Как показывают социологические замеры, представители всех этнических диаспор хорошо инкорпорированы в казахстанское общество, занимают высокие социальные позиции по образованию и видам занятости. Проявляют высокую степень адаптивности, сохраняя свою этнокультурную специфику. В асимилиационно-интеграционный процесс, некоторые диаспоры в Казахстане втянуты сильнее (корейцы, немцы, поляки), некоторые слабее (азербайджанцы, армяне). В целом, можно отметить, что участники исследований (фокус групповых бесед), демонстрируют слабую этническую организованность, практически все являются третьим, четвертым поколением, рожденных вне своей исторической родины. В то же время участники еще обладают четким пониманием своего инокультурного происхождения, главным образом за счет родственников, вернувшихся на свою историческую родину не так давно, или продолжающих жить там, с которыми поддерживается связь.

В ходе исследования одним из вопросов было выяснение отношения информантов к государственной языковой политике, изучение информационного пространства языков, определение социолингвистических потребностей. В целом можно говорить о констатации информантами какого-либо напряжения в языковой ситуации. С другой стороны состояние развития своего этноязыка, вызывают у них тревогу, например корейцы, дунгане, немцы практически утратили языковую идентичность, но в то же время не утратили этническую. В этих случаях русский язык оказал вытесняющее воздействие, становясь единственным родным языком для представителей нерусских этносов. Данные свидетельствуют о переломе в психологии и сознании людей. Абсолютное большинство информантов признает правомерность широкого внедрения государственного языка (казахского) в государственные структуры и повседневность и уверены в том, что он в будущем станет фактором

консолидации всего общества. В тоже все респонденты демонстрируют ориентацию на полилингвизм, особенно нетюркоязычные группы.

Можно говорить о нескольких факторах, влияющих на выработку языковой стратегии поведения информантов по отношению к изучению языков и оценке языковой ситуации в целом. В первых значение имеет наличие или отсутствие у этнического меньшинства государственности вообще, и второе – экономическое и политическое положение на своей исторической родине. В зависимости от этих двух факторов в группах обсуждалась тема перспектив возможной миграции. Наиболее сильные миграционные настроения прослеживались в польской, немецкой, группах и для этих групп было характерны высокие социолингвистические потребности в изучении родного языка, и наименьшая востребованность в изучении государственного. Другие этнические группы – корейцы, и все тюркоязычные группы, демонстрировали полное отсутствие миграционных настроений и констатацию что они находятся в процессе изучения государственного языка.

На вопрос кто помогал в изучении казахского языка – были получены ответы:

- с детства знаю, семья
- окружение, соседи, друзья
- и на последнем месте языковые курсы, обучение в школе.

В ответах на вопрос что мешает выучить государственный казахский язык ответы ранжировались иначе – первое место занимают жалобы на отсутствие квалифицированных преподавателей, литературы, второе нехватка времени, сложность в изучении (для славянских групп населения) отсутствие мотивации, связанной с возрастом участников («я уже все старый, пусть дети учат»). Хотя и молодые люди точно не могли сформулировать назвать какую-либо причину, препятствующую освоить казахский язык, что указывает на их пассивную гражданскую позицию в вопросе реализации языковой политики. Можно говорит и об инерции привычки у части информантов. Встречаются ответы

- невозможно параллельно с основной работой заниматься языком
- в организации где я работаю не созданы условия

Важным фактором при изучении языков вообще, и казахского языка в частности, многие информанты указывают проблему поколений. То есть, более старшие поколения, отмечали необходимость изучения государственного языка более молодыми. Большинство информантов отмечали последовательность в проведении языковой политики, отсутствие компанейщины, доброжелательную обстановку по отношению к тем кто не знает государственный язык – всегда помогут, подскажут и так далее. В тоже время представители тюркоязычных групп, для которых казахский язык и казахская культура близка лингвистически («мы мусульмане у нас одна культура»), хорошо владеют языком, с удовольствием отдают детей в казахскую школу, и глубоко мотивированы на то, что знание языка будет способствовать их социальному подъему и профессиональному успеху.

Исследования показывают, что социолингвистические потребности у населения разнообразные – все этнические группы, отмечали наличие тех или иных проблем в изучении родного языка или поддержании его в активном состоянии. Недостаток периодической печати на родном языке, отсутствие телеканалов или хотя бы несколько часов вещания в неделю. Отсутствие хороших учебников, недостаток классов с углубленным изучением языков. С другой стороны все отмечают что, с казахским языком в плане информационного пространства, ситуация достаточно благополучна. Много часов вещания, представители тюркоязычных этнических групп постоянно смотрят казахоязычные каналы, отмечают их хорошее качество и даже настроены против трансляции западных каналов телевидения. Определить роль Интернета в изучении языков не удалось, но некоторые информанты отмечали желание изучать различные языки с его помощью.

Проведенный анализ показывает усложнение языковых практик у этнических диаспор – включение в повседневный и профессиональный язык иноязычных образований, ориентацию на полилингвизм.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РК

Б.И. Карипбаев

Нуждаются в существенной корректировке прежние представления о соотношении между национальным, с одной стороны, и интернациональным (космополитическим), с другой стороны. Если национальное рассматривается как постоянный и долговременный фактор общественной жизни, то ни интернациональное или космополитическое не могут трактоваться как в качестве фактора, идущего ему на смену. Понимание их взаимоотношения становится существенно иным, более гибким. Во-первых, интернациональное (космополитическое) предстает как не менее постоянный и долговременный фактор, всегда действовавший наряду с национальным и во взаимодействии с ним. Во-вторых, в качестве существенной особенности этого взаимодействия предстает то, что национальное выступает выражением тех различий в поведении определенной общности людей, которые отражают прежде всего специфику их этнических традиций и культуры, а интернациональное – выражением того, что тождественно в этом поведении с поведением представителей других национальных общностей и, следовательно, приемлемо для них всех. Тем самым второе оказывается не чем иным как особым уровнем или особой стадией развития первого. И потому речь должна идти не об их противопоставлении и замене одного другим в исторической перспективе, а о целенаправленных усилиях по созданию условий и механизмов беспрепятственного превращения взаимоприемлемых достижений различных национальных культур в общечеловеческое достояние.

Механизм этно-национального конфликта лежит в сфере обыденной этнопсихологии и связан с действием одного из базовых социально-психологических механизмов человеческого сознания – формированием и укоренением в психике представителей той или иной социальной общности противопоставления «мы-они», то есть осознание себя как некоей особой группы «мы» через противопоставление представителям другой группы «они» основу антитезы «мы-они» составляет один или несколько наиболее ярко выраженных внешних признаков, характерных для «них» в отличие от «нас» (иная внешность, черты лица, темперамент), или совокупность социокультурных и религиозных признаков (иной язык, обычаи, культура, иные боги, праздники, религиозные обряды) или отличия образа жизни, уклада экономики. В нормальной, естественной ситуации через противопоставление «мы-они» идет развитие национального самосознания. Но если возникает ситуация угрозы, дестабилизации, то развитие самосознания может пойти по пути собственной абсолютизации и сверхценности.

В такой ситуации мы можем иметь дело с таким феноменом, как национализм – гипертрофированным, искаженным нетерпимостью, извращенным выражением национального чувства, которое основано на естественном осознании принадлежности отдельных людей и групп населения к одной нации. Национализм, в этом смысле, вносит в межнациональные отношения такой элемент противостояния и конфронтации, который не только порождает межнациональные конфликты, но и создает опасность острых национальных кризисов и катастроф. Именно поэтому он представляет первостепенный интерес в качестве предмета анализа, концептуализации, прогнозирования и практического регулирования. При подготовке и обосновании мер такого регулирования необходимо учитывать два важных обстоятельства. Во-первых, преодоление националистических установок происходит на основе не отказа от национальных особенностей как элемента социальной жизни, как это нам внушала в свое время советская идеологическая система. Такой отказ, напротив, как показывает опыт, лишь усиливает национализм, служа для него питательной почвой. Преодоление национализма происходит путем придания национальным притязаниям и устремлениям черт, приемлемых для всего остального человеческого сообщества, для всех составляющих его национальных общностей и в таком смысле интернациональных (космополитических). Ибо в этом случае данные устремления и притязания, оставаясь обусловленными национальными особенностями и конкретными обстоятельствами национальной жизни, одновременно получают всеобщее признание и понимание, то есть приобретают общечеловеческий и демократический характер. Во-вторых, преодоление возникших под действием национализма напряжений и конфронтаций никогда не носит окончательного характера, а всегда ограничено определенными историческими обстоятельствами и определенным историческим периодом, за пределами которых вновь могут возникнуть и усилиться националистические тенденции, которые вновь потребуют своего преодоления в интересах гармонизации межнациональных отношений.

Миграционные процессы оказывают прямое влияние на этническую структуру населения Республики Казахстан. Эмиграция явилась основной причиной уменьшения численности населения в Республике, прежде всего, русских и немцев. Выбытие и прибытие русских происходит главным образом в рамках миграционного обмена со странами ближнего зарубежья. Из межгосударственных миграционных связей наиболее тесными для Казахстана были связи со странами ближнего зарубежья. В миграционных потоках со странами ближнего зарубежья преобладает доля России, Украины, а из стран дальнего зарубежья - Германии, Израиля, Греции. Наиболее интенсивное выбытие населения за пределы республики наблюдается в следующих областях: Северо-Казахстанской, Костанайской, Карагандинской, Павлодарской.

В сфере межэтнических отношений, следует учитывать следующее обстоятельство, что достигнутое равновесие во взаимоотношениях с представителями этносов не является «застывшим» явлением. В них постоянно происходят определенные изменения.

В связи с этим можно сделать некоторые выводы относительно возможных «сценариев» дальнейшего развития этнической составляющей социальной практики.

Неразличимость причин и следствий этнических конфликтов заключена в неотделимости большинством населения материальных условий жизни от духовных следствий.

58% опрошенных казахов выразили беспокойство состоянием языка и традиций. Обеспокоены состоянием родного языка и культуры 62% славян. Славяне, в противоположность казахам, отличаются меньшей приверженностью таким функциональным критериям этноса, как религия, гражданство, обычаи, но большей – возможности личного выбора национальности.

К числу наиболее острых факторов, определяющих нынешнюю ситуацию межэтнических отношений в Казахстане, общественное сознание традиционно относит языковую проблему (имеющую множество аспектов), беспокойство за будущее своей культуры (высказываемое представителями и коренного, и русскоязычного населения), тревога представителей некоренного и части коренного населения за свое будущее и будущее своих детей, рост национального самосознания, отдельные националистические проявления.

Языковые проблемы в РК не освещаются объективно, печатное пространство практически не предоставляется под дискуссии, прения, остропроблемные материалы. Возможные последствия: искажение общей картины и обострением конфликтной ситуации, переход ее характера от узколокального к тотальному.

Казахский язык еще не стал общераспространенным языком РК. 80% респондентов-неказахов не испытывают интереса к казахской культуре и языку.

Анализ национального состава мигрантов дает повод многим политикам, политологам и журналистам (особенно в российских газетах) говорить об

этническом характере миграции из Казахстана и ее обусловленности напряженностью в межнациональных отношениях.

Огромный поток мигрантов из Казахстана стал ответом на констатируемое учеными «снижение демографической емкости» республики. Но резкое изменение социокультурной среды может обернуться лишь обострением межэтнических отношений.

Отдельные этнократические перекосы нельзя назвать целенаправленной государственной политикой. Хотя было бы странным отрицать отдельные националистические проявления на бытовом уровне и на уровне отдельных чиновников (скажем, при кадровых назначениях).

Казахстану необходимо государственное регулирование демографической ситуации, естественно, не только административными мерами, но и через диалог с неправительственными организациями, представляющими различные этнические группы.

Казахоязычные газеты в освещении языковых проблем придерживаются более жестких и однозначных мнений, чем русскоязычные.

Взаимодействия между этносами порождают миграционный тип коллективного поведения, но, ни одно из этих взаимодействий не соотносится с глобальными задачами государства, все взаимодействия чисто локальны.

Проводимые исследования позволяют говорить о сохранении в ближайшей перспективе неблагоприятных демографических и миграционных процессов в Казахстане. Большинство факторов, побуждающих к эмиграции, сохраняют свое действие.

ПРОБЛЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Б.И. Карипбаев

Как бы не разнились наши представления о том, какой найти выход из ситуации кризиса, мы в любом случае, с той или иной степенью серьезности, приходим к проблеме образования. Ведь понятно, что никакая политическая оригинальность, экономическая инновация не может не опираться на интеллектуальную элиту, на образованных субъектов этого процесса. Поэтому рассуждать об актуальности исследования проблем образования, наверное, излишне. Мало того практически каждый человек, в той или иной мере сталкивавшийся с системой образования, считает возможным и необходимым рассуждать на эту тему. Так плодятся бесконечные работы, статьи и даже концепции, пытающиеся реанимировать систему образования, вдохнуть в нее новую жизнь.

В чем же все-таки проблема образования и есть ли она вообще? На наш взгляд, главная проблема заключается в том, что система образования не успевает за динамично меняющимся миром, не «обслуживает» его, а значит,

становится менее востребованной. В этой ситуации возникает настоятельная необходимость пересмотреть базовые императивы образовательной деятельности, определить важнейшие ее приоритеты. Это требование времени. Как говорила героиня знаменитого фильма «ошибки учителей менее заметны, но их последствия не менее страшны». Игнорируя проблемы образования, мы тем самым «способствуем» формированию генерации людей не способных к критическому, творческому мышлению, к активному участию в различных формах социальных коммуникаций.

В деле решения этих проблем особое место отводится разработке методологических, концептуальных основ образовательной деятельности. Понятийное определение образования не может быть адекватным, если оно содержательно не связано с понятием субъекта. Понятие образования не может быть, в современных условиях особенно, игнорировать историю субъективности, идентичности. В этом смысле, образование может и должно предлагать основу, на которой человек должен реализоваться, прежде всего, как субъект.

Усилившиеся в последние годы научные дискуссии по проблеме образования свидетельствуют о проблематичности отношений индивида и общества, не охватываемых более привычными моделями. Интеграция субъекта в общество, возможности его участия в общественной жизни должны развиваться через его личное образование. Образование функционирует в конкретном обществе, с его социально-экономическими проблемами. Любые проблемы в обществе, изменения социальных и экономических структур неизбежно влияют на состояние образования, влекут развитие образовательных структур, а иногда и тормозят этот процесс. Переход общества на новый социальный уровень, к информационному обществу требует радикального преобразования системы образования, основополагающих новых определений и новых форм образования. Это объясняется взаимозависимостью образования и общественного развития. Обучение и образование являются как результатом и следствием, так и неотъемлемыми предпосылками процессов модернизации общества. С одной стороны процессы модернизации общества проявляют эффекты образования и обучения на людях: они учатся на изменениях и решениях новых проблем, накапливают опыт и, таким образом, расширяют потенциал новых знаний. С другой стороны образование представляет решающую предпосылку для социальных, экономических структурных преобразований. Недостатки в системе образования могут быстро стать тормозом экономического, общественного развития. При этом нельзя редуцировать образование, односторонне сводя его только до экономического значения, а следует учитывать его всеобъемлющее общественно-культурное значение.

В информационном обществе, где бюрократия сменяется адхократией (властью специалистов), где наука занимает центральное положение, большое значение приобретают образование и квалификация. Знания в эпоху информации сами становятся решающим фактором производства, создания ценностей, основой производства общественного богатства. Получение новых

знаний и их творческое использование в виде новых решений проблем, товаров и услуг способствует повышению благосостояния общества. Но выработка и использование знаний происходит не само по себе. Оно непосредственно связано со способностями человека, с мастерством, со специфическими знаниями, с творчеством, инициативой, энтузиазмом и т.д. А приобретение подобных личностных качеств осуществляется через образование. Поэтому информационное общество заинтересовано в расширении и ускорении образовательных процессов, массивных инвестициях в образование людей. Многие обучающиеся будут периодически продолжать полученное вначале образование. Полученное в школе, при профессиональном обучении и в университете базисное знание («школьный рюкзак») постоянно будет дополняться и расширяться, приобретая более универсальное содержание. Скорость технического и экономического преобразования ведет к тому, что знание, получаемое после школы, вуза, профессионального образования, становится гораздо важнее по отношению к первичному образованию. Помимо традиционных институтов образования важными становятся предприятия, в которых приобретает дальнейшее образование. Система образования и экономика находятся в динамичном взаимодействии, оказывают взаимное влияние и обуславливают друг друга.

Определяющая роль образования в информационном обществе имеет далеко идущие последствия, как в отношении количества, так и в отношении способов усвоения обществом знаний и, таким образом, целей, содержания и методов обучения. Последнее означает изменения подлежащих усвоению знаний для профессиональной подготовки в целом, индивидуальных сроков обучения, а также роли участников процесса обучения и образования. В информационном обществе количество подлежащих усвоению знаний будет значительно увеличиваться. Господствующая в индустриальном обществе тенденция «обучения на перспективу» вытесняется «обучением в течение всей жизни». Возрастает необходимость более высокой профессиональной и региональной мобильности. Основными причинами увеличения усваиваемого человеком количества знаний являются как возросший объем производимых знаний, так и снижающийся «период полураспада» усвоенных знаний. Общество, основанное на инновациях и знаниях, вынуждено по экономическим причинам непрерывно расширять знания. Новые знания и новые технологии приводят к тому, что имеющиеся знания становятся непригодными. На базе инноваций сокращается время, за которое происходит снижение ценности приобретенных знаний. Оно составляет на сегодняшний день, по оценкам специалистов, для школьных знаний 20 лет, для вузовских – 10 лет и для компьютерно-технологических знаний – от одного до трех лет.

В таком ракурсе, образование обозначается совершенно по-новому, как процесс, который в настоящее время в общественной практике уже ощущается в перемещении от тенденции «образования на перспективу» к «образованию в течение всей жизни». Необходимость географической и профессиональной мобильности предполагает подвижность в приобретении квалификаций. Образование не концентрируется больше на начальную фазу трудовой жизни, а

должно проходить в форме фазы образования и фазы повышения квалификации в течение всей активной жизни личности, приобретшей эти знания. Востребованным становится «образование в течение всей жизни». Растущие требования к знаниям вынуждают человека к постоянному совершенствованию своих знаний и умений. В системе непрерывного образования ключевым фактором станет самостоятельная работа учащихся, следовательно, их доступ к учебным ресурсам и технологиям. Обучение будет характеризоваться большим объемом самостоятельной работы обучающихся и вовлечением в реальные проекты. Только так человек имеет возможность занятости в стремительно меняющемся мире труда. Иначе невозможно переключение в другую область профессиональной деятельности.

Информационное общество предъявляет все более растущие требования к квалификации людей, но и требуемые квалификации в постоянном изменении. Наряду с предметными, содержательными квалификациями значение приобретает социальная компетенция. В будущем круг значимых социальных компетенций, как способность распознавать и решать проблемы, знание общих взаимосвязей, способность к собственной мотивации, саморазвитию и самостоятельному обучению, самостоятельная, ориентированная на результат организация трудовых процессов, способность к кооперации, к целенаправленному и ориентированному на результат сотрудничеству, а также овладение новыми информационно-техническими приборами и системами. Некоторыми из этих ключевых квалификаций можно овладеть только в практической деятельности. Но школьное образование должно создать предпосылки для этого овладения. Речь о том, как передать способность к обучению как базовую квалификацию. Человек в информационном обществе должен быть в состоянии в большей мере, чем раньше развивать свои способности и знания самостоятельно и по собственной инициативе. Способность самостоятельно обходиться с переменами одна из важнейших в постоянно меняющемся обществе. Для этого школы и университеты должны, как и прежде, учить самостоятельно и свободно мыслить. Отсутствие этой способности нельзя заменить наличием большого количества информации.

Стратегической задачей учреждений образования в информационном обществе является привитие умения пользоваться средствами коммуникации. С помощью этой способности могут раскрыться учебные потенциалы новых образовательных проектов с технической поддержкой. В настоящее время в Казахстане существует отставание в развитии этой центральной области компетенций. Однако компетенция в средствах коммуникации означает не только способность индивида целенаправленно и сознательно выбирать и оценивать предложения средств информации, а уметь активно ориентироваться и уверенно, автономно и ответственно двигаться в новом мире средств информации. Традиционное понимание образования как усвоение фиксированных знаний, основанных на преподавании определенных предметов и дисциплин, ограничение основами образования как чтение, письмо, счет уже давно недостаточно. Технологическое развитие требует знания новой культурной техники. Компетентность в новых средствах коммуникации,

умение критически с ними обходиться способствует нахождению и применению правильных знаний. Новые технологии в области средств массовой коммуникации являются преобладающими «культурными технологиями» в информационном обществе. Это принесет образованию новые возможности и шансы на обучение.

Образовательная политика должна гарантировать равный доступ к новым средствам массовой информации, препятствовать тому, чтобы эти технологии стремились заменить преподавателей, ибо никакая техника не в силах заменить межчеловеческое общение. Новые технологии могут послужить поддержке обучения в школе и в ВУЗе. Для этого преподаватели должны быть подготовлены для внедрения концепций, использующих новые технологии. Усвоение новых методов обучения необходимо как для преподавателей, так и для обучающихся. С переходом в информационное общество и в новых формах обучения также изменяется роль участников процесса образования. Если раньше в обучении доминировала роль преподавателя в качестве активных трансляторов знания и носителей информации, учащимся, как правило, отводилась пассивная роль, то в информационном обществе меняется распределение ролей. На первый план выступают потребности и инициатива учащихся. Учебные процессы, благодаря большому количеству учебных проектов и их максимальной приближенности к учащимся, могут стать более индивидуальными. Учащийся имеет право сам задавать темп учебного процесса. Но это не значит, что преподаватель становится лишним в этом процессе. В рамках новой культуры обучения требуются новые квалификации со стороны преподавателей, необходимо обучение преподавателей. В образовательной политике необходимо разработать концепции подготовки преподавателей, обучающихся этим новым задачам, учитывать то, что в информационном обществе преподаватели вынуждены посвятить всю жизнь дальнейшему самообучению и самообразованию. С другой стороны, чтобы вжиться в роль ведущих, навигаторов инстанций оценки мультимедийных учебных материалов преподавателям потребуются необходимые квалификации. В информационном обществе вся социальная жизнь человека в связи с «образованием в течение жизни» представляет собой перманентный образовательный процесс. Необходимо, на наш взгляд, приемлемых теорий, позволяющих обзирать и управлять процессом образования индивида как целого в информационном обществе, в эпоху науки и техники.

Таким образом, проблема образования это не только и не столько проблема учителя и ученика, это проблема социокультурного характера. Острие этой проблемы определяется поиском гармонического сотрудничества обучающего и обучающегося, подкрепленного соответствующими ценностными императивами социально-экономического, духовного, культурного развития нашей страны.

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

В современном мире религиозная принадлежность, наряду с этнической, превращается в значимый фактор общественной жизни. Поэтому отношения между конфессиями – межконфессиональные отношения – приобретают первостепенное значение: характер и содержание межконфессиональных отношений во многом определяют стабильность полиэтнических и многоконфессиональных обществ. Казахстанское общество относится именно к таким. Поэтому межконфессиональное согласие не просто желательно для Казахстана, но крайне необходимо.

Согласие между конфессиями выступает условием самого существования множества конфессий, так как в отсутствие согласия возникает конфронтация между ними, и как результат – при позитивном, без социальных потрясений, исходе – доминирование одной конфессии из их множества, чему сопутствует протекционализм государства именно этой конфессии и заметное отступление государственной политики, от принципов светского государства. Это нежелательный и опасный для казахстанского общества сценарий. Поэтому межконфессиональное согласие, которое, к счастью, сегодня существует в Казахстане, надо сохранять и укреплять.

Религиозный плюрализм как одна из особенностей казахстанского общества, с одной стороны, при благоприятных условиях выполняет функцию интеграции и консолидации общества. С другой – при отсутствии должных параметров развития и поддержания свободы функционирования – потенциально несёт в себе немало негативных явлений, паразитирующих гуманистическую идею религиозной толерантности. В отдельных случаях это может привести и приводит к межконфессиональным и государственно-конфессиональным конфликтам.

При этом необходимо учитывать, что сфера взаимодействия религии и политики весьма деликатна и требует взвешенного подхода. Представляется весьма перспективным показать необходимость освоения уже имеющегося в государстве как позитивного, так и негативного политического опыта, определить проблемы и специфику формирования религиозной толерантности и религиозного плюрализма, выявить реальные функции и возможности религии в контексте главных тенденций становления и развития современной казахстанской государственности, так как религия в этом контексте выступает как один из типов объединения и деятельности людей, способных облегчить или затормозить процесс демократического развития.

Как мы знаем из истории, в самоопределение народов, в передаче информации от поколения к поколению религия занимала далеко не последнее место. И сегодня религия является неотделимой частью социально-политической жизни современного общества. В сложные для этносов периоды она становилась средством сохранения культурной самобытности. В некоторых

случаях она являлась мобилизационным фактором противостояния против захватчиков и борьбы за национальную независимость.

Воздействие религии и её институтов на социально-политические процессы, происходящие в определенной стране неоднозначно. Однако, некоторые ученые, подчеркивая взаимозависимость религии и власти, среди ее важных функций выделяют и политическую функцию.

Чаще всего политика идентифицируется с феноменом власти как ключевой категории. Политика, по утверждению М. Вебера, это «стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которые оно в себе включает» [1].

Сегодня религия используется политиками как средство для сохранения своей власти. В религиозных канонах можно найти немало текстов, с помощью которых можно оправдать выступления против существующей власти.

Следует подчеркнуть, что в умелых руках религиозные идеи весьма эффективно используются для мобилизации на политические выступления той части общества, которая остается обычно вне политики. Этому свидетельство «бархатные революции» в странах Востока. Чья та невидимая рука, используя религиозные идеи, сталкивает общество и власть, пользуясь дестабилизацией в стране в своих корыстных целях.

К сожалению, в современном мире много сил, заинтересованных в политизации религии. Совершаемые акты насилия, не без подачи СМИ, начинают ассоциировать с конфессиональной принадлежностью исполнителя. Пытаются представить ислам как агрессивную религию. В массовом сознании Ислам все больше ассоциируется с бородатым террористом-фанатом.

Культурно-исторические предпосылки и демократические преобразования политической системы республики Казахстан обусловили развитие религиозного плюрализма на её территории. Однако последние годы в Казахстане участились агрессивные проявления исламского экстремизма. И это может повлиять на межконфессиональные отношения в стране.

Официально действующие в республике религиозные конфессии, русская православная церковь и ислам суннитского направления, находясь в межконфессиональном согласии между собой.

Главным аспектом влияния на состояние межконфессиональных отношений в РК является заметная политизированность многих зарубежных религиозных центров. В последние годы заметно активизировалась просветительская, миссионерская и благотворительная деятельность этих зарубежных центров. Если говорить об исламе, то в РК сейчас функционирует (особенно на юге) множество религиозных фондов и центров, деятельность которых только в последний год стала отчасти контролироваться Духовным управлением мусульман Казахстана. Это привносит в межконфессиональные отношения политические проблемы, противоречия, напряжённость. Думается, надо до минимума сократить влияние политики на религиозную сферу. Это влияние различно, но в целом негативно.

Казахстан, хотя и вовлечён в орбиту мировой политики, но периферийным образом. Это смягчает для Казахстана жестокость многих мировых процессов современности. И хотя в геополитическом отношении Казахстан сейчас как бы в центре событий (как вся Центральная Азия), но это пассивно-центральное положение; в глубоком смысле он может только реагировать, но не «задавать правила игры».

В таких условиях не следует суетиться. В отношении политики в области религии сказанное означает, что не надо принимать решений, к которым Казахстан подталкивают. Не надо нарушать межконфессиональное равновесие, не надо склоняться к протекционизму какой-либо одной религии.

Население Казахстана достаточно индифферентно относится к существованию различных конфессий в стране. Если не будировать политические аспекты религии и не провоцировать процессы исламского возрождения или новохристианского миссионерства, то волна политизированной религиозности откатится. При этом экзальтированная и политически ангажированная сегодняшняя массовая религиозность в Казахстане обнаружит свою искусственность и примет реальные объёмы.

Конкретно, тенденции в религиозной и межконфессиональной сфере для Казахстана выглядят следующим образом. Роль ислама во многих сферах жизни казахстанского общества будет нарастать. Будут делаться попытки – отчасти удачные – ввести ислам в содержание общенациональной идеологии. Будет вестись работа по «очищению» ислама от языческих и «народных» наслоений, но не очень активно и не спешно. Будет несколько иерархизирована система руководства мусульманской общины и субординировано мусульманское духовенство. Повысится грамотность как духовенства, так и рядовых верующих. От преимущественно коллективного отправления обрядов и ритуалов будет сделан переход к осознанно личному, углубленному вероисповеданию норм ислама.

Православие будет удерживать свои позиции, не увеличивая, заметно, число приходов. Будет сделан акцент на углубление исповедания и практики отправления веры. Повысится религиозная грамотность и уровень знания догматов и норм жизни во Христе (среди верующих).

Позиции «нетрадиционных» конфессий могут как усилиться, так и ослабнуть, что зависит от политики государства в области религии и религиозных организаций. Скорее всего, бурный рост общин протестантского направления прекратится, число верующих, несколько сократившись, останется стабильным. Активная миссионерская деятельность «нетрадиционных» конфессий и деноминаций станет более умеренной и спокойной. Число агрессивных и экстремистски ориентированных религиозных групп сократится, часть их может уйти в полуподпольное существование.

Межконфессиональные отношения в РК в ближайшее время не претерпят существенных изменений. В среднесрочной перспективе прогнозируется некоторое обострение этих отношений, но не глубокое, а связанное с изменением позиций и удельного веса конфессий. В целом, если не произойдёт

ничего экстраординарного в общегосударственном масштабе, стабильность в межконфессиональной сфере Казахстана сохранится.

Этот небольшой прогноз основан на некоторых уже заметных тенденциях в области развития внутриконфессиональных и межконфессиональных отношений. Религия достаточно автономная сфера общественной жизни, и всё же она вплетена в эту жизнь, поэтому очень многое в религиозной области будет зависеть от хода экономических и социально-политических преобразований, от уровня и глубины демократизации казахстанского общества.

Список литературы:

1. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с немец. – М.: Прогресс, 1990. – 805 с.

ИНФОРМАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И НАПОЛНЕНИЕ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

А.С. Круль

Процесс обучения, как и многие другие процессы в обществе основан на информационных и коммуникативных взаимодействиях. Это означает, что все характеристики информационных процессов относятся и к процессу обучения. Изучать и корректировать процесс обучения недопустимо при игнорировании основных законов движения и циркулирования информации участников этого процесса. Воздействуя на мышление учеников, педагог обязательно затрагивает информационную составляющую, иными словами, процесс передачи информации является в данном случае первичным и от его результата зависит результат всего обучения. Построение педагогического процесса требует от педагога учёта всех особенностей мышления ученика, а процесс восприятия информации – сложный процесс, зависящий исключительно от воспринимающей системы, её способности распознать передаваемые информационные сообщения [3]. Информационные процессы в образовательных системах ещё не достаточно изучены, и мы хотели бы обратить внимание на типологические особенности мышления ученика и связанные с этим способы принятия и обработки информационных сообщений.

Во многих зарубежных школах используются принципы дифференцированного обучения, которые основаны на типологии К.Г. Юнга. Подобная модель обучения основана на специфической ориентации психики на избирательный прием информации о внешнем мире и на особенностях умозаключений, которые сделаны на основе полученной информации [1]. Информационное пространство любой системы, в том числе и человека, конечно, и существуют механизмы избирательной активности, в процессе

которых некоторые виды информации не воспринимаются, а некоторые формы передачи информационных сообщений являются не удобными, образуя информационные барьеры. В целях доказательства подобного тезиса в период с сентября 2008 года по январь 2009 года, лабораторией «Социон» был проведён учебный эксперимент, в котором приняли участие преподаватели лаборатории и две студенческие группы Академии ВЭГУ [2]. В течение семестра с учебными группами специальности социальная работа и социально-культурный менеджмент был проведён курс занятий по специальности «Маркетинговые технологии в социально-культурной сфере». В рамках работы с группами были выявлены следующие особенности: ориентация группы на принятие информационных сообщений в определённой форме и не эффективность использования некоторых видов информации на занятии. Иными словами, педагогический процесс необходимо выстраивать исходя из наиболее удобных форм передачи информационных сообщений и учёта всех видов информации. К примеру, традиционный педагогический процесс подразумевает рациональный способ передачи информации с использованием статичных информационных сигналов (это объясняется ориентацией на фактическую доказанную информацию, которую удобнее всего передавать в указанной форме). Но исходя из типологических особенностей информационных процессов можно сказать, что приблизительно 60% учеников не способны воспринимать информацию в такой форме, и около 50% учеников не заинтересованы в подобном виде информационных сигналов. Если разделить все формы обучения по формам информации, то мы получим следующую таблицу аналогий.

Таблица 1

Форма информационного взаимодействия	Форма педагогического процесса	Типы образовательных учреждений
Рационально-динамичная форма	Конференция, диспут, семинары	Высшие учебные заведения
Рационально-статичная форма	Лекция, традиционный урок (монолог)	Дошкольные учебные заведения, средние учебные заведения
Иррационально-статичная	Деловые и ролевые игры, дискуссия	Учреждения дополнительного образования разных сфер, клубы и кружки по интересам
Иррационально-динамичная	Экскурсия, коллективное обучение, лабораторные занятия, практикумы, консультации	Профессионально-технические учебные заведения

Как часто преподаватели сталкиваются с проблемой возникновения информационных барьеров, когда учебная группа не способна воспринимать информационные сообщения исключительно из-за несовпадения собственной формы организации информационного пространства и предлагаемой формы передачи информации от педагога. Подобные проблемы особенно часто встречаются у иррациональных учебных групп, которые не подходят по своим свойствам к традиционной системе обучения [4]. Применение той или иной формы организации педагогического процесса должно быть основано на удобном способе принятия информации учебной группой.

Таблица 2

Рекомендуемые формы организации информационных процессов в процессе обучения

Модель информационной структуры группы	Информационные возможности	Информационные ограничения
Рационально-динамичная форма	Средний уровень дисциплины, в процессе выполнения задания понижается, активное и внимательное восприятие информации, избирательность информации подчиняема, хорошая управляемость, речевой способ восприятия информации. Показаны: диалоги, выступления, эвристический метод	Невозможность долгой обработки информации, обязательное резкое снижение информационных возможностей, скачкообразность. Противопоказаны: отсутствие контроля со стороны преподавателя, отсутствие плана работы, неопределенность, свобода
Рационально-статичная форма	Высокий уровень дисциплины, способность долго сосредотачивать внимание на одном объекте, аудиалы. Показаны: лекции, монологи, подготовленные выступления.	Невозможность быстрой адаптации и переключения внимания с одного объекта на другой, замедленный приём информационных сообщений. Противопоказаны: деловые игры, внезапная смена деятельности.
Иррационально-статичная	Низкий уровень дисциплины, способность самостоятельно выбирать необходимый объект, повышенная избирательная активность, приём большого количества информации. Показаны: деловые и ролевые игры, квесты, свободные дискуссии, диалоги, ориентация на собственные информационные возможности	Невозможность быстрой качественной обработки информации, нечёткое представление объекта, неспособность сосредотачиваться на изучение определенного материала. Противопоказаны: лекции, монологи, традиционные

		уроки
Иррационально-динамичная	Средний уровень дисциплины, близкий к низкому. Высокая зависимость от преподавателя, получение и усваивание абсолютно любой информации, реагирование на любые информационные объекты. Показаны: викторины, коллективная работа, практическая и лабораторная работа	Высокая утомляемость, неспособность постоянного принятия информации, отвлечение на посторонние информационные объекты. Противопоказаны: устная работа, выступления, подготовка докладов, лекция-монолог.

В качестве информационного моделирования процесса обучения можно использовать следующую схему.

Таблица 3

Модель информационной структуры группы	Средства обучения	Способы контроля
Рационально-динамичная форма	Демонстрационные (наглядные пособия, схемы, плакаты)	Постоянный устный опрос, подготовка докладов
Рационально-статичная форма	Печатные средства (учебники, пособия, схемы)	Самостоятельная работа (письменная), подготовка рефератов
Иррационально-статичная	Электронные средства обучения с различными возможностями (проверки, проведения он-лайн игры, решения задач и т.д.)	Коллективный контроль, самоконтроль, контроль в виде соревнования, контроль на результат
Иррационально-динамичная	Аудио-визуальные (фильмы, музыкальные и художественные произведения, картины, красочные наглядные пособия)	Творческие методы проверки знаний – эссе, сочинение, письменная контрольная с вопросами на понимание

В частности, в процессе указанного эксперимента было выявлено две группы: иррационально-динамичная и рационально-статичная. Рационально-статичная группа характеризовалась повышенной стабильностью, замедленной реакцией на передаваемую информацию. Группа придерживалась выработанного распорядка, стремилась к чёткой системе работы, присутствовал высокий уровень дисциплины. Для группы специально были разработаны следующие формы работы: подробная чёткая программа лекций и семинаров, каждый студент получил её на руки, в лекциях предусмотрены доклады студентов, конспектирование первоисточников, элементы самоуправления на семинарах, использованы лабораторные работы по группам. Максимально снижены стрессовые непредвиденные ситуации для группы – многие семинары проигрывались или обсуждались несколько раз. В другой группе была обнаружена повышенная чувствительность к преподавателю, быстрой реакцией, постоянное снижение энергетической активности, постепенная

потеря интереса. Группа обладала иррационально-динамичной формой. Аморфная дисциплина, студенты мало переговаривались друг с другом, но занятие не будет эффективным, если не стимулировать интерес к передаваемой информации, т.к. в таких группах дисциплина не является признаком хорошей усвояемости материала. Учитывая постоянную переключаемость и следование за преподавателем, но в рамках собственных интересах, были использованы: деловые игры (даже на лекциях), дискуссии, работа по группам (не больше 5 минут – в противном случае также теряется внимание); использование визуальной памяти (плакаты, картинки, фильмы, таблицы); использование моторной памяти (рисование таблиц, плакатов, комиксов и т.д.). В целом рекомендуется применять стимульную систему обучения: получение баллов на каждом занятии и выставление оценок или автоматов по полученным баллам в семестре.

Отдельно бы хотелось сказать об общей ориентации всей системы образования в России на рациональный способ передачи информации. Что означает снижение возможностей не только групп, обладающих восприимчивостью к подобным информационным взаимодействиям, но и игнорирование информации, которая чаще всего передаётся подобным способом (ощущения, деятельность, интуиция, время, осваивание пространства и т.д.). Постоянный упор на чёткие схемы, на план, обязательность учебной программы, упор на аудиально-речевые средства обучения снижает возможности около половины учеников. Мы предлагаем использование также и иррациональных средств обучения (художественные фильмы и произведения, музыкальные произведения, использование деловых и ролевых игр, изучение первоисточников).

Список литературы:

1. Богомаз С.А. О возможности дифференцированного обучения школьников с учётом их типологических особенностей ориентации психической активности // Вестник ТПУ. – 1998. – С.52 – 59
2. Круль А.С. Влияние типа информационной структуры учебной группы на образовательный процесс // Компьютерные технологии в обучении государственным языкам как средство формирования социокультурной личности». Материалы республиканской научно-практической конференции 26 – 27 марта, 2009. Уфа. 2009, с. 109 – 113
3. Марков Ю.Г. Закон роста информации и проблема устойчивого развития. – Новосибирск, 2005
4. Степанов Р.А. Статика информационной структуры субъекта // Соционика, психология и межличностные отношения. – 2001. - №10. – С. 25 - 32

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИГРОВЫЕ И РОЛЕВЫЕ ОЛИМПИАДЫ

Олимпиады и конкурсы организуются с целью повышения познавательной активности студентов по учебным дисциплинам и более углубленного усвоения ими отдельных тем или учебных разделов. Эти формы внеаудиторной работы традиционно распространены по естественнонаучным дисциплинам - математике, физике и химии. Обычно олимпиад проводятся не по всей дисциплине, а по каким-то отдельным темам или разделам изучаемой дисциплины. Главная особенность данных форм олимпиад, в том, что они проводятся по заранее известным вопросам и тестам и при подготовке к ним студенты используют традиционные формы самостоятельной работы: осуществляют подготовку ответов на теоретические вопросы и развивают навыки решения задач и тестов. Данные формы проведения олимпиад по своей форме и содержанию схожи с экзаменом, с одним лишь отличием: вопросы и тесты к данной форме контроля преподавателями готовятся по отдельным темам, а не по всей дисциплине.

При этом возможны и другие формы и способы проведения олимпиад и конкурсов, в которых традиционные формы ее проведения могут сочетаться с такими не традиционными формами активизации творческой и самостоятельной работы студентов, как игры, создание сценических образов (ролей). Речь идет о смешанных формах олимпиад, в которых традиционные способы ее проведения дополняются игровыми и ролевыми формами. Игровые и ролевые формы проведения олимпиад предполагают самостоятельную подготовку студентами сценария проведения олимпиад, поучительных историй из реалии экономической жизни в которых студенты обыгрывают положительные и отрицательные роли экономических агентов (ролевыми играми). Студенты при подготовке к олимпиаде готовят ситуационные задачи, музыкальные номера и смешные истории, более полно раскрывающие социально-экономические отношения, возникающие в рамках исследуемой темы.

Значительный опыт проведения игровых и ролевых олимпиад, накоплен на кафедре экономической теории Башкирского государственного аграрного университета. Такие олимпиады впервые проводились среди студентов экономического факультета еще в 1987 году, в дальнейшем эти формы совершенствовались и развивались. Смешанные формы олимпиад организуются по отдельным разделам или темам экономической теории. В этом учебном году такого рода олимпиады проводились по дисциплине «Экономическая теория», «Микроэкономика» и «Макроэкономика» на факультете информационных технологий и управления и на экономическом факультете.

В игровой составляющей олимпиад активными организаторами и участниками ее проведения становятся как отдельные студенты, так и студенческие группы. Так студенты и студенческие группы при подготовке к

таким формам олимпиад готовят вопросы и кроссворды другу-другу, презентации групп, докладчиков, разрабатывают сцены, определяют исполнителей-игроков, репетируют музыкальные номера способствующие раскрытию данной темы олимпиады. Таким образом, при подготовке к таким формам олимпиад возникают новые виды самостоятельной работы студентов, требующие от них творческого подхода. Объем и вид данной самостоятельной работы планируется и организуется самими студентами и студенческими группами и с удовольствием ими выполняются. На олимпиаде студенты на время отвечают на вопросы кроссвордов подготовленных каждой группой, совместно обсуждают ответы на вопросы и тесты, с удовольствием исполняют сценки, играют роли экономических агентов, поют песни, читают стихотворения связанные по своему содержанию с данной экономической тематикой. В результате студенты более углубленно начинают изучать и соответственно лучше знать данную тему и социально-экономические отношения, возникающие при этом.

При этом роль модератора выполняет сам преподаватель или ведущий студент (староста курса). Огромный студенческий интерес вызывают игровые (ролевые) формы конкурсов, в которых познаются и обыгрываются персонажи экономических отношений, например, таких как работодатель и наемный работник, заемщик и кредитор. Очень часто студенты на конкурсах по презентации используют сценки из семейной жизни, проблемы безработицы и низкой оплаты труда, нехватки семейного бюджета, что способствует формированию у них реальных знаний экономических процессов.

По итогам смешанных олимпиад члены жюри, состоящие обычно из пяти преподавателей кафедры, на основе разработанной системы пятибалльной оценки каждого конкурса, определяют лучшую студенческую группу и лучших студентов. Лучшая группа определяется по итогам баллов полученных каждым студентом. Суммирование индивидуальных баллов студентов полученных на олимпиадах в общий коллективный балл группы стимулируют работу всей группы и каждого студента в отдельности. Многие студенты более ответственно подходят к просьбе членов студенческой группы, коллективный (групповой) интерес выполняет стимулирующую роль для всех студентов.

В рамках таких форм олимпиад члены жюри в первую очередь оценивают знания, которую продемонстрировала вся студенческая группа и лишь потом умения и навыки отдельных студентов. В результате в первую очередь возникает конкуренция за баллы между студенческими группами, что объединяет всю группу в рамках которых успевающие и креативные студенты становятся лидерами, а отстающие студенты, стараясь не подвести группу, начинают более активно готовиться к олимпиаде и активно в них участвуют. Таким образом, смешанные формы олимпиады стимулируют не только творческую, но и познавательную деятельность всех студентов. Темы, по которым были проведены смешанные формы олимпиад, наиболее полно осваиваются студентами и надолго запоминаются.

Проведение этих форм олимпиад требует от преподавателя значительных усилий и времен. Им разрабатывается программа и план проведения таких

мероприятий, проводится подготовительная работа, студентам и студенческим группам готовятся задания, уточняется тематика презентаций и докладов, готовятся билеты, тесты, а также подарки, дипломы, грамоты победителям. Проведение таких олимпиад требует от преподавателя огромных организаторских способностей, усилий и затрат времени. Но радость и удовольствие, которую получают студенты преподаватели при проведении таких форм олимпиад и наиболее полно освоенные новые знания, по-нашему мнению, компенсирует все их старания и усилия.

По нашему мнению, смешанные формы олимпиад способствует развитию не только логического и абстрактного мышления, но и творческих способностей студентов и является одним из способов активизации самостоятельной работы студентов. Этот опыт и наработанные методики проведения смешанных форм олимпиад можно успешно использовать при проведении олимпиад по другим дисциплинам социально-гуманитарного и профессионального блока. Способы и программы проведения таких олимпиад могут быть разнообразными, эти формы обучения можно проводить на разных курсах, мы проводим их как среди студентов первого, так и третьих курсов. Такие формы олимпиад через игровые и ролевые формы активизации обучения способствует формированию у студентов необходимых компетенций, и являются одним из методик способствующих повышению качества образования в высших учебных заведениях.

СОВРЕМЕННОСТЬ И РЕЛИГИЯ

К.С. Лямец,
Р.Р. Гарифуллин,
Ф.Н. Зиатдинова

Переживаемый нами период времени, когда наибольшим влиянием в мире пользуются массовые культуры можно называть «Современностью». В значении имени эпохи это слово следует писать с заглавной буквы – Современность, как Античность, Средневековье или Возрождение. Однако, современность — не “стадия” всемирной истории, наступление которой обусловлено ее “железными законами”. Она — великое событие, происшедшее вследствие стечения некоторых обстоятельств первоначально в определенном месте и в определенное время, но втянувшее в себя позднее практически все человечество, вынужденное (часто против воли) так или иначе, реагировать на него. Она продолжает жить по “законам жанра” событий, а не развертывающихся научных сущностей, провиденциальных планов или предначертанных фортуной циклов. Именно в этом смысле в ней все “случайно”, все зависит от “стечения обстоятельств”, воля и борений людей. И именно в этом смысле и по этой причине современность “внутренне” сродственна демократии, хотя реакцией на нее столь же часто были не- и антидемократические режимы, сколь часто она сама принимала обличье якобы

осуществляющихся провиденциальных планов или естественноисторических законов, открываемых единственно верными учениями [4].

Современность, как понятие философии культуры и политической теории обозначает проблемную ситуацию, в которой оказываются общества вследствие подрыва и распада того строя высших ценностей, которые ранее легитимировали их порядки, обеспечивали осмысленность общей “картины мира” у членов этих обществ и воспринимались ими в качестве высшей и объективной “онтологической” реальности (представляемой мифологически, религиозно, в виде универсальных моральных “законов природы” или иначе).

Ситуация современности порождается не тем, что один тип культуры — религиозный, заменяется другим — секуляристским, не тем, что инструментальная рациональность вытесняет нормативную и т. д. Такие представления предполагают возникновение одних культурно однородных систем из других, что может влечь за собой любые проблемы кроме проблемы современности, которая состоит именно в том, как возможно общежитие в условиях конфликтного плюрализма моральных, религиозных, политических воззрений, различных до противоположности “стилей жизни”, не сводимых к общему знаменателю и не примиряемых посредством обращения к “объективной” и самоочевидной истине того, каким надлежит быть человеку и обществу[1].

Что же такое и религия и как она взаимодействует в современном мире? Религия является неотъемлемой частью современного мира, поскольку выполняет три блока социальных функций. Во-первых, религиозные институты осуществляют духовное оформление верующих, что проявляется в организации связи "человек - Бог", в воспитании религиозности и гражданственности, в насыщении человека добром и снятии зла, грехов. Во-вторых, религиозные организации занимаются религиозным и специальным светским образованием, милосердием и благотворительностью. В-третьих, представители церквей активно участвуют в общественной деятельности, способствуют нормализации политических, экономических и культурных процессов, межнациональных и межгосударственных отношений, решению глобальных проблем цивилизации.

Своеобразным ключом к пониманию роли религии в происходящих процессах служит свободное от крайностей, научное представление об этом феномене.

У религии в современном мире крайне неопределенный статус. С одной стороны она, по общему мнению, является чем-то высоким, важным, значимым - во всяком случае, с ней считаются, с ней заигрывают властные структуры, к ней апеллируют борцы за справедливость, на нее возлагают надежды во многих трудных ситуациях и т.д. С другой стороны, религия не является реально значимой для большинства людей, она вытеснена в сферу абстрактных представлений, к религиозной аргументации прибегают по конъюнктурным соображениям, ее делают ответственной за экстремизм и терроризм; люди больше интересуются модой и ценами, нежели нормами религиозной жизни.[2]

Можно указать на несколько ближайших причин такого положения религии сегодня.

Во-первых, религия, по определению, является сферой единения человека с Богом, ее цель - спасение души человека для вечной жизни. И эта сущность религии предопределяет ее место в современном обществе. Как правило, современные общества ставят своей целью достижение благополучия (по крайней мере, так провозглашается), причем благополучие чаще всего понимается как лежащее в сфере наличного, посюстороннего бытия, благополучие сводится к преимущественно материальному, вещественному.

Считается, что основным средством достижения благополучия является прогрессивное развитие человека и человечества. Само это развитие осуществляется человеком (посредством общества), и он - человек - реальный творец и прогресса и его плодов. Богу остается мало места в такой жизненной стратегии. Общество не делает Бога (за редким исключением) своей ценностью, своей движущей силой, общество, в целом, может обойтись без Бога. Тем самым Бог вытесняется на периферию общественной жизни, вера в Бога становится частным делом каждого человека, что не противоречит сущности религии - быть средством спасения души конкретного человека, - но снижает общественную значимость такого спасения. Иначе сказать, общество не заботится о спасении души человека для вечной жизни. Только теократические государства включают эту цель в свои основы. Светские государства, в лучшем случае, нейтральны по отношению к такой цели. Атеистические государства напрямую отрицают эту цель.

Во-вторых, человечество в процессе исторического развития, в ходе созидания современного мироустройства и современной цивилизации постепенно утрачивало и ныне утратило едва ли не полностью, ощущение своей причастности к Богу, своей зависимости от Него во всех обстоятельствах жизни, поступках и мыслях, буквально во всем, утратило «интуицию» о Боге. Бог никогда не был абсолютным мерилем жизни общества, но все же существовали периоды истории, когда Бог очень много значил для людей и общества. Сейчас ситуация в корне изменилась, недаром говорится, что люди «забыли Бога».

В-третьих, большинство населения развитых стран, хотя и причисляет себя, по преимуществу, к верующим в Бога, но на деле являются или нейтральным к Нему или атеистическим. Динамика падения уровня веры в Бога за последнее столетие схожа во многих развитых странах. Снижаются требования к верующим со стороны их церквей, иной сегодняшней верующий считался бы в прошлом или раскольником, или сектантом, или атеистом. Правила, по которым должен жить верующий - нормы веры, стали необязательными даже и для причисляющих себя к верующим, эти нормы стали считаться анахронизмом, не соответствующим современным условиям, стали считаться делом, непосильным для человека (и для утратившего смысл человечества они действительно непосильны). В результате сложилась ситуация, когда религия и ее требования становятся очень далекой абстракцией для человека в его реальной, повседневной жизни. Человечество выработало весьма облегченные правила морали, которые и в сравнение не идут с нормами веры, с нравственными требованиями религии. Но и эти облегченные

моральные правила не выполняются, господствует моральный релятивизм; ситуация вседозволенности стала доминирующей.

В-четвертых, и это особенно важно для темы нашей статьи, религия, хотя и не имеет сущностного отношения к политическому устройству обществ, практически всегда использовалась в политических целях. «Царство Мое не от мира сего», - сказал Христос (Ин. 18.36), подчеркивая разнородность истинной жизни в Боге и «мира сего» - то есть жизни на чисто мирских, светских, безбожных основаниях и устремлениях [3].

Политика во все времена была направлена на реалии земного бытия, очень редко крупные, значимые политические решения принимались во имя Бога. Политика малорелигиозна, если не сказать вовсе не религиозна. Это не удивительно, ведь «политика - это искусство возможного», а религия - сфера невозможного для только человеческих сил, требуется Божья помощь для восхождения к Богу, для жизни по Богу, т.е. для религиозной жизни. Вера сегодня не только одно из окон в мир, но синтез и союз религии и философии, религии и искусства, религии и науки. В религиозном сознании сегодня представлена, и довольно широко, противоположная тенденция, тип религиозности, которую можно характеризовать как «открытую», - открытую контактам с другими религиям, межрелигиозному диалогу, и даже с таким феноменом, как гуманизм. Эта тенденция представлена в русской религиозной мысли начала века, выдвинувшей программу религиозного возрождения и обновления, в современной католической и протестантской мысли, обнаружившей религиозный смысл в гуманистическом устремлении помочь человеку быть человеком, обрести чувство солидарности с другими людьми и разделить ответственность за их судьбу. Эта тенденция – религиозное открытие гуманизма – глубоко созвучна духу времени рождения «планетарного сознания», этики общечеловеческой солидарности, преодолевающей те традиции, которые разъединяют и противопоставляют людей.

Если отбросить все наносное, все слишком человеческое, то религия всегда была копилкой нравственности. Она не просто создала эталоны человечности, не просто «одурманивала» народные массы золотыми заповедями, но была тем единственным медлительным процессом этического совершенствования, против которого всегда ополчались нетерпеливые и вожделеющие. Да, в своем развитии религия не была лишена зла, но это зло отличалось от других человеческих институтов, таких, как государство или власть, тем, что вопреки этому злу, приобщало народные массы к возвышенному, и через возвышенное – к нравственной красоте. А вот восставшие против «религиозного дурмана», разрушив «проклятый культ», не преминули в полную меру воспользоваться отрицательными сторонами церковности – деспотией, лицемерием, иезуитством, напрочь отбросив её высшую суть, возвышенность и человечность. Разрушив то, что с такими усилиями культивировала церковь, они и получили то единственное, что могли получить – тотальное растрение, бескультовый культ бескультурья религию корыта, то бишь «удовлетворения непрерывно растущих потребностей».

Все вопросы, касающиеся современности и религии, сводятся к тому, что общество усложняется, жизнь людей изменяется в чем-то существенном, и они устремляются к новым духовным ценностям, включая понимание смысла религии. Религиозное сознание проявляется в новых, часто неожиданных и непривычных формах. Важным является растущее убеждение в том, что невозможно провести радикальное разделение между священным и светским, сакральным и секулярным, если мы хотим понять сегодняшних богов. Важным является также понимание того, что возникновение высокоорганизованных религий с бюрократическими структурами, занимающих в обществе господствующее положение на том или ином этапе истории и в то же время выступающих с универсалистскими притязаниями, - скорее не правило, но особый тип, историческая случайность, исключение.

Если наиболее важным, от чего зависит судьба человечества, являются человеческие качества населяющих её миллиардов людей, то будущее религии зависит от того, в какой мере может быть социально значимым ей вклад в поиски ответа на вопрос, что значит быть человеком.

Список литературы:

1. Капустин Б. Г. Современность как предмет политической теории. М., 1998.
2. Ш.Н. Мунчаев Религия: история и современность. – М.: Культура и спорт, 1998.
3. Данильян О.Г., Таренко В.М. Религиоведение: Учебник. – изд. Эксмо 2005.
4. М.П.Мчедлов “Религия и современность” М. Издательство политической литературы, 1982 г.

ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ К РЕЛИГИИ

М.В. Мартынова,
Ф.Н. Зиатдинова

Аннотация: Отношение современной молодежи к религии рассматривается как уровень знания содержания религии и степень ее личного принятия. Описаны результаты эмпирического исследования, позволившие установить, что, несмотря на рост религиозности у молодых людей наблюдается стихийный характер приобщения к ее обрядам, а также несформированность представлений о религиозной вере.

Ключевые слова: современная молодежь, отношение к религии, Бог, религиозные обряды, нравственный идеал.

В наши дни, когда социальная действительность, характеризуется ошеломляющей утратой чувства реальности, умения ориентироваться в жизни - утратой, вызванной потерей веры в справедливость, добро, милосердие в людей

и себя, в «нормальные человеческие отношения», роль и значение религии в жизни современного общества существенно возрастает[1]. Обосновывая реальность и ценность религиозной жизни для человека, многие отечественные и зарубежные психологи сходятся во мнении о том, что религиозная вера, есть психологический феномен, присущий человеку от рождения и указывающий путь к нравственному и духовному самосовершенствованию. В свою очередь Н. Г. Дебольский убежден, что существование Бога и Его образа в человеке свидетельствует о его нравственности .

В современном обществе религия существует в нескольких аспектах, зачастую имеющих разнонаправленный характер. Во-первых, это личностный, персональный религиозный опыт, определяемый во многом структурой религиозного сознания. Во-вторых, религия выступает в качестве основания для культурно-цивилизационной идентификации, в качестве культурной традиции, не совпадающей с набором догматических постулатов того ли иного религиозного течения. И, наконец, это авторитет и легитимность религиозных организаций, государственно-церковные отношения, на специфику которых воздействуют и представления о религии в обществе. Кроме того, нельзя сбрасывать и культурологический аспект, поскольку "...вопрос о религиозном оскудении человечества... есть вопрос его культурной судьбы"

Целью статьи является исследование отношения к религии современной молодежи, уровень знания содержания религии и степень ее личностного принятия.

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что, несмотря на возрастающую потребность в религии и росте религиозности у молодых людей, наблюдается низкий уровень знания содержания религии, стихийный характер приобщения к ее традициям и неспособность осознания психологического потенциала религии в нравственном самосовершенствовании.

Приблизиться к глубинам «религиозного опыта и видения» характеризующим степень религиозности сложно и религиозность как переживание, чувство уходящее корнями «в глубину бессознательного» недоступно «объективным» методам исследования. Но можно и нужно исследовать особенности проявления субъективного отношения к религии, используя такие методы как наблюдение, опрос, анкетирование.

Можно выделить основные компоненты, раскрывающие отношение к религии: а) когнитивный компонент, связанный со знанием основных понятий характеризующих религию их разграничением, пониманием; б) мотивационно-оценочный компонент, отражающие личностно значимые мотивы отношения к Богу и различным религиям и; в) поведенческий компонент - степень участия в религиозных обрядах. Использовался метод контент-анализа [2].

Прежде всего, нам необходимо выяснить, как молодые люди понимают само понятие «религия». Согласно статистическим данным большинство молодых людей религию связывают с верой в Бога и существование божественных сил, другими словами признают факт существования Бога. Незначительная доля молодых людей характеризуют религию как «исторически возникшую часть культуры, общества, форму общественного

сознания, мировоззренческую позицию, степень связи с разумной энергией, а для некоторых религий выступает как «средство манипуляции».

Грановская Р.М. в своей книге «Психология веры»[2] показывает, что каждая из Мировых религий сохраняя свой особый характер, внесла в человеческую культуру нечто неповторимое, обогатившее все человечество. В этой связи для нас представляет интерес, как молодые люди обосновывают существование различных религий, а также как они относятся к другим религиям.

Во всех религиях Бог выступает как высшая ценность, как самое желанное благо. Следующий вопрос позволил выяснить представление молодых людей о Боге, понимание его сущности и назначения, а также осознание психологического потенциала религии в нравственном самосовершенствовании.

Вопрос о религиозности молодого поколения россиян позволяет вычлнить соотношение традиций и новых ценностных систем, чья специфика наиболее остро проявляется в беспокойные времена. Именно молодежь может рассматриваться лакмусовой бумагой охранительного традиционного потенциала общества в перспективе. Насущен вопрос о значимости религиозного персонального опыта для нового поколения россиян, носящего по "умолчанию" предикат "более рационального". С другой стороны - "идеалы молодости - наиболее правдивые, чистые и светлые", для их сохранения "нужен компас - врожденное нравственное чувство". Поэтому ясное представление о структуре религиозного сознания именно молодых людей позволяет оценить и потенциал ювенальной политики религиозных организаций, способных избавить российское общество от "нормативной аномии". Не случайно религиозные организации, прежде всего Русская православная церковь, заговорили о необходимости привнесения гуманизма и нравственности в политику и экономику, о воспитании моральных начал у молодого поколения.

Вопрос о религиозности молодого поколения россиян показывает устойчивость фундамента российского общества, в том числе и в условиях кризиса. Несмотря на то, что молодое поколение россиян более рационально и гораздо более нацелено на активные стратегии, в целом оно привержено "структурам повседневности" России.

Следовательно, несмотря на бессознательное, инстинктивное стремление к Богу и религиозной вере, недостаточный уровень знания содержания религии привели к неспособности осознания роли религии в жизни данной выборки испытуемых [3]. Выделяя нравственно-психологический и психотерапевтический аспекты религии, большинство молодых людей, в виду несформированности представлений о религии не способны объяснить значимость религии в их собственной жизни.

В наши дни роль и значение религии в жизни современного общества существенно возрастает. Все большее внимание уделяется религиозному мировоззрению личности и ее влиянию на улучшение общественной, индивидуальной жизни и психического здоровья человека. Признавая религиозную веру психологическим феноменом, присущим человеку от

рождения многие отечественные и зарубежные ученые указывая на реальность и ценность религиозной жизни для человека, видят в ней системообразующий ориентир в организации и упорядочении психики человека в нравственном становлении личности и совершенствовании общества.

Эмпирическое исследование показывает, что религия, как продукт естественных желаний и воображения, как проявление субъективного переживания играет значительную роль в жизни современной молодежи. Однако, несмотря на возрастающую потребность в религии и росте религиозности у молодых людей, наблюдается низкий уровень знания содержания религии, стихийный характер приобщения к ее традициям и обрядам, неспособность осознания психологического потенциала религии в нравственном самосовершенствовании. Мы отдаем себе отчет в том, что исследования в других регионах, возможно, дадут другие результаты, однако, было бы абсолютно неверным отрицать, что, возрастающая потребность в религии и росте религиозности в современном обществе, сказывается на отношении молодых людей к религии.

Список литературы:

1. Зенько, Ю.М. Психология религии / Ю. М. Зенько. - 2-е изд., испр. и доп. - СПб. : Речь, 2009. - 552 с.
2. Грановская, Р. М. Психология веры / Р.М. Грановская. - СПб. : Речь, 2004. - 373 с.
3. Юнг, К. Г. Психология и религия. Архетип и символ / К. Г. Юнг. - М. : RENAISSANCE, 1991. - 304 с.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

С.М. Мамлеева

В статье рассматриваются проблемы внедрения поликультуры в образовательную систему колледжей; создания национальной системы обучения и воспитания, сочетающей мировой уровень информационной оснащённости образования с традиционными культурными ценностями; содержание и положение поликультурного компонента в образовательном процессе колледжей.

In article problems of introduction of polyculture in educational system of colleges are studied; creations of national system of training and the education, combining world level of information equipment of education with traditional cultural values; the maintenance and position of an polycultural component in educational process of colleges.

В рамках исследования проблемы поликультурного образования обучающихся, мы предположили, что ориентация на воспитание личности под воздействием поликультуры, окажет положительное воздействие на становление сознания, толерантности, всесторонней воспитанности. Повышение поликультурной образованности осуществлялось в рамках целевой программы, ориентированной на реализацию исследуемого вопроса. Исследования в этой области позволили получить положительную динамику на когнитивную и мотивационную готовность студентов к формированию поликультурного образования.

Раскрывая вопрос о развитии личности на основе традиций поликультурного образования, следует подчеркнуть значение воспитания, основанного на традициях не своей национальной культуры. Знание языка постигаемой культуры предполагает формирование у молодых людей системы моральных критериев и ценностей, оценочно-эмоционального отношения к народному творчеству, позитивного отношения к традициям и обычаям народа; взаимопонимания, и понимания необходимости изучения неродного языка, чтобы пользоваться им, общаться на нем в условиях совместного проживания. Академик Н.Д. Никандров писал: «Одной из важнейших идеологических ценностей является ценность принадлежности к своему этносу и стране. По сути речь идет о проблеме соотношения общечеловеческих и национальных ценностей... Общечеловеческие ценности - прекрасный, возвышенный идеал» [3, с. 217].

Рассматривая сущность целей и задач по реализации поликультурного образования обучающихся можно выделить следующие функции задач по формированию исследуемого вопроса:

Обучающая функция – при которой формируются интеллектуальные умения, повышается степень усвоения учебного материала при постоянно меняющихся условиях (проблемных ситуациях). Образование, полученное на языке своего или другого народа (проблемная ситуация), усилит интеллектуальное развитие человека, изменит особенности его мышления, потому что происходит сопоставление изучаемого языка с родным языком, осознаются особенности не только чужого языка, но и чужого менталитета. Человек обогащается знаниями о культуре, жизни, о традициях другого народа.

Воспитывающая функция – направлена на формирование познавательного интереса, творческих способностей, воспитание нравственных качеств, самостоятельность.

Развивающая функция - направлена на развитие мышления и умственной деятельности обучающихся, умение использовать методы научного познания в процессе обучения. Культура и искусство народов республики Башкортостан изучается повсеместно. Этому способствует не только учебно-образовательная работа, но и деятельность Дома дружбы народов республики Башкортостан, целью которой является: создание необходимых условий для функционирования национально-культурных организаций (обществ, центров) по возрождению, сохранению, развитию и рациональному использованию духовных ценностей народов, этнических групп, диаспор и национальных

меньшинств, проживающих на территории Республики Башкортостан.

Контролирующая функция – направлена на выявление уровня сформированности поликультурного образования.

В качестве основных принципов образовательной системы, определяющей реализацию поликультурного образования в целом, следует выделить: национально-культурную основу воспитания; гуманистическую открытость воспитания; личностную ориентированность воспитания; воспитание гражданской ответственности; воспитание целенаправленной созидательной активности; базовый принцип организованного саморазвития. Значение культуры как основы реализации поликультурного образования требует развития компетенций, в том числе освоения учащимися норм культуры.

В условиях дисциплинарной системы обучения, когда предметы, преподаваемые в образовательном учреждении не взаимосвязаны между собой, внедрение образцов культуры через учебный процесс оказывается недостаточно эффективным. Концептуальное единство культурной основы всех учебно-образовательных комплексов при тесной взаимосвязи с дополнительным образованием, с учетом интересов и мотиваций обучающихся будет способствовать формированию условий поликультурного образования и воспитания. Под условиями построения и функционирования интегративной системы образования учащихся мы понимаем комплекс взаимосвязанных мер педагогического процесса, обеспечивающих эффективность формирования поликультурной образованности.

Опираясь на исследования в области теории поликультурного образования, этновоспитания, народной педагогики, изучения культур народов К.Ш. Ахиярова, В.И. Баймурзиной, Г.Н. Волкова, Г.С. Трофимовой и других, мы выделили ряд условий, обеспечивающих эффективность процесса поликультурного образования учащихся:

Первое условие – формирование устойчивой нравственно-психологической готовности обучающихся к выбору целей и приоритетов, способствующих формированию ценностных ориентаций, созданию ситуаций необходимости обоснованного выбора ролевых позиций, формирования личностного компонента готовности к поликультурному образованию.

Второе условие – обеспечение междисциплинарной интеграции, как условие формирования когнитивного компонента, с учетом актуализации профессионально-ориентированных знаний, навыков, умений. В настоящее время в учебно-образовательных учреждениях процесс поликультурного воспитания учащихся не выделен в отдельную структуру и рассматривается в рамках общего образования. Поликультурное воспитание не может реализоваться в рамках одного предмета (дисциплины), безусловно, необходим разносторонний целостный подход к данной проблеме.

Третье условие – осуществление этапов формирования поликультурной образованности обучающихся при использовании инновационных педагогических технологий в образовательном процессе (информационные технологии, модульное обучение) в рамках учебно-познавательной, учебно-

практической и самостоятельной деятельности. На данном этапе следует отметить включение электронных ресурсов в процесс изучения тем как одну из форм инновационных педагогических технологий. В качестве поддержки средств обучения можно представить слайды по этнокультурным источникам в виде образцов народного художественного творчества: репродукции рисунков, вышивки, декоративно-прикладного искусства и других.

Реализация выделенных условий может быть обеспечена за счет построения авторских образовательных программ, за счет организации *образовательного пространства*, которое может быть сформировано через ряд этапов при его построении:

- формирование новых образовательных целей и ориентиров;
- организация различных форм образовательного процесса;
- готовность участников образовательного процесса занять различные ролевые образовательные позиции;
- использование участниками образовательного процесса современных форм мышления, коммуникации и деятельности.

Как отмечает Ф.Н. Зиятдинова «Мировое образовательное пространство – это многомерный диалог культур, обозначаемый в постмодернистской лексике термином мультикультурализм. В этом пространстве возможен поликультурный уровень национального образования, обеспечивающий выход человека в мировое образовательное пространство на основе глобализации культурной среды»[2, с.21]

Практическая сторона исследуемого вопроса связана с решением многих задач, так как, регулируя формы социально-общественной и культурной жизни многонационального народа республики Башкортостан и России, поликультурное образование позволит молодежи участвовать в межкультурном сообществе, а также научит лучше понимать свою национальную культуру в тесном диалоге с другими культурами России. А.С. Гаязов отмечает, что необходимо «предоставление современному школьнику и студенту широкого спектра возможностей в личностном развитии, в повышении культуры межнациональных и межэтнических отношений на основе использования народной педагогики как важного средства воспитания» [1, 224].

Таким образом, можно сделать вывод, что задачи поликультурного образования учащихся, подчиненные актуальным интересам общественного развития, сохранению многообразия культур, в рамках эксперимента в отдельно взятых учебных заведениях выполнены и нацелены на социализацию новых поколений людей в условиях современного мира.

Список литературы:

1. Гаязов А.С. Образование и образованность гражданина в современном мире. /А.С. Гаязов. - М.: Наука, 2003. – 256 с.
2. Зиятдинова Ф.Н., Актуализация поликультурного образования в современной школе: учеб.пособие/Ф.Н. Зиятдинова. Уфа:Вагант,2010. -124с.

3. Никандров Н.Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий. /Н.Д. Никандров. – М.: Педагогическое общество России, 2000.- 304 с.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Д.М. Мамлеева

Данная статья посвящена теоретическим и практическим вопросам этнокультурного образования. Историко-теоретические аспекты исследования проблемы позволили выявить противоречия между теорией и практикой внедрения этнокультурного образования и найти пути их решения.

The article is devoted to the theory and practice problem of ethnocultural education. The historical and educational materials reveals significance of contradiction between theory and practice of ethnocultural education and consider the way to decisione.

В условиях инновационных преобразований образовательной системы меняется стратегия подготовки специалистов. Особое внимание современных исследователей обращено на подготовку специалистов, способных творчески реализовывать свои педагогические умения в образовательном пространстве новых жизненных условий.

Образовательное пространство – это созидание нового с опорой на жизненные ситуации для непосредственного личностного и жизненного роста, совместное, целенаправленное проектирование участниками образовательного процесса учреждений культуры и искусства, соответствующих им форм и содержаний. Можно предположить, что жизненное пространство человека становится поликультурным образовательным пространством, если наполняется формами культур на трех уровнях: этническом, общенациональном и общечеловеческом. Процесс наполнения образовательного пространства культурными, ценностными образами духовного бытия, можно рассматривать как процесс креативного образования.

В этой связи И.С. Якиманская отмечает, что традиционная образовательная среда чаще создает для обучающегося «ситуации адаптации, а не креативности и данная человеку от природы потребность в самораскрытии и самореализации со временем угасает. Поэтому следует создать такие условия, где предоставляется студенту (обучающемуся) и педагогу возможность создания условий для проявления и формирования культурно-творческой, но главное субъектно-культурно-творческой активности в процессе образования» [4, с.96]. Это поможет всем участникам образовательного процесса раскрыть свои креативные возможности, развить собственную позитивную концепцию, о необходимости которой отмечают в своих работах Е.В. Бондаревская, А.В. Мудрик и другие ученые в этой области.

Элементы существующих моделей инновационных преобразований на основе этнокультурного образования, впервые разработанные и получившие свое практическое применение в деятельности педагогов Л.Л. Супруновой, Т.В. Поштаревой, могут быть применены в исследовательской работе, так как отвечают требованиям исследуемого вопроса. Структура моделей, формирующих этнокультурную компетентность включает: *межпредметную* (путем равномерного распределения соответствующего материала по всем учебным предметам); *модульную* (реализуется посредством включения в учебные дисциплины гуманитарного цикла специальных тем (модулей), отражающих этнокультурное своеобразие народов); *монопредметную* (предполагает углубленное изучение детьми этнической культуры, языка, истории, географии, фольклора и др. как своего, так и других народов, на специально выделенных для этой цели учебных предметах); *комплексную* (реализуется в виде интегрированных курсов, в которых аспекты национальных культур представлены в единстве и взаимосвязи); *дополняющую* (осуществляется в ходе внеурочных, внеклассных и внешкольных мероприятий).

Мы согласны с мнением Т.В. Поштаревой, которая к типологии из пяти вышеприведенных моделей *этнокультурного компонента*, предложенной Л.Л. Супруновой, включает еще две модели: *специальную* и *практико-ориентированную*. Первая из них представляет реализацию национально-регионального и полиэтнического компонентов в ходе специальных (коррекционная направленность), индивидуальных, групповых, факультативных и обязательных занятий (курсов) по выбору, которые могут не входить в учебный план. Практико-ориентированная модель направлена на воспитание толерантности, просвещение детей в области этнокультур, практическую подготовку их к эффективному межэтническому взаимодействию [3, с.30].

Умение выделить и устанавливать взаимосвязи между компонентами и факторами воспитания, приводить их в действие: создание необходимых условий; активизации личности студента, развитие его деятельности. Этнокультурный компонент в образовании - это внедрение в учебный процесс всего того, что способствует развитию творческих возможностей обучающихся, их успешному вхождению в динамично развивающееся, открытое общество. В качестве механизмов формирования этнокультурной компетентности у обучающихся выступают обучение, воспитание, деятельность и общение.

Умение учета и оценки результатов педагогической деятельности: самоанализ и анализ образовательного процесса и результатов деятельности учителя; определение нового комплекса доминирующих и подчиняющих задач. Пристальное внимание следует уделять формированию и развитию умений и навыков межэтнического и межкультурного взаимодействия.

Практическое осуществление поликультурного образования невозможно без разработки программы подготовки учителя к профессиональной деятельности в поликультурной среде, которая охватывала бы все аспекты учебно-воспитательного процесса педагогической школы. Целевым

ориентиром при разработке такой программы выступает профессиональная компетентность учителя, в структуре которой отражены необходимые для учебно-воспитательной работы в поликультурной педагогической среде личностные качества и профессиональные знания и умения учителя.

Важнейшими качествами компетентности также являются - инициатива и сотрудничество. Инициатива представляет собой разновидность общественной активности, социального творчества. Сотрудничество предполагает совместную деятельность коллектива детей и взрослых, скрепленную взаимопониманием, проникновением в духовный мир.

Разделяя позиции И.Я. Зимней, А.К. Марковой, А.П. Тряпицыной, М.В. Рыжакова, которые рассматривают компетентностный подход как метод моделирования целей и результатов образования в виде норм его качества, выделяем отражение в системном и целостном виде результативного образа профессиональной подготовки. Предполагается формирование результатов как признаков готовности выпускника продемонстрировать соответствующие компетенции. Готовность к профессиональной деятельности включает овладение стандартами профессионального образования. Именно готовность к профессиональной деятельности служит фундаментом профессиональной компетентности.

Поликультурная профессионально-педагогическая компетенция учителя является интегрированным результатом учебной деятельности, педагогической практики, воспитательной работы. В структуре поликультурной компетенции можно выделить следующие элементы: аксиологический – включающий рассмотрение этнокультурной картины мира как одной из ценностей общечеловеческого масштаба; теоретический – основанный на понимании теоретических основ, задач поликультурного образования; технологический – означающий способность овладевать навыками исследования, изучения, анализа этнокультурологических проблем; личностный – предполагает наличие у современного педагога качеств личности, как гуманизм, толерантность в межнациональных, межкультурных и социальных отношениях; интегративный – способность связать научно-теоретические знания с практической педагогической деятельностью; адаптивный – способность к адаптации поликультурной социально-педагогической среды учебного заведения на всех уровнях образовательного процесса.

Таким образом, поликультурная профессионально-педагогическая компетенция расширяет и уточняет понятие профессиональной компетентности учителя. На наш взгляд, данная структура достаточно полно отражает необходимые для подготовки обучающихся к жизни в поликультурном социуме качества личности, профессиональные знания, умения и навыки учителя. По определению Т.В. Поштаревой «Сущность этнокультурной компетентности заключается в том, что человек, обладая данной компетентностью, выступает активным носителем опыта в области этнокультур и межэтнического взаимодействия. Знания и умения учащегося в этой области позволяют ему принять своеобразие образа жизни конкретных этнических общностей, правильно оценивать специфику и условия взаимодействия и общения с их

представителями, находить адекватные модели поведения с целью поддержания атмосферы согласия и взаимного доверия, высокой эффективности в совместной деятельности» [3, с.20].

Комплексное и целенаправленное использование аспектов формирования этнокультурной компетентности приведет к должному результату – организации культурно-образовательного пространства, направленного на профессиональную подготовку учащейся молодежи.

Таким образом, методологические аспекты процесса формирования профессионального образования и профессиональной подготовленности в целом получили свое становление и развитие, но требуют дальнейшего усовершенствования традиционных методов и форм работы.

По мнению Ф.Н. Зиатдиновой, рассматривая сущность современного профессионального образования и профессиональную компетентность педагога, правомерно опираться на те образовательные модели, которые выдвигают в качестве ведущей идею «поликультурного образования, где происходит приобщение к общечеловеческим ценностям и на те международные исследования, в которых выдвигается поиск способов усвоения школьниками, студентами и самими педагогами диалекта общечеловеческого, международного и национального отношения к себе, языку, культуре народов, к историческому прошлому и настоящему, национальному достоинству личности как ключевому способу трансформации общественных ценностных ориентаций» [1, с.29].

В современной отечественной науке, как указывает А.К. Маркова, сегодня профессиональную компетентность определяют как «определенное психическое состояние, позволяющее действовать самостоятельно и ответственно, как обладание человеком способностью и умением выполнять определенные трудовые функции; как наличие специального образования, широкой общей и специальной эрудиции, постоянное повышение своей научно-профессиональной подготовки» [2, с.55-63]. Понимание же педагогической компетентности мы связываем, прежде всего, с деятельностью педагога, с его способностью к выполнению определенных профессиональных действий, основу которых составляют необходимые профессиональные знания и умения.

Таким образом, в условиях инновационных преобразований образовательной системы использование этнокультурных традиций и решение воспитательной задачи зависит от поликультурной педагогической компетентности и дальнейшего усовершенствования традиционных методов и форм педагогической работы.

Список литературы:

1. Зиатдинова, Ф.Н. Поликультурное образование учащихся младших классов в национальной школе. Дисс. канд. пед. наук [Текст] /Ф.Н. Зиатдинова Ижевск, 2006.-181 с.

2. Маркова, А.К. Психологический анализ профессиональной компетентности учителя [Текст] // Сов. педагогика. – 1990. - № 8. – С. 55-63

3. Поштарева, Т.В. Формирование этнокультурной компетентности учащихся в полиэтнической образовательной среде [Текст] /Т.В. Поштарева // Автореф. дисс... д-ра пед. наук. – Ставрополь, 2007. – 47 с.

4. Якиманская, И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе [Текст] /И.С. Якиманская. – М.: Сентябрь, 1996. – 96 с.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Р.В. Николаев,
Р. Г. Давлетгаряева

Среди противоречий современного человечества межнациональные, межрелигиозные конфликты – явление особо уродливое, жестокое, бесчеловечное, затрагивающие глубинные пласты человеческого бытия и несущее глобальную угрозу всему человечеству. В современном своем проявлении эти конфликты доросли до открытой нетерпимости, ненависти представителям других культур, активных попыток использования национальных, религиозных чувств достижению своих целей. В этих условиях роста неприкрытой ненависти иным проявлениям человеческого «Я», культурного многообразия толерантность становится фундаментальной ценностью современного мира.

Согласно определению, сформулированному в Декларации ООН, толерантность означает «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности».

В современных условиях особое значение приобретает так называемая религиозная толерантность, поскольку именно религиозные, межконфессиональные отношения являются важным фактором укрепления социально-политической стабильности общества, а также человеческого сообщества в целом. Эта значимость определяется тем, что религиозные чувства – это особо сильная, в тоже время очень тонкая и хрупкая сфера человеческих отношений, связанные самыми глубинными слоями человеческой психики. Поэтому конфликты на религиозной почве – самые непримиримые и беспощадные. Оскорбления религиозных чувств, притеснения религиозного характера, попытки создать некую универсальную религию – все это неизбежно порождает такого рода конфликты, которые способны опрокинуть и без того хрупкий мир в пучину хаоса и насилия.

Безусловно, конфликты религиозного характера возникают, прежде всего, из-за искаженного понимания религиозных учений. Эти искажения особо коснулись таких традиционных учений, как христианство и ислам, по своей

сути призванных, как и буддизм, устанавливать глубоко человеческие отношения между людьми.

Поэтому важным фактором решения межрелигиозных конфликтов является очищение этих учений от многовекового наслоения, внедрения их в общественное сознание такими, какими они представлены миру их основоположниками. Кроме того, необходимо обеспечить государством равенства религий и религиозных объединений перед Законом.

ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ)

Р.Ю. Рахматуллин

Переход стран СНГ в 1990-х годах в иное экономическое, политическое и духовное пространство ознаменовал значительные изменения в области высшего образования. Многими педагогами, проработавшими долгие годы в системе советского образования, вводимые новации рассматриваются как факторы, ухудшающие качество подготовки специалистов. Среди российских педагогов особенно много противников проведения итогового контроля знаний при помощи так называемого интернет-тестирования, осуществляемого в режиме он-лайн. И это закономерно: здесь очень много проблем.

Замечу, что сама идея контроля знаний при помощи тестов хорошая. Я использую тесты для текущего и итогового контроля знаний студентов по логике с середины 1980 годов, а по философии – не менее десяти лет. В оправдание необходимости этой методики контроля знаний следует обратить внимание на следующее. Язык есть система репрезентантов определенных объектов реальности. Предметная область любой науки квантифицирована на объекты, каждый из которых имеет свое имя. Преподавание каждой науки, по сути, и есть знакомство обучаемых с этими объектами, следовательно, и с именами этих объектов. А экзамен или опрос на семинарском занятии, как правило, сводится к выяснению того, в какой мере знает обучаемый содержание имен (понятий), применяемых в данной науке. Если, к примеру, студент сдает экзамен по политологии, то его спрашивают, что такое государство, политическая партия, политический режим, избирательная система, типы политического лидерства и т.д. Незнание понятийного аппарата этой науки является основным признаком того, что студент не ориентируется в предметной области политологии. Тестирование в вузе, по сути, и есть выяснение знаний об основных объектах, изучаемых какой-то наукой. Конечно, у устного экзамена есть важное преимущество: здесь есть возможность уточнения преподавателем семантического и прагматического аспекта применяемых в определенной науке терминов. Ведь студент с хорошей памятью может выучить наизусть термины, не понимая их смысла и области применения. Но добросовестно проведенный устный экзамен или зачет занимают в десятки раз больше времени, чем тестирование при помощи

компьютерных программ, и в этом большое преимущество контроля знаний при их помощи. А для подробного выяснения семантики и прагматики языковых конструкций, применяемых в определенной науке, существуют семинарские и практические занятия.

Важнейшим вопросом объективности и эффективности тестирования является проблема количества и качества языковых выражений, выносимых в содержание тестов. Известно, что предметная область любой учебной дисциплины может быть квантифицирована на сколь угодно большое количество объектов, следовательно, и терминов-репрезентантов этих объектов. Отсюда возникает проблема, замеченная еще в XIV веке английским философом У. Оккамом, предложившем оптимизировать количество объектов, относимых к предметной области науки при помощи метода, получившего название «бритвы Оккама». Суть этого метода – «не умножать сущности», т.е. свести к минимуму количество рассматриваемых вопросов или объектов.

На наш взгляд, причиной негативного отношения многих преподавателей российских вузов к проверке качества знаний студентов при помощи системы тестирования ФЭПО или I-EXAM является стремление авторов тестов к бесконечному увеличению количества вводимых ими терминов, т.е. к «умножению сущностей». При этом важно заметить, что вводимые понятия часто относятся к области исследования узких специалистов, занимающихся определенной отраслью данной науки. Поясним на примере преподавания философии. Как, к примеру, студент, которому читают тринадцать двухчасовых лекций по философии и проводят такое количество семинарских занятий, может знать работы Боэция, Л. Фейербаха, М. Хайдеггера, Г. Гегеля, Ф. Ницше, П. Чаадаева, Н. Бердяева, В. Розанова, Р. Декарта, Аристотеля, Платона, Ф. Бэкона, К. Маркса, Ф. Энгельса, Вл. Соловьева. Перечень приведенных имен взят мной вовсе не наугад, а из одного только варианта (!) тестов I-EXAM, включающих в себя тридцать заданий, на выполнение которых дается 60 минут. Другой вариант тестов предполагает знание студентами идей К.Г. Юнга, М. Вебера, К. Ясперса, Д. Белла, У. Томаса, О. Шпенглера, А. Тойнби, М. Фуко, А. Хомякова, А. Радищева, Ф. Шеллинга, И. Гёте. Замечу, что от студента требуется знание названий работ, написанных этими авторами, основных идей, выдвигаемых ими, а также применяемого ими специфического (авторского) понятийного аппарата. Например, только знание философии Канта предполагает знание того, что он автор работ «Критика чистого разума», «Критика практического разума», агностик, субъективный идеалист, сторонник априоризма, автор небулярной концепции происхождения Солнечной системы, принадлежит к немецкой классической философии, сущность человека сводит к нравственности, сформулировал свою нравственную позицию в виде «категорического императива, объекты внешнего мира обозначал при помощи термина «ноумены», а их образы в сознании человека – «феномены». Конечно, если уделить на лекции Канту 30-40 минут времени, все это хотя бы поверхностно студенту можно объяснить. Но как тогда быть с философией Древней Индии или Древнего Китая, со всеми философскими школами античности, средневековья, эпохи Возрождения, Нового времени и

современности? Как студентам донести, что такое даршаны, локаята, основные принципы философии Кун-Цзы, представители даосизма (кроме Лао-Цзы), средневековый ревелационизм, отличие киников от элеатов и представителей эллинизма, пролиферации от фальсификации, этатизма от тоталитаризма, концепции «единого индустриального общества» Арона от «теории стадий роста» Ростоу, Софии от Бога, «социальной эстафеты» от социального наследования и т.п. Даже самый старательный и любящий философию студент, получающий нефилософское образование, не может в течение семестра разобраться в таком вале информации.

Почему же это происходит? Одной из главных причин, думается, является то, что авторы тестов составляют их, не зная реальные условия преподавания философии (или другой дисциплины) в том или ином вузе. Министерство образования и науки Российской Федерации, возложив на себя функцию контроля над качеством образования, очень невнятно определило условия изучения тех или иных наук в вузах. Действовавшие государственные стандарты образования по подготовке специалистов содержали такие формулировки, которые допускает сколь угодно «умножение сущностей». Например, в разделе «Философия» для нефилософских специальностей предусматривалось изучение исторических типов философии. И к этому разделу можно отнести и немецкую классическую философию, и философию синтоизма, и еврейскую средневековую философию, и веданту, и философию суфизма, схоластику, феноменологию, философию жизни, неокантианство, постмодернизм т.д. Даже профессиональному философу трудно сказать, сколько времени нужно, чтобы все это изучить. Еще более расплывчато определен круг знаний по философии в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования для подготовки бакалавров и магистров. Например, в одном из этих стандартов, предусматривающих обязательное изучение философии бакалаврами, в разделе, посвященном содержанию знаний по гуманитарному циклу дисциплин, говорится, что студент должен знать «научные и религиозные картины мира, взаимодействие духовного и телесного, социального и биологического в человеке, его отношение к природе и обществу, движущие силы и закономерности исторического процесса; нравственные обязанности человека; многообразие культур и цивилизаций в их взаимодействии, многовариантность исторического процесса». Возникает, например, вопрос: знаниями каких научных и религиозных картин мира должны овладеть студенты? К примеру, должны ли они знать особенности релятивистской и квантовой механической картин мира? Должны ли они знать буддийскую и даосскую картины мира? Не меньшее количество вопросов возникает и по другим перечисленным выше компонентам знания. Конечно, содержание рабочей программы по дисциплине составляет преподаватель и утверждает руководство вуза. Но содержание тестов, по которым проводится интернет-тестирование и оценка знаний студентов при аккредитации вуза, преподаватель не составляет, их составляют структуры, рекомендованные вузам Министерством образования и науки Российской Федерации. Если при

составлении рабочих программ дисциплин ориентироваться на эти тесты, то количество отведенных на изучение философии часов должно быть не менее двухсот (без учета часов на самостоятельную работу). Между тем, количество часов на преподавание всех (!) дисциплин гуманитарного, социального и экономического цикла, к примеру, ФГОС ВПО по направлению подготовки бакалавра по специальности «Лесное дело» определен в объеме не более 22 зачетных единиц, т.е. 792 часа, включающих в себя и часы на самостоятельную работу. Как показывает практика, в лучшем случае на преподавание философии в этих условиях выделяется 4 зачетные единицы (72 часа), включающих в себя и самостоятельную работу. Если ориентироваться на содержание тестов ФЭПО или I-EXAM по философии, то этого количества часов явно недостаточно.

Что делать в существующей ситуации? На мой взгляд, есть два варианта решения этой проблемы.

Первый вариант. Установить единую для всех вузов и факультетов одного профиля сетку часов на изучение дисциплин, составляющих федеральный компонент образования. Кстати, так было в советское время, когда в технических вузах и факультетах на преподавание философии отводилось 90 аудиторных часов, а в других (кроме философских факультетов) – 140 часов. Самостоятельная работа студентов в эти часы не входила, что, на мой взгляд, правильно: она никакому учету не поддается. Составить единые государственные учебные программы по дисциплинам с названием тем, видов занятий и отводимых на изучение тем часов (что также применялось в СССР). В этом случае можно вводить единые государственные экзамены по дисциплинам, при помощи которого можно осуществлять контроль за качеством образования во всех вузах, в том числе, и при помощи интернет-тестирования в режиме он-лайн.

Второй вариант. Отказаться от выдачи дипломов о высшем образовании единого государственного образца, заменив их дипломами определенного вуза, руководство которого в условиях рыночной экономики будет вынуждено заботиться о престижности диплома специалиста своего учебного заведения. В этом случае вуз сам определяет формы и методы контроля знаний студентов, среди которых возможны и разные виды тестирования. Но на последнее, думается, федеральный центр вряд ли согласится: при существующем уровне коррупции это означало бы потерю им большого потока денег из вузов и регионов, получаемого за немалые платные услуги.

Какой бы из этих вариантов не принимать, следует помнить, что студент одновременно изучает десяток наук, каждая из которых имеет свой категориальный аппарат. И актуальной задачей вузов, кафедр, федеральных структур, думается, является разработка тезауруса по каждой дисциплине, который не должен превышать 150-200 выражений по определенной науке для бакалавриата и 200-250 – для магистратуры. И проведение итогового контроля вузом или федеральными структурами должно базироваться на этом тезаурусе. При этом вопросы, главным образом, должны отражать материал по актуальным проблемам данной дисциплины, а не названия книг, их авторов и

историю этой науки (если, конечно же, эта дисциплина не является исторической).

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

А.Х. Селезнева

Юридические дисциплины изучаются всеми студентами ФГБОУ ВПО Башкирский ГАУ, независимо от специальности и направления обучения. Кроме обязательного федерального компонента «Правоведение» студенты имеют возможность пройти такие курсы по выбору как земельное право, лесное право, транспортное право, экологическое право, трудовое право и другие.

Наш университет относится к числу образовательных учреждений, где изучению юридических дисциплин уделяется особое внимание: начиная от вопросов подбора квалифицированных преподавательских кадров до соответствующего материально-технического оснащения (обеспечение научной литературой, нормативным материалом, в том числе справочно-правовыми системами «Гарант», «Консультант Плюс»). Такая политика вуза представляется правильной. В условиях сегодняшнего дня правовые знания нужны любому человеку, ибо без юридически грамотных людей невозможно создать цивилизованное гражданское общество и строить подлинно демократическое, правовое, справедливое государство. Кроме того в рамках юридических дисциплин студенты получают правовые знания, которые необходимы для качественного и эффективного осуществления профессиональной деятельности в избранной сфере.

Преподавание дисциплин осуществляется силами профессорско-преподавательского состава кафедры права. Свою задачу преподаватели кафедры видят в том, чтобы доступно довести до студентов сложный для их понимания правовой материал, научить их понимать действующее законодательство, уметь правильно и обоснованно применять его нормы в повседневной жизни и профессиональной деятельности.

Проблема повышения качества преподавания юридических дисциплин находится постоянно в центре внимания кафедры. На наш взгляд, традиционные формы ведения занятий – лекции и семинарские (практические) занятия – уже в какой-то степени исчерпали себя и не достаточно соответствуют современным потребностям. Конечно, лекция как форма ведения занятия должна присутствовать в учебном процессе. Однако задача преподавателя на лекции состоит не в том, чтобы пересказать темы, которые студенты имеют возможности самостоятельно найти в учебниках и освоить, а в том, чтобы заинтересовать обучающихся, раскрыть имеющиеся правоприменительные проблемы, научить студентов думать, дать направление для дальнейшего научного поиска. Познавательная деятельность студентов по

юридическим дисциплинам является более результативной и эффективной, когда лекционный материал максимально сопровождается краткими и доступными для понимания примерами из практики, преимущественно из сферы будущей профессиональной деятельности студентов. Возможно приглашение на лекции практиков – специалистов. В целях повышения доступности материала рекомендуется широко использовать мультимедийные технологии его подачи и изложения.

Вместо традиционных семинарских и практических занятий преподавателями кафедры широко используются такие формы и методы ведения занятий как диспуты, коллективное обсуждение тех или иных вопросов, коллоквиумы, конкурс творческих эссе, компьютерное тестирование, решение с использованием законов и иных нормативных актов практических задач, викторины, деловые и ролевые игры. Например, в рамках изучения конституционного права проводится деловая игра «Выборы Президента РФ», трудового права – разыгрываются ситуации разрешения тех или иных конфликтов между работниками и работодателем, при изучении процессуальных отраслей – студенты пробуют себя в качестве участников судебного процесса. Проведению деловых и ролевых игр предшествует работа студентов по подготовке сценария, распределению ролей, изготовлению необходимых реквизитов. Как правило, в этом задействована вся группа. Уже на подготовительном этапе студенты изучают и теорию вопроса, и нормативную базу, и практику применения, для того, чтобы создать более реалистичную картину. При необходимости студенты обращаются за консультацией к преподавателю, но в целом работа проводится ими самостоятельно.

Конечно, все методы обучения имеют свои сильные и слабые стороны, и поэтому в зависимости от целей, условий, имеющегося времени необходимо их оптимально сочетать. Использование перечисленных технологий обучения способствуют повышению интереса студентов в изучении юридических дисциплин, и позволяет таким образом решать проблему повышения качества образования.

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ, КАК ОПЛОТ ДИНАМИЧНОГО РАЗВИТИЯ: РЕЛИГИОЗНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ.

Д. Смагулов

На протяжении веков на исторической земле казахов перекрещивались судьбы многих народов - носителей различных культур, религий и традиций. В результате сложилась уникальная ситуация, когда вместе с казахами мирно живут представители 137 этносов и 40 конфессий. При этом длительное совместное проживание различных этносов сформировало в обществе традиции толерантности, взаимовыручки, братства. С момента обретения независимости

Казахстан прошел долгий и непростой путь, пусть наша Республика еще очень молода, но этот путь дал задел на самоутверждение, укрепление суверенитета, и поиска верного вектора развития этих традиций.

И вполне вероятно, нет, мы даже уверены, что благодаря возникшей толерантности, во взаимодействии со справедливой политикой руководства страны наше государство смогло избежать социально-политических потрясений и уверенной поступью движется к поставленным целям.

Одной из главных причин разногласий между народами всегда являлась религия, и в связи с этим мы хотели бы выделить именно казахстанскую форму межконфессионального согласия, которая является фундаментом динамичного развития нашей республики. Но, как показывает история человечества такие явления как единство, согласие, терпимость, дружба народов сильно зависимы от многих факторов, и как следствие, требуют невероятных усилий для их сохранения. И чтобы мы, казахстанцы, и в будущем были эталоном единства для других стран, необходимо, чтобы наше правительство, наш народ, каждый отдельно взятый гражданин Республики Казахстан был готов к любым негативным воздействиям извне, к любым попыткам разрушить атмосферу толерантности, которая царит на нашей с вами земле. Но во все более динамично развивающемся мире эта задача становится труднее, т.к. нельзя отрицать, что всё больше расширяются коммуникационные возможности человека: растут технические возможности, развивается транспорт. Мир становится всё более подвижным. Теперь для человека не представляется невозможным или просто трудным контакт с представителями другой, новой для него культуры. Можно даже сказать, что человек просто обречен постоянно пересекаться с представителями других культур, этносов, конфессий. Процессы миграции чрезвычайно широко распространены теперь по всему миру. И в такой ситуации человек встает перед лицом серьезной проблемы: проблемы поиска себя, проблемы научения терпимо относиться к другим, сильно отличным от него, не теряя при этом самого себя или же находя место и для себя в новой культуре, заставляя других принять его.

Современные глобальные изменения в культуре, экономике и политике предельно обостряют вопросы, связанные с отношением к «другому», «иному», «чужому». Сосуществование государств с разными политическими системами и разным уровнем экономического развития, с разными национально-культурными традициями, обострение религиозных противоречий выдвигают проблему толерантности как центральную в начале третьего тысячелетия. Все эти процессы в полной мере обнаруживаются на территории постсоветского пространства. Специфические характеристики здесь имеют миграционные процессы, связанные не только с передвижениями представителей бывших национальных республик, но и с «великими перенаселениями» людей других национальностей.

Особенно актуальна проблема формирования межконфессиональной толерантности в среде казахстанской молодежи наиболее активной части населения, которая и является основой будущих успехов нации, в среде тех, кто

еще находится в процессе формирования своего взгляда на жизнь и, следовательно, своего взгляда на религию.

Современная казахстанская молодежь формировалась в эпоху перемен, когда представители всех этносов возрождали свою культуру, на руинах тоталитарного режима. Происходил процесс ренессанса религиозности, вакуум который появился после краха коммунистической идеологии, в значительной степени заполнился с помощью религии, веры в Бога. И эта вера была тесно переплетена с формированием самосознания молодого поколения. Отсюда происхождение феномена, когда молодежь более религиозна, чем старшее поколение. Да, пусть эта религиозность не так последовательна, чаще поверхностна, даже ситуационно направлена, ведь она (религиозность) чаще проявляется лишь в те моменты, когда молодой человек или девушка находятся в затруднительном состоянии, в период, когда необходима поддержка свыше (сессия, экзамены, неудачи в личной жизни). Да, пусть они посещают храмы, церкви, мечети ведя при этом типично студенческий образ жизни и лишь изредка меняют свое поведение на благочестивое, НО эта молодежь очень одобрительно, ТОЛЕРАНТНО, даже заботливо относится к проявлениям религиозности другими. Ведь для поколения студенческой молодежи религия это что-то сокровенное, таинственное, но в тоже время сугубо личное, дающее надежды на лучшее будущее. Такое отношение характерно не только среди приверженцев какой-либо религии, но и среди атеистически настроенных, коих не так уж и много, ведь человеку необходимо верить...

Существует конечно ингрупповой фаворитизм, который присущ молодому восприятию, но подчеркнем и отсутствие аутгрупповой дискриминации, такая расстановка приоритетов приводит к позитивному отношению к «людям своей национальности», «людям своей религии» не связанному с неприязнью к «чужим». Стоит заметить также, что молодежь воспринимает религию равносильно национальности (русский-христианин, казах-мусульманин и т.д.).

Итак, большая часть современной казахстанской молодежи позитивно настроена в межрелигиозных отношениях, но, к сожалению, существуют и негативные оттенки... молодой разум больше подвержен пропаганде различных культов, сект, экстремистских организаций в силу возраста, низкого уровня занятости, отсутствия идеологии, излишней фанатичности, и других факторов. Также к интолерантности следует отнести отношение некоторых представителей молодежной среды, да и не только молодежной, к ношению представительницами мусульманства хиджаба, паранджи. В силу известных причин эти элементы одежды, как бы трагично это не воспринималось, являются символом терроризма, в частности такого явления как шахидство. Но это веяния не молодого поколения, а эпохи, в которой мы вынуждены сосуществовать с такими не корректными восприятиями религиозных направлений.

И еще...

Понятно, что не нужно верить всему, что говорят, достаточно лишь веры внутри каждого в то, что эта вера найдет свое отражение в ком-то еще,

нужно лишь проявить терпение.... А как говорил А. Навои: «Имеющие терпение способны создавать шелк из листьев и мед из розовых лепестков».

ГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ЗАДАЧА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

П.П. Солощенко

В своей повседневной жизни каждому из нас, особенно в последнее время, приходится сталкиваться в разных областях общественного производства с отсутствием специалистов, вызывающих у нас доверие к их компетентности и внушающих чувство уверенности в благополучном исходе решения необходимых вопросов. Зачастую оказывается, что из большого числа «дипломированных специалистов», с которыми приходится иметь дело, лишь очень немногие, к сожалению, действительно разбираются в предмете своей профессиональной деятельности, а самое главное проявляют искреннюю заинтересованность в качественном применении знаний по своему предмету, с радостью готовы помогать людям в достижении лучших условий жизни. И проблема, которая определяет существование такой ситуации и, что самое печальное, ее дальнейшее развитие, с нашей точки зрения, заключается в том, что даже став обладателем вузовского диплома, конкретный индивид так и не сформировался как думающая, ищущая, творческая личность. В настоящее время подавляющее большинство представителей отечественного социогуманитарного знания, проявляющих интерес к вопросам совершенствования высшего образования, согласно с тем, что высшая школа, продолжает, в первую очередь, выполнять социальный заказ на подготовку узких специалистов для общественного производства, квалифицированных работников-исполнителей, функционеров, востребованных технологизированной системой организации труда. Современное высшее образование становится все более похожим на отлаженный механизм, автоматизированное производство, которое действует по определенной схеме, шаблону, где формируется не творчески развитая личность, а «потенциальный» специалист в определенной области, чьи знания еще должны будут выдержать проверку в условиях реальных социальных требованиях. Высшее образование во многом стало технологией по производству «дипломированных специалистов», которым еще предстоит «устроиться» в жизни, и не так уж редко в такой сфере деятельности, которая не имеет никакого отношения к полученной «специальности». Поэтому вопросы гуманизации высшего образования сегодня становятся важной темой в дискуссиях о путях выхода высшей школы из данной кризисной ситуации.

Признавая объективный характер широкого распространения в наши дни информационно-коммуникативных технологий, не следует переставать задумываться и об их неоднозначном влиянии на культуру мышления. С нашей

точки зрения, адаптация человека к миру информационных технологий формирует «мозаичный» стиль мышления, происходит ослабление рефлексивной способности, что ведет к фрагментарности сознания и оказывает негативное влияние на становление целостной личности, усложняет процесс ее самоидентификации. И как итог: ослабление способности суждения (по Канту «отсутствие способности суждения есть глупость»), снижение критической потребности, профанация объективного и доказательного знания, пропаганда культа чувственной жизни, усиление социальной апатии и инфантилизма, распространение иррациональных взглядов и суеверий. Все это ведет к уменьшению степени самостоятельности человека в выборе своих взаимоотношений с окружающим миром, к постепенной утрате им способности быть самостоятельным и ответственным в осознании и решении проблем общественного и личного бытия.

Однако, главное противоречие, связанное с указанными тенденциями, на наш взгляд, состоит в следующем. Стремление быть интегрированным в новую социотехническую систему обусловлено изменением определенности человека в информационном мире. Благодаря Интернету личная жизнь человека практически безгранично расширяет свое пространство, что приводит к смешению норм индивидуальной и общественной жизни. Приобщение к виртуальным, сетевым, интерактивным формам организации общественного бытия, которые отличает значительное ускорение социального времени, позволяет пользователям Интернета становиться более активными представителями гражданского общества, быстрее реагировать на поступающую информацию о происходящих событиях. Это приводит к тому, что, с одной стороны, человек активно и целенаправленно начинает моделировать свой образ в соответствии с новыми нормами и ценностями, связанными с желанием повысить свой статус, добиться наиболее полного самовыражения, субъективного благосостояния и высокого качества жизни. С другой стороны, человек становится объектом манипулирования со стороны финансовых и политических групп, которые используют информационные потоки в своих корыстных интересах и тем самым лишают рядового индивида способности к самостоятельному мышлению, пониманию, ответственности. В результате возникает парадоксальная ситуация: чрезмерная активность человека по утверждению своего статуса в обществе, достижению свободы индивидуального самовыражения при отсутствии осознанной потребности в самосовершенствовании; все возрастающее желание потреблять и получать удовольствие от потребления при отказе от проявления творческой самоотдачи в своей деятельности; постоянное повышение требований к социальным условиям своей жизни при отсутствии умения принимать социально ответственные решения усилиями собственного мышления. Указанный парадокс обнаруживает себя в сфере современного образования как деуниверсализация личности, низведение ее образовательной деятельности до уровня получения образовательных продуктов и услуг. Вследствие чего происходит неоправданное упрощение и облегчение (оптимизация) содержания образовательных программ, повышение роли развлекательно-игрового

компонента образовательной деятельности, нарастание претензий обучающихся к аттестационным показателям своих знаний посредством вымогательства хороших и отличных оценок. Можно констатировать, что в обществе увеличивается число дипломированных специалистов, имеющих в своей массе различный уровень профессиональных знаний и навыков, но снижается общий уровень образованности, сокращается сфера творческой деятельности каждого человека, уменьшаются возможности образования в деле всестороннего развития человека как личности. В нашем понимании, образование как процесс становления личности – это, прежде всего, пробуждение интереса к целям и смыслам своего существования, бытия других людей, человеческого общества. Одинаково малопригодно и даже опасно знание без смысла и смысл без знания, иными словами, специалист без твердых нравственных убеждений и социальной позиции и фанатичный последователь какой-либо идеи, но без знаний – конкретно-специальных и философско-этических. По мере становления личности к образованию как социальной потребности добавляется еще и процесс самообразования. Самостоятельная, углубленная работа над своими взглядами, над уровнем своих знаний делают доступными для личности разнообразные творения человеческого духа, позволяют ей самосовершенствоваться в избранной сфере деятельности, получая удовлетворение от воплощения своих возможностей в реальные дела. Подлинная личность проявляется именно в умении делать то, что умеют делать все другие, но лучше всех, задавая всем новый эталон работы. Поэтому становление личности невозможно без обретения человеком свободы для раскрытия своего созидательного потенциала. Свободы не в обывательском смысле (в смысле стремления делать то, что хочу и желаю), а в смысле развитой способности самостоятельно находить решения вопросов, которые возникают в реальной жизненной практике, а значит, в способности каждый раз действовать не только согласно уже известным эталонам, стереотипам, алгоритмам, но и каждый раз индивидуально варьировать всеобщие способы действия применительно к индивидуально-неповторимым ситуациям [См.: 1, с. 232-237].

На этом мировоззренческом фундаменте и был основан классический университет – объединение субъектов образования по принципу свободной коммуникации, подразумевающей «потребность одного приобретать сведения, а другого – сообщать уже приобретенное им» (Л.Н. Толстой). В классическом университете, по замыслу одного из первых его идеологов Вильгельма фон Гумбольдта, образовательный процесс должен отойти от профессиональной узкой прагматической подготовки студентов и видеть свою высшую цель в их духовном развитии. Помимо образовательных задач, университет должен выполнять и исследовательские задачи. Вместо механической передачи знаний, следует создать атмосферу открытого научного поиска, осуществляемого совместными усилиями студентов и преподавателей. При этом сама наука уже мыслится не как изолированная от жизни общества деятельность по накоплению и объяснению фактов, а как сила, движущая общество вперед по пути бескорыстного поиска истины ради улучшения качества человеческой

жизни. «Как только отказываются от поиска собственно науки, – пишет В. Гумбольдт – как только начинают думать, будто она не извлекается из глубины духа, но обретается путем экстенсивного собирания, все безвозвратно и навсегда потеряно – потеряно и для науки, и для государства. Только произрастающая изнутри и могущая проникнуть в глубину личности наука преобразовывает человеческий характер, а государству, как человечеству, нет дела до знаний и речей, а есть – до характера и действий человека»[Цит. по: 2, с.32]. Университет выполняет свою ценностную, мировоззренческую функцию лишь постольку, поскольку в нем реализуется такая ценностная установка как свободный поиск истины сообществом преподавателей и студентов, свободное научное исследование, помогающее «дать себе отчет в конечном смысле собственной деятельности» (М. Вебер). Однако уже с первых шагов своего существования классический университет столкнулся с дилеммой между отстаиванием своей академической свободы и санкционированием своей образовательной и научной деятельности властью. Эта двойственность быстро приводит к тому, что университет из центра духовной и научной свободы все более превращается в предприятие по выпуску государственных служащих со своей корпоративной этикой. Наука для членов университетской корпорации становится профессией, преподаватели превращаются в чиновников от образования, а для студентов попадание в университет связано не столько со стремлением к духовному развитию, нравственному совершенствованию или научному подвигу, сколько с попыткой сделать успешную карьеру в бизнесе или политике, используя социальную престижность университетского диплома. Таким образом, классический университет все более поглощается или вытесняется профессионально ориентированным, коммерческим университетом, который в своей деятельности не слишком отличается от деятельности обычных коммерческих корпораций. В таком университете основные силы преподавателей направлены на увеличение финансовых ресурсов в результате конкуренции за получение исследовательских грантов. Или же на привлечение большего числа студентов, способных оплачивать свое обучения, стоимость которого постоянно растет. Как и любое предприятие, коммерческий университет нуждается в эффективном менеджменте, одной из главных задач которого является получение высокой позиции в университетском рейтинге, позволяющей обеспечить высокий приток абитуриентов и высокую конкурентоспособность диплома данного университета. Возникает еще одна противоречивая ситуация, в которой менеджмент университетов, с одной стороны, добивается развития новых гибких форм обучения, разработки специальных курсов, рассчитанных удовлетворить разнообразные запросы студентов, взаимодействия с потенциальными работодателями. А, с другой стороны, система работы преподавателя все больше начинает напоминать работу на образовательном конвейере в условиях жесткой конкуренции на рынке образовательных услуг, когда приобщение студентов к высоким культурным смыслам, их духовное и нравственное развитие не входят в число критериев эффективности процесса обучения.

Свой взгляд на данную ситуацию изложил в своей лекции «Инновационная индустрия науки и знаний – стратегический ресурс Казахстана в XXI веке» для студентов и преподавателей «Назарбаев-Университета» Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев. Говоря о необходимости эталона высшего учебного заведения XXI века для Казахстана, глава государства заявил, что наша страна делает решительный шаг в сторону инновационного образования, соответствующего мировым стандартам. Обобщая опыт высокоразвитых стран мира, Н.А. Назарбаев обратил внимание на то, что сегодня именно люди с их знаниями и навыками формируют базовый стратегический ресурс развития, а знания становятся движущей силой прогресса, источником новых жизненных благ. Постиндустриальная триада – образование, наука, инновации – это мост, по которому Казахстан перейдет к новому уровню стабильного и устойчивого развития. Поэтому важно сформировать в казахстанском обществе культ непрерывных знаний. Обращаясь к студентам «Назарбаев-Университета» как к будущей казахстанской интеллектуальной элите, Президент Казахстана подчеркнул – чтобы в транснациональном мире не потерять себя, нужна большая духовная целостность. Нельзя забывать о том, что труд на благо страны – святая обязанность образованного человека. Для нашего народа образованность всегда была особой ценностью, тождественной самой высокой морали. Служить науке – это, прежде всего, служить людям, посвящать свои исследования народу и обществу. Великие открытия – это дело чистого разума и благородного сердца. Истинная радость зависит от возможности и умения творить, а несчастье и низость коренятся в неспособности к творчеству. Сочетая фундаментальные научные достижения с нравственной требовательностью к себе, казахстанские студенты станут истинной национальной элитой, способной ответить на вызовы времени. Воспитание такой элиты невозможно вне сохранения и развития традиций высшего университетского образования уже в новых условиях глобализирующегося культурного пространства и транснациональной экономики. Познавая идеалы и нормы гуманизма, оценивая их личностную значимость, субъект образования способен ощутить потребность в их реализации в качестве своих потенциальных способностей, постарается стать самостоятельным субъектом всех типов деятельности, свободным ответственным творцом самого себя, а поэтому и общества.

О том, что именно гуманизация образования становится одним из ведущих приоритетов для европейского высшего образования, заявили и страны-участницы Болонского процесса, к числу которых с недавнего времени присоединился и Казахстан. На международной конференции европейских министров, ответственных за высшее образование, состоявшейся в 2009 году, были озвучены следующие ключевые принципы. Целью Европейского пространства высшего образования является обеспечение высших учебных заведений необходимыми ресурсами для продолжения выполнения всех спектров своих целей. Таких как подготовка обучаемых к жизни в качестве активных граждан демократического общества; подготовка студентов для их будущей карьеры и создание условий для их личного развития; создание и

поддержание широкой, передовой базы знаний и стимулирование научных исследований и инноваций. Отстаивая высокую ценность разнообразия систем образования, государственная политика будет в полной мере признавать значение различных миссий высшего образования, начиная от обучения и научных исследований до участия в социальной сплоченности и культурном развитии. Все студенты и сотрудники высших учебных заведений должны быть подготовлены для реагирования на меняющиеся требования быстроразвивающегося общества. Стремительное вхождение Казахстана в европейское образовательное пространство, реформирование системы отечественного образования в соответствии с требованиями реалий современной цивилизации не может быть полноценным без принципиального признания приоритета гуманизации образования над остальными проектами модернизации этой важной социальной сферы. Что ясно и точно отражено в Законе Республики Казахстан «Об образовании». В числе основных принципов государственной политики в области образования в этом законе названы подлинно гуманистические ценности. Среди них: доступность образования всех уровней для населения с учетом интеллектуального развития, психофизиологических и индивидуальных особенностей каждого лица; светский, гуманистический и развивающий характер образования, приоритет гражданских и национальных ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности; уважение прав и свобод человека; стимулирование образованности личности и развитие одаренности.

Но возможно ли культивирование этих ценностей, их реальное воплощение в практику образовательной деятельности, в конкретные образовательные программы, там, где ведущую роль играют не сами люди, а их социальные роли, не субъективные особенности человека, а объективный порядок вещей? Готовы ли мы к новой форме межличностного общения, в которой каждый выступает обладателем уникального душевно-духовного мира, а уважение к человеку изначально никоим образом не зависит от его социальных заслуг и достижений, но является признанием его априорной значимости для нашего общества? В ответах на эти вопросы, на наш взгляд, и заключается гуманистический потенциал высшего образования, способного перестать обслуживать запросы наличной социальной ситуации, имеющего возможность далеко опережать сиюминутные требования социальных структур, и, более того, могущего создавать атмосферу поиска новых путей достижения социального и индивидуального благополучия, готовя и выращивая инициативно-творческий и бескорыстно-ответственный тип личности. О чем, собственно, и заявили еще в 2007 г. ректоры университетов Казахстана, подписав Меморандум, в котором говорится, что в соответствии с требованиями современности университеты должны вести научно-исследовательскую и учебно-методическую деятельность вне зависимости от политической идеологии и экономической власти.

Список литературы:

1. Ильенков Э.В. Что же такое личность// С чего начинается личность. – М.: Политиздат, 1979.

2. Фурман М. Вильгельм фон Гумбольдт и Берлинский университет//Вопросы образования. – 2010. - №3.

МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ В КАЗАХСТАНЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ФАКТИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

П.П. Солощенко

Русский философ И.А. Ильин писал: «Без общего интереса, без всеобщей (т.е. всем общей) цели, без солидарности – государство не может существовать. Призвание государства состоит в том, чтобы при всяких условиях обращаться с каждым гражданином как с духовно свободным и творческим центром сил, ибо труды и создания этих духовных центров составляют живую ткань народной и государственной жизни. Никто не должен быть исключен из государственной системы защиты, заботы и содействия; и в то же время все должны иметь возможность работать и творить по своей свободной творческой инициативе. Государство не призвано опускаться до частного интереса отдельного человека; но оно призвано возводить каждый духовно верный и справедливый интерес отдельного гражданина в интерес всего народа и всего государства» [1, с. 339-340].

О том, что обретение реальной независимости возможно только в результате совместных усилий всех граждан государства, взаимодействия создаваемых ими общественных и политических организаций, не устает напоминать и Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев. Анализируя появление суверенного Казахстана как выдающееся достижение на историческом пути казахского народа, он указывает на стратегические концепты национальной идентичности, которые не только сохранили казахский этнос в периоды опасностей и потрясений, но могут и должны стать надежной опорой современной казахстанской государственности. Во-первых, это историчность казахского сознания как на уровне обладания историческими знаниями о прошлом своего народа, так и на уровне личностного переживания сопричастности к этому прошлому. «Предки и их деяния представляли как современники и современные события. Не было большой дистанции, отстраненности исторических событий многовековой давности от событий личной жизни... Рядовой степняк был накрепко «впаян» в историю казахского народа. Он всегда мыслил себя как органичный элемент общей истории народа»[2, с.29]. Во-вторых, это открытость казахского сознания всему новому и непривычному, обусловленная самим масштабом распаханного пространства степных просторов. Стремление к диалогу с другой стороной, понимание и уважительное восприятие чужой позиции способствовали преодолению

ограниченности самоизоляции, дополняли устойчивое ядро национальной идентичности необходимыми элементами обретения новых импульсов для развития. «Национальный талант казахского народа, основанный на принципиальной открытости сознания, действительно мог осуществить духовный прорыв значительно раньше. Мы стоим на пороге нового открытия этого культурного универсума после почти вековой закрытости» [2, с.70]. В-третьих, это живая связь поколений в традиционных семейно-родовых отношениях. «Казахи-кочевники всегда считали обязательным знание своих корней и родовых связей. Это было возведено до единого для всей нации морально-этического критерия... Поэтому принцип «жеті ата» (семь поколений) естественным образом обеспечивал этнобиологическую, этнокультурную, в целом духовную целостность всего казахского народа» [2, с.36].

Безусловно, что слепое копирование, механическое перенесение на современную почву, принудительное культивирование указанных концептов, невозможно в силу их глубокой органичности сознанию именно казахского народа, а не всего многонационального населения Республики Казахстан. Тем более что само это духовное наследие нуждается в определенном переосмыслении как фактор внутринациональной консолидации в условиях суверенного государственного строительства всеми гражданами Казахстана независимо от этнической принадлежности. Однако то, что независимость Казахстана возможна только на основе реализации духовных идеалов и глубинных интересов казахского народа в этом нет сомнений. Общечеловеческий смысл этих оснований казахстанской государственности станет ясен каждому, кто проявит искреннюю заинтересованность в своем участии в деле консолидации общества на основе провозглашенного государственной властью принципов внутривнутриполитической стабильности, гражданского мира, межэтнического и межконфессионального согласия. Поэтому, та ответственность за состояние дел внутри страны сегодня и в будущем, о которой говорит Н.А. Назарбаев, обращаясь к казахскому народу, добровольно и осознанно может быть принята любым гражданином Казахстана, желающим благополучия и процветания для себя, своих близких, общества в целом. И не только «каждый казах должен спросить себя: достоин ли этой свободы, понимает ли он ее, какие обязательства он лично должен взять на себя» [2, с.57], но и каждый казахстанец, для которого личностная самореализация невозможна без социальной свободы.

Таким образом, межэтническое и межконфессиональное согласие понимаются нами как единство социальных действий по удовлетворению многообразия духовных потребностей граждан, взаимопомощь членов социальной общности, основанная на общих интересах и на необходимости достижения определенных общих целей. Межэтническое и межконфессиональное согласие возникают как убеждение индивида в принадлежности к такому социальному образованию, которое полагает себя как единство, как единое целое. На этом основании человек производит для себя различие между подлинностью и неподлинностью бытия социума. Когда

отдельные члены общества не исключают друг друга, а, напротив, взаимно полагают себя один в другом, солидарны между собой; когда они не исключают социального целого, а утверждают свое личностное бытие на единой основе; когда это социальное целое не подавляет и не поглощает личностной самореализации, а раскрывая себя в каждом конкретном человеке, дает ему полный простор в себе, тогда такое бытие социума признается подлинным, то есть таким, каким оно должно быть. В противоположность нарушение взаимной обусловленности и гармоничного равновесия частей целого порождает бытие социума мнимое, недостойное. Когда единичный элемент социума (будь то индивид или группа) утверждает себя в своей особенности, стремясь подавить и подчинить бытие другого; когда отдельные элементы хотят заменить собою социальное целое, отрицают его самостоятельное единство, а значит и общую связь между собою; или же когда, наоборот, во имя единства исключается самостоятельность личностного бытия – все это приводит к развитию деструктивных начал, выражающихся в различных формах социального зла.

Межэтническое и межконфессиональное согласие как реальная социальная практика возможны только в виде повседневного утверждения установки на то, что люди совместными усилиями создают и меняют порядок социальной жизни. «Необходимо, чтобы государство из чисто формального объединения граждан превратилось в единство, сплоченное общими ценностями. Национально-государственная идея отличается от обязательной государственной идеологии тем, что она не насаждается сверху, но вырастает из реального развития общества. И эта национально-государственная идея формируется вокруг главной политической ценности – единого, территориально целостного и независимого Казахстана – Родины всех казахстанцев, независимо от национальной принадлежности. Единство, целостность и независимость Казахстана – это ценности, которые не носят конкурентного или конфликтного характера для представителей любой этнической общности» [2, с.187].

Еще в 1995 году, в самом начале государственной независимости, в Казахстане был создан новый общественный институт – Ассамблея народов Казахстана – призванный сохранить добрые традиции дружбы народов в качестве прочного фундамента всех требуемых преобразований. Сегодня данная организация стала мощной социальной силой, объединяющей 470 национально-культурных центров. Благодаря ее деятельности в Казахстане обеспечено реальное равенство всех этносов, возрождение и развитие их языков и культуры. Данная ситуация получила свое закрепление и в основном законе страны – Конституции, согласно которой «признаются неконституционными любые действия, способные нарушить межнациональное согласие». В целом, национальная политика Казахстана базируется на принципах верховенства закона и разумного сочетания прав наций и прав человека. Налажен диалог различных культур, что позволяет рассматривать Казахстан как поликультурное общество с общечеловеческими ценностями. Проводится сбалансированная языковая политика, и Казахстан один из

немногих разрешил эти проблемы без острых конфликтов и потрясений. Идет естественный процесс овладения государственным языком гражданами страны, особенно молодежью. Лингвистическое богатство Казахстана обогащает общеказахстанскую культуру и выступает важным фактором укрепления единства многонационального Казахстана. Обеспечено духовное возрождение страны и самое важное – межконфессиональное согласие и толерантность. Исторически унаследованная нынешним поколением казахстанцев терпимость в духовной сфере является хорошей основой сохранения гражданского и межконфессионального мира в будущем. Таким образом, на деле доказано, что многонациональность – это не недостаток, а, напротив, преимущество страны. Конкретными акциями Ассамблеи народов Казахстана по обеспечению условий для развития культур и языков, проживающих в Казахстане этносов стали фестивали народов Казахстана, фестивали международные и республиканские научно-практические конференции и семинары по вопросам языковой политики, круглые столы, посвященные актуальным проблемам этнокультурного развития. Регулярно проводятся фестивали народного творчества, языков народов Казахстана, а общенациональные праздники – Наурыз, День единства народов Казахстана, День Независимости – наглядно свидетельствуют о «единстве в многообразии» казахстанского культурного пространства. Кроме того, каждый этнос имеет свои традиционные национальные праздники, возрожденные за годы независимости страны и отмечаемые с приглашением представителей других народов.

В Казахстане сложилась устойчивая модель не только органичного взаимодействия этносов, но сотрудничества, конструктивного диалога религий, также обеспечивающая социальную стабильность и атмосферу созидания и согласия в обществе. Как отметил в своем обращении по случаю вступления Республики Казахстан на пост председателя ОБСЕ в 2011 году Н. А. Назарбаев, «наша модель межнационального и межрелигиозного согласия – это реальный вклад Казахстана в общемировой процесс взаимодействия различных конфессий». В Казахстане обеспечена свобода вероисповедания, последовательно проводится политика межконфессионального согласия и религиозного равноправия. Духовные корни этого процесса уходят в глубину веков, поскольку религиозное и культурное многообразие складывалось в центре Евразии в течение длительного исторического периода. Ислам в Казахстане всегда мирно соседствовал с другими религиями. В древности по степям Казахстана проходил Великий Шелковый путь, связывавший цивилизации Востока и Запада. Не случайно на маршрутах караванных путей были представлены многие религии. Наследием той эпохи являются многочисленные памятники, сохранившиеся христианские, буддистские, индуистские храмы. Политика современного государства в сфере религии, учитывая сложившиеся традиции, строится на следующих принципах. Провозглашается светский, конфессионально нейтральный характер государства и его институтов. Гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии, принадлежности к религиозным или светским объединениям. Обеспечивается равенство

религиозных объединений перед законом, а также уважение этнокультурных традиций, особенностей менталитета различных групп населения. Допускается необходимость лишь таких ограничений в сфере свободы совести и вероисповедания, которые диктуются необходимостью защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина.

В Казахстане нет религий «первого» и «второго сорта». Все религиозные объединения равны перед законом. Государство вынуждено вмешиваться лишь в случае явного нарушения норм законодательства, что никак нельзя трактовать как преследования за убеждения.

К сожалению, как в нашей стране, так и во многих европейских государствах, имеются религиозные организации (нередко и у нас, и за рубежом речь идет об одних и тех же общинах), имеющие сомнительную репутацию и регулярно становящиеся объектом судебных процессов. Однако в данном случае правовая система встает на защиту лиц, которые могут оказаться жертвами сомнительной деятельности отдельных религиозных групп. Подавляющее большинство религиозных объединений Казахстана строго соблюдает правовые нормы и имеет возможность для полного удовлетворения своих духовных потребностей.

Можно утверждать, что в Казахстане создана проверенная временем модель межэтнического и межрелигиозного согласия. Опыт нашей страны по взаимодействию различных конфессий изучают международные организации и зарубежные партнеры, в том числе ООН, ЮНЕСКО и ОБСЕ. На международной арене Казахстан воспринимается как территория мира, социальное пространство для диалога и сближения культур и религий. В столице Казахстана Астане каждые три года проходят съезды лидеров мировых и традиционных религий. Важной особенностью съездов стало то, что в их работе, кроме представителей всех крупнейших конфессий мира, принимают участие видные политики, главы государств и влиятельных международных организаций. Это позволяет принимать действенные решения, которые напрямую могут повлиять на укрепление безопасности в мире, сближение культур и цивилизаций.

Таким образом, обеспечение межэтнического и межконфессионального согласия, гражданского единства является важным условием развития Казахстана, реализации стратегических задач социально-экономической и политической модернизации страны. С первых дней обретения независимости консолидация казахстанского общества, обеспечение равноправного сосуществования всех этнических групп стали основополагающими направлениями национальной политики государства. В сложных условиях транзитного периода благодаря целенаправленной и последовательной политике государства в Казахстане не было столкновений на межэтнической почве, дестабилизации и раскола общества. Фундаментом согласия и стабильности в обществе стал изначальный выбор в пользу формирования гражданской, а не этнической общности. Время доказало, что это самый разумный путь совмещения интересов всех граждан страны независимо от их

этнической принадлежности. В Казахстане накоплен уникальный опыт национальной политики, обеспечивающей мирное сосуществование множества различных этносов и конфессий. При этом главным фактором успешности казахстанской модели межэтнического согласия выступает сохранение баланса интересов населяющих страну этнических групп, не допускающего привилегированного положения одних и ущемления прав других. Для казахстанцев присущ высокий уровень толерантности по отношению к образу жизни, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям представителей всех этносов, конфессий, социальных групп. В то же время разнообразие и диалог этнических культур в стране являются источником постоянного обогащения и развития всех казахстанцев. В казахстанском обществе глубоко укоренились нравственные ценности, почитание старших, уважение к институту семьи, традиции гостеприимства. Все это способствуют укреплению взаимопонимания и дружбы граждан различной этнической и религиозной принадлежности.

Фактические общественные отношения, складывающиеся в Казахстане, убеждают нас в том, что, имея возможность открыто заявлять о своих этнических и религиозных ценностях и получать информацию о ценностях других этносов и религиозных объединений, молодежь учится самостоятельно вырабатывает важную жизненно-психологическую установку преодоления нетерпимости и признания существования другой этнической и религиозной традиции. Формируется твердая нравственная установка – рассматривать другую культуру, обычаи, мировоззренческие, этнические своеобразия как достойное, уважительное, ценностное. Тем самым сохраняется этно-религиозное разнообразие, и действует политика социального компромисса, национального согласия, духовного единства.

Межэтническое и межконфессиональное согласие (равно как и этническая и межконфессиональная напряженность и конфликты) порождаются не самим фактом существования этносов или религиозных направлений, а политическими, социально-экономическими и историческими условиями и обстоятельствами, в которых они живут и развиваются.

Список литературы:

1. Ильин И.А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Почему мы верим в Россию: Сочинения. – М.: Эксмо, 2006.
2. Назарбаев Н.А. В потоке истории. – Алматы: Атамұра, 1999.

**ДИАЛОГ КУЛЬТУР И КУЛЬТУРА ДИАЛОГА: ОТ
ВОЗМОЖНОСТИ К ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ**

П.П. Солощенко

Важнейшая роль в современном образовании отводится изучению культур других народов, пониманию духовных основ существования различных цивилизаций, знанию иностранных языков. Связано это, на наш взгляд, в первую очередь с тем, что современная цивилизация, с ее повышенной конфликтогенностью, во многом подошла к пределу своего развития. Используя свой разум, человек оказался способен радикально изменять материальные условия своей жизни, но при этом в своем духовном развитии так и не смог достигнуть такого индивидуально-нравственного и социально-ответственного состояния, благодаря которому человечество в своей общественной жизни могло бы создавать условия для полноценного и всестороннего развития каждого человека. Напротив, сегодня мы констатируем, что необычайное ускорение материально-технического прогресса человечества привело к опасному разрыву, несоответствию между производственной и духовно-нравственной жизнедеятельностью человека. Естественные науки и основанная на них техника оставили далеко позади науки о человеке, морали и обществе, научно-техническая культура осталась не подкрепленной в должной мере соответствующей культурой, разумной и гуманной организацией человеческой жизни, общественных и межчеловеческих отношений. Человечество сегодня страдает не столько от недостатка научных знаний или отсутствия научно-технических средств, необходимых для решения насущных жизненных проблем, сколько от недостатка мудрости и воли употребить могучие средства созидания современной цивилизации на благо отдельного человека и всего человечества. Все более становится очевидным, что сегодняшние многочисленные кризисы – экологии, моральной жизни, экономики, внутренней и внешней политики, – в своей последней основе являются выражениями общего духовного кризиса. С нашей точки зрения, коренная особенность этого, наиболее значимого из всех кризисов, состоит в утрате доверия к человеку, что с особой остротой проявляется во взаимном недоверии отдельных социальных общностей, противостоянии культурных традиций, «столкновении цивилизаций», военных конфликтах. Все это происходит на фоне противоречивого характера процесса глобализации, который сопровождается радикальными переменами в социальной и культурной жизни, переоценкой устоявшихся ценностей и идеалов, привычных убеждений и представлений, поисками новых смысло-жизненных ориентиров. Эти изменения по-разному влияют на страны и народы современного мира, требуя практического определения людьми своего места в условиях существенного ослабления и разрушения архаичных этнических, национальных и религиозных институтов, некогда автоматически регулировавших жизненные процессы различных общностей, направлявших их деятельность и поведение. Высвобождение людей из-под власти традиционных институтов, авторитарного светского и религиозного сознания, распространение критического образа мышления не только способствуют утверждению новых возможностей для свободного и творческого развития человека, но и приводят к возникновению

стихийных форм его индивидуального самовыражения, входящих в противоречие с интересами других членов социума и общечеловеческими ценностями.

Поэтому разработка коммуникационных технологий и диалогических форм взаимодействий народов, государств, а также практическая реализация идеи межкультурного диалога и культурного плюрализма как неконфликтного существования в одном социальном пространстве многочисленных разнородных культурных сообществ, становится одной из самых актуальных проблем современного человечества. Один из наиболее известных философов современности Ю.Хабермас называл понятие коммуникативной рациональности главным в своем философствовании [См.:1,с.109-111]. Суть коммуникативной рациональности, по Ю. Хабермасу, заключается в организации диалога, ведущегося с помощью аргументов, позволяющих выявить общезначимое, нормативное в высказываниях. Если в диалоге обнаружена нормативность высказываний, то тем самым задана и нормативность поступков, следовательно, обеспечивается коммуникативная компетентность. Именно таким образом вырабатываются правила совместного общежития людей, беда которых состоит не в том, что они в обществе теряют свою индивидуальность, а в том, что они страдают от недостаточной коммуникативной зрелости.

Особое внимание Ю. Хабермас уделяет теме диалога культур, поскольку со времени окончания Второй мировой войны и основания Объединенных наций мировое сообщество интегрировалось в некую ассоциацию наций-государств не только в экономических взаимоотношениях, но также и через межкультурные контакты. Члены этой новой международной организации наиболее очевидно различаются по уровням социально-экономического развития, но они также различаются своими культурными характеристиками и путями культурного развития. Различные культуры ассимилируют и приспособливают принципы глобальных процессов своими собственными способами. Признавая существование универсальных тенденций в эволюционировании мирового социального порядка, различные государства реагируют на проявление давления с их стороны, как на вызовы, требующие ответов исходя из собственных культурных ресурсов. Диалог в условиях глобализации становится проблемой для взаимосвязанного и конфликтного мира, с решением которой связаны перспективы солидарности и справедливости в межкультурных коммуникациях. Культурное пространство современного человечества представляет собой нечто вроде общей арены, на которой разные страны встречаются одна другую по мере того как они модифицируют это пространство собственными культурно-специфическими способами. В связи с этим культурные самоинтерпретации современности опираются на различные традиции, порождают соперничающие социокультурные проекты и переплетаются между собой чрезвычайно различающимися способами. Однако взаимодействие конкурирующих культурных самоинтерпретаций современности оставляет открытым вопрос о том, способно ли это взаимодействие перерасти в плодотворный

межкультурный диалог относительно единых правил глобального сосуществования.

Необходимо помнить о том, что только диалог способен привести к духовному единству различные культурные традиции. Рациональный успех диалога состоит не в достижении одинаковых взглядов на ситуацию, а в выработке терпимого отношения к чужим взглядам и убеждениям. Все участники диалога, сохраняя собственную культурную традицию, должны быть готовы рассматривать дискуссионные проблемы одновременно в своей собственной перспективе и в перспективе каждой из остальных сторон. Кроме того, договаривающиеся стороны должны быть готовы использовать только те аргументы, которые могли бы убедить любого в принципе, безотносительно к основным метафизическим или религиозным принципам его культурной основы [См.:2, с.10-14].

В диалоге все равны перед истиной. Он не терпит никакой иерархии званий, положений и авторитетов. Диалог всегда имеет форму доказательного разговора, обсуждения, беседы. Поэтому важное условие диалога – наличие свободных людей, способных мыслить самостоятельно, для которых наличие самостоятельных суждений – естественное состояние. Только для свободных людей диалог становится нормой их социальной и духовной жизни. Сама форма диалогического мышления возникла в период существования греческого полиса – первой и самой ранней формы демократии. Как пишет исследователь древнегреческой мысли Ж.-П. Вернан, в полисе «знания, нравственные ценности, техника мышления, выносятся на площадь, подвергаются критике и оспариванию. Как залог власти, они не являются более тайной фамильных традиций; их обнародование влечет за собой различные истолкования, интерпретации, возражения, страстные споры. Отныне дискуссия, аргументация, полемика становятся правилами как интеллектуальной, так и политической игры. Постоянный контроль со стороны общества осуществляется как над творениями духа, так и над государственными учреждениями. В противоположность абсолютной власти царя, закон полиса требует, чтобы и те, и другие в равной степени подлежали «отчетности»... Законы больше не навязываются силой личного или религиозного авторитета: они должны доказать свою правильность с помощью диалектической аргументации». [3, с.70-71]. Истина перестала быть монополией религиозных сект и особой касты мудрецов. «А это значит, что в поиске истины могут участвовать все и что она, как и политические вопросы, подлежит всеобщему обсуждению». [3, с.73].

Как считает российский философ В.М. Межуев, диалог возникает не по причине наличия разных культур, а в силу существования ее особого типа, в котором рождается сознание *общечеловеческого родства*. Только после того, как индивид осознает себя в качестве автономной личности, свободной индивидуальности, у него возникает понимание своей причастности ко всему человеческому роду, а значит, к людям иной культуры. Сознание общечеловеческого родства как содружества свободных индивидуальностей и рождает потребность в диалоге, причем не только внутри своей культурной

группы, но и с представителями других групп. Поэтому базовым принципом нового этапа цивилизационного развития должен стать принцип культурной универсальности, который предполагает не ликвидацию разных культур, а свободный доступ к каждой из них со стороны тех, кто того пожелает. Культурная универсальность делает подвижными границы не между культурами, а между людьми, которые получают право свободно перемещаться из одного культурного пространства в другое. Она связывает людей не какой-то одной общей для всех культурой, а правом каждого индивида свободно избирать свою культурную идентичность, его открытостью, толерантностью к самым разным культурам. Диалогические отношения - это всегда отношение равенства между культурами, в силу которого любая из них имеет шанс стать «моей культурой», а граница между тем, что я считаю своей культурой в отличие от чужой, полагается исключительно моим личным свободным выбором. Культурный выбор, не ограниченный местными и региональными барьерами, становится главным условием включения индивида в глобальную культурную связь. Ни одна из существующих национальных культур не является образцом для других национальных культур, равно как не может считаться современной, будучи наглухо отгорожена от них. Глобализацией в сфере культуры, согласно исследованию В.М. Межуева, следует считать не возникновение какой-то одинаковой и обязательной для всех культуры, а такой способ ее функционирования, который позволяет каждому жителю планеты пользоваться благами и достижениями любой национальной культуры. В глобальном мире спрос на культуру не может быть ограничен никакими национальными барьерами и целиком диктуется личными пожеланиями, потребностями и запросами индивида. Никого нельзя заставить жить в той или иной культурной среде без его на то личного согласия. И сама культура, чем дальше, тем больше, будет развиваться в направлении уже не столько национальных, сколько индивидуальных различий и особенностей, питающихся культурными достижениями всех народов мира [См.:4, с. 65-74].

В Казахстане обозначенные приоритеты назревшей культурной политики реализуются в рамках государственной программы «Культурное наследие», действующей с 2004 года. Основной целью программы является развитие духовной и образовательной сферы общества путем обеспечения сохранности и эффективного использования культурного наследия страны. При этом основной упор делается не столько на профессиональное описание и изучение всего богатства произведений культуры, сколько на необходимость включения культурного наследия в реальную социальную практику, в конкретные программы жизнедеятельности людей. Или как сформулировал казахстанский философ А.Н. Нысанбаев: «Постановка самого вопроса о том, что мы наследуем, какова истина наследия, заставляет задуматься об онтологии наследования. Именно поэтому необходимо выработать методологическую позицию по отношению к наследию, требующую рассмотрения ее не с точки зрения прошлого, а с точки зрения настоящего» [5, с. 28]. Другими словами, осознанное участие человека в диалоге культур может быть достигнуто только при условии действенной государственной политики по воспитанию свободной

мыслящей личности, владеющей культурой диалога и активно использующей культурное наследие в развитии своего самосознания, превращая культурное многообразие в единстве из возможности в действительность.

Список литературы:

1. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность: московские лекции и интервью – М.: Ками: ACADEMIA, 1995.
2. Хабермас Ю. Религия, право и политика. Политическая справедливость в мультикультурном мир-обществе// Полис. – 2010. – №2.
3. Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли. – М.: Прогресс, 1988.
4. Межуев В.М. Диалог как способ межкультурного общения в современном мире// Вопросы философии. – 2011. - №9.
4. Нысанбаев А.Н. Культурное наследие и развитие философии современного Казахстана// Вопросы философии. – 2009. - №11.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ДЛЯ МОЛОДЫХ КАДРОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

И.Х. Султанова,
Ф.Н. Зиатдинова

Мы живем в такое время, когда понятию деловая репутация уделяется значительное внимание не только со стороны тех, кто сумел создать себе хорошую репутацию на определенной работе (т.е. со стороны работников), но и со стороны учебных заведений (разного уровня) и студентов.

Деловая репутация — нематериальное благо, которое представляют собой оценку деятельности лица (как физического, так и юридического) с точки зрения его деловых качеств [1]. Деловую репутацию, можно использовать как инновационный метод в профессиональном образовании.

Приоритетными в ближайшие годы с учетом перехода на новые образовательные стандарты 3 поколения, особо актуальным станут следующие направления: развитие системы государственно-общественного управления образованием; повышение уровня профессиональной управленческой подготовки руководителей образовательных учреждений; повышение квалификации педагогических кадров; информатизация образовательного процесса; поиск путей решения кадровой проблемы; воспитание и оформление новой личности с высокой деловой репутацией.

Также приоритетным остаётся обеспечение информационно-методического сопровождения педагогов по подготовке к государственной (итоговой) аттестации выпускников 11 классов в форме ЕГЭ, выпускников 9

классов в новой форме с участием Территориальной экзаменационной комиссии, так как именно эти выпускники в будущем студенты тех или иных вузов, которые должны будут держать на высоком уровне честь и репутацию учебного заведения.

Дальнейшее развитие системы образования необходимо строить с учётом трёх критериев: доступность, качество, результативность.

Численность выпускников школ постоянно снижается, поэтому вузы стали бороться за каждого абитуриента. В связи с демографическим кризисом обсуждают вопрос о резком (с 1115 до 200) сокращении числа вузов в стране (по прогнозу, в 2012 году школу закончат всего 700 тысяч человек) [2].

Численность студентов вузов к 2013 году составит 4,2 миллиона человек, снизившись более чем на 40 % по отношению к количеству студентов в 2009 году (7,4 миллиона человек) [3].

Учитывая вышеперечисленное демографическое и социальное положение в нашей стране, необходимо внедрять такие инновационные педагогические технологии, которые были бы направлены на укрепление не только уровня деловой репутации, но и на развитие и улучшение психического здоровья, как основного элемента способствующего росту деловой репутации. На наш взгляд, сегодня острой необходимостью является внедрение таких технологий, как здоровьесберегающие технологии, личностно ориентированный подход, субъект-субъектные, сотрудничающие, отношения и программы по укреплению здорового образа жизни во всех учебных заведениях и на всех уровнях.

Основным элементом, способствующим развитию и повышению уровня деловой репутации и человеческого капитала в целом, на сегодняшний день была, есть и остается информатизация и развитие информационно-коммуникационных технологий. Без них повышение качества образования сегодня невозможно. Информатизация – это неизбежный процесс развития всего человечества. Кто владеет информацией, тот владеет всем.

Хотя каждое образовательное учреждение использует в учебном процессе современные информационные технологии и имеет неплохую материально-техническую базу, «нам не стоит обольщаться, годы идут, а техника устаревает». Поэтому постоянно необходимо искать новые пути улучшения и усовершенствования информатизации учебного процесса. И всё же остаётся возможным повышение качества образования через активное внедрение информационных технологий и создание единого информационного пространства учебных заведений, к чему и стремится коллектив Башкирского государственного аграрного университета.

В Башкирском аграрном университете с 2006 года профессором кафедры «Государственное и муниципальное управление» Ханнановой Т.Р., внедрена метод научной оценки деловой репутации студентов. Технология оценки деловой репутации студентов на сегодняшний день используется не только на кафедрах факультета информационных технологий и управления, но и многими факультетами университета как эффективный метод воспитания молодежи, как эффективное средство повышения имиджа личности самого студента, как условие повышения качества образования. Поэтому в университете особое

внимание уделяется деловой репутации студентов как основному показателю уровня и качества полученного знания, да и образования в целом, при трудоустройстве. Так, к примеру, основными методами для слежения уровня знания и пополнения деловой репутации является электронная программа «КИСУУЗ». Эта программа позволяет отрабатывать данные об успеваемости студента по итогам сессии и аттестации, а так же, данные о публикациях и участии студента в НИРСе. С помощью этих данных, без труда, автоматически подсчитывается уровень знаний и успеваемости студента в баллах. По данным результатам выявляется самый лучший студент факультета, университета, а сам результат уровня знания студента подшивается в папку «Деловая репутация студента», о которой мы сообщим далее.

Данная программа пробудила у студентов большой интерес и послужила рычагом для повышения уровня и качество знания, так как победителей данного метода рейтинговой оценки, руководство университета поощряет существенными денежными средствами.

Следующим инновационным методом в нашем университете, который, непосредственно направлен на развитие деловой репутации студента, как будущего работника - папка «Деловая репутация студента». Данную папку студент заводит со дня поступления в ВУЗ, и первым его документом в этой папке, является характеристика из школы, а в дальнейшем университета, как помощник работодателя при трудоустройстве выпускника. Также в эту папку подшиваются все грамоты, сертификаты, дипломы, научные публикации, свидетельствующие о достижениях студентов.

Недавно в Башкирском государственном аграрном университете ввели новый метод оценки деловой репутации студента - это лист мониторинга и оценки деловой репутации студента». Здесь указывается количество пропущенных занятий, замечания, участие или же неучастие студента в культурных и спортивных мероприятиях, в общем, те или иные достижения иная информация, которая вносится не только преподавателями, но и заведующими кафедр, кураторами, активом студенческих групп.

Все вышеперечисленные нововведения в Башкирском ГАУ предусматривают создание условий подготовки будущих кадров для сельского хозяйства и их последующего непрерывного профессионального развития, а так же социальной и профессиональной реализации каждого работника, способствующая повышению его уровня жизни.

Необходимо отметить то, что в Башкирском аграрном университете со дня основания действуют различные спортивные секции и строятся спортивные комплексы, что укрепляет здоровье студентов. С каждым годом обновляется спортивное оборудование, и увеличивается тренерский состав. Одним словом, большой объем сил направлен именно на поддержание здорового духа и образа студентов.

Во многих случаях внедрение инновационных технологий в образовательный процесс в учебных заведениях требуют увеличения соответствующей материально-технической базы. Что касается выше перечисленных технологий, применяемых в Башкирском государственном

аграрном университете, то можно сказать, что они не требуют каких-либо особых затрат. Тут главное - старание студентов и поддержка преподавателей в тех или иных начинаниях студента.

Список литературы:

1. Современный экономический словарь-
[http://slovari.yandex.ru/~книги/Экономический словарь/Репутация деловая/](http://slovari.yandex.ru/~книги/Экономический_словарь/Репутация_деловая/)
2. Дружилов С.А. Демографическая "яма" и сокращение числа отечественных вузов
3. Дружилов С.А. Демографическая «яма» и угроза безработицы преподавателей ВУЗов

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОБМЕН

Л.И. Томашевская,
Е.А. Локошко

Поле взаимодействия центроостремительных и центробежных сил в мировом сообществе сегодня расширилось до планетарных границ. Современный объективный процесс глобализации поставил на повестку дня вопрос о сохранении цивилизационных особенностей различных стран, их менталитета и традиционного образа жизни. Решение данного вопроса должно осуществляться на фоне активного формирования различных культурных, социальных, экономических и военных объединений государств в мировом масштабе.

Автаркия как альтернатива глобализации мирового сообщества утопична и не эффективна, речь в современном мире может идти только об «автаркичных тенденциях». Но и они, как показывает исторический опыт, снижают экономическую эффективность общественного производства, следовательно, и уровень благосостояния народа, так как серьезно тормозят научно-технический прогресс, особенно в долгосрочной перспективе.

Действительно, научно-технический прогресс, являясь одним из важнейших факторов роста стран с информационной экономикой (вне зависимости от того, находится такая экономика на высоком уровне развития, или на начальной стадии), невозможен без широкого обмена идеями, открытиями, знаниями, опытом. И чем шире поле взаимодействия и взаимообмена информацией, тем лучше конечные результаты.

Отметим, что все сказанное в большей мере относится только к объективной стороне рассматриваемого процесса, но у последнего есть и другая – субъективная сторона. Дело в том, что и объектом, и субъектом данного процесса является человек. Он выступает в ролях и создателя, и

носителя, и распространителя, и пользователя информации. Человек, будучи непосредственным и неотъемлемым участником научно-технического прогресса, выполняет функции его первого и последнего звена, так как в этом процессе не только реализует свой творческий потенциал и свои таланты, но и оценивает его плоды. Таким образом, человека следует рассматривать еще и в качестве центрального и важнейшего звена научно-технического прогресса. Косвенным свидетельством верности данного тезиса можно считать введение в научный оборот понятий «человеческий капитал» и «ценность человеческого капитала».

Подчеркнем известную закономерность, подтверждающую вышеприведенные утверждения. Так, существует прямая связь между созданными в стране условиями для свободного и полноценного развития личности и реализации ее творческого и интеллектуального потенциала – с одной стороны, и уровнем научно-технического и социально-экономического развития страны – с другой. Люди, в поисках условий для удовлетворения своих интеллектуальных и творческих потребностей, а также для получения знаний и опыта, стремятся из менее свободных и благополучных стран мигрировать в страны более свободные и благополучные. Их возвращение с приобретенным багажом знаний и опыта в свою страну, несомненно, обогатит ее интеллектуальный, научный и экономический потенциал.

И поскольку, передвижение населения из одной страны в другую (международная миграция) несет в себе большие возможности для развития человеческого капитала, постольку возникает необходимость в исследовании и регулировании направлений международной миграции.

Одним из базовых компонентов подобного исследования является определение интегрального показателя степени свободы и благополучия государства. На сегодняшний день таковым является показатель именуемый «индекс человеческого развития».

Индекс человеческого развития — это совокупный показатель уровня развития человека в той или иной стране, поэтому иногда его используют в качестве синонима таких понятий как «качество жизни» или «уровень жизни». Индекс человеческого развития ежегодно рассчитывается экспертами Программы развития Организации Объединенных Наций совместно с группой независимых международных экспертов, использующих в своих расчетах, наряду с аналитическими разработками, статистические данные национальных институтов и международных организаций [1].

Широкое применение индекса человеческого развития обусловлено относительной простотой его исчисления и возможностью найти исходные данные. При расчете этого индекса используются следующие три компонента: состояние системы здравоохранения и ожидаемая продолжительность жизни; уровень образования (степень грамотности взрослого населения и охват населения начальным, средним и высшим образованием); уровень доходов граждан (национальный доход на душу населения). Достижения в каждой из этих трех перечисленных областей сначала оцениваются в долях от некоего идеального уровня, а затем

вычисляется среднее арифметическое трех составляющих компонентов (выявленных уровней). В результате, индекс человеческого развития выражается величиной от 0 до 1 [5]. При этом ситуация, рассматриваемая в качестве эталонной, характеризуется следующими параметрами: ожидаемая продолжительность жизни равная 85 годам; грамотность и охват населения образованием всех трех ступеней достигает 100 %; реальный национальный доход на душу населения составляет 40 000 долларов (по паритету покупательной способности в национальной валюте). Отметим, что подобные идеальные условия не созданы пока еще ни в одной стране.

Важной особенностью индекса человеческого развития, является то, что он выходит за рамки оценки благосостояния человека лишь на основе показателя национального дохода на душу населения [5]. В реальной обстановке значение данного индекса может сильно различаться по странам, имеющим одинаковый уровень национального дохода на душу населения. Так, например, Багамские Острова и Новая Зеландия имеют близкий уровень национального дохода на душу населения, однако ожидаемая продолжительность жизни и длительность школьного обучения в этих странах существенно отличаются друг от друга. В итоге, значение индекса человеческого развития Новой Зеландии намного превышает соответствующий показатель Багамских Островов [1]. Следовательно, индекс человеческого развития может быть использован для определения приоритетных направлений национальной политики.

Определение процесса развития человека как процесса расширения возможностей его (человека) выбора является основополагающим. Однако оно признано недостаточным, поскольку человеческое развитие предполагает как сохранение позитивных результатов в течение длительного времени, так и противодействие процессам, приводящим к угнетению людей посредством усиления структурной несправедливости. Исходя из вышесказанного, в 2010 году Программа развития ООН предложила уточненное определение, в большей мере отвечающее современным требованиям: «Развитие человека представляет собой процесс расширения свободы людей жить долгой, здоровой и творческой жизнью, на осуществление других целей, которые, по их мнению, обладают ценностью; активно участвовать в обеспечении справедливости и устойчивости развития на планете» [1].

Департамент развития ООН ежегодно публикует рейтинг человеческого развития, в котором все страны мира в соответствии с величиной индекса человеческого развития (ИЧР) делятся на четыре категории [1]:

- 1) страны с очень высоким уровнем ИЧР;
- 2) страны с высоким уровнем ИЧР;
- 3) страны средним уровнем ИЧР;
- 4) страны с низким уровнем ИЧР.

Отчеты с данными ООН о развитии человека, как правило, запаздывают на два года, так как требуют международного сопоставления после публикации данных национальными статистическими службами. Таким образом, в текущем докладе на 2011 год представлены данные, рассчитанные по итогам 2009 года.

Рейтинг стран мира по уровню человеческого развития 2011 года охватывает 187 стран и территорий.

В соответствии с рейтингом самой благополучной страной мира является Норвегия с величиной индекса человеческого развития 0,943. В первую пятерку категории «страны с очень высоким уровнем ИЧР» так же входят Австралия – 0,929; Нидерланды – 0,910; США – 0,910; Новая Зеландия – 0,908; последнее место в этой категории занимает Барбадос – 0,783.

Во второй категории «страны с высоким уровнем ИЧР» первое место принадлежит Уругваю (величина ИЧР – 0,783); третье место занимает Румыния (ИЧР – 0,781). Российская Федерация занимает в этой категории 66 место (ИЧР – 0,719); последнее место в данной категории принадлежит Тунису (ИЧР – 0,698). Авторы исследования отмечают, что в России (и других странах, находящихся на постсоветском пространстве и экспортирующих нефть и газ) процесс экономического развития опирается на использование природных ресурсов, а не на диверсификацию экономики, что может оказать серьезное влияние на устойчивость и стабильность человеческого развития в последующие годы.

В третьей категории «страны со средним уровнем ИЧР» находятся Иордания – 0,698, Алжир – 0,698, Шри-Ланка – 0,691.

Замыкают рейтинг неблагополучные государства с самым низким уровнем развития. Все страны последней пятерки расположены в Африке к югу от Сахары: Чад, Мозамбик, Бурунди, Нигерии и Демократическая Республика Конго (последнее место с ИЧР – 0,286).

Стремление граждан стран с более низким индексом человеческого развития повысить уровень своего образования, приобрести опыт работы в зарубежных компаниях, реализовать свой творческий потенциал и, в конечном итоге, поднять уровень своего личного благосостояния стимулирует их миграцию в страны с более высоким уровнем человеческого развития.

Формами подобного повышения ценности трудовой деятельности человека являются обучение за рубежом, стажировки в зарубежных компаниях. Последние не только дают ценный стартовый опыт работы, но и являются как бы «компасом» для дальнейшего развития человека, реализуя его соприкосновение с новой культурой. Сказанное объясняет то большое желание, с которым активное трудоспособное население различных стран стажировается в зарубежных государствах, так же, как и получает базовое и дополнительное образование. Не являются исключением и жители России.

Российские граждане проявляют большой интерес к выездам за рубеж с целью получения образования и прохождения стажировок. Во время таких поездок происходит, помимо реализации непосредственной цели, активный обмен опытом, знаниями, культурными ценностями и традициями. Все это способствует взаимопроникновению культур, установлению дружественных отношений между людьми и укреплению международных связей.

Без сомнения, такая практика выезда за границу обогащает отечественный человеческий капитал, значительно повышая его ценность, в отличие от так называемой утечки умов, которая существенно снижает интеллектуальный

потенциал собственной страны. И, конечно же, наши соотечественники гораздо охотнее работают и учатся в тех странах, где они могут приобрести новые для себя опыт и знания в профессиональной сфере, в области коммуникаций и общечеловеческих ценностей. Как правило, это страны с более высоким уровнем человеческого развития, либо – с более древней цивилизационной историей.

Это утверждение можно проиллюстрировать результатами проведенного в 2012 году порталом career.ru [4] анализа 286 000 резюме молодых специалистов с опытом работы менее года, имеющих стажировки за рубежом.

Самыми популярными странами для стажировки у российских выпускников оказались: Германия – 22% (767 человек) всех специалистов, прошедших стажировку (Германия занимает 9-е место в рейтинге ИЧР, который составляет 0,905); США – 15% (0,910); Великобритания – 13% (0,863); Франция – 11% (0,884); Испания – 8% (0,878); Китай – 6% (0,687); Италия – 4% (0,874); Канада – 3% (0,908); Япония – 2% (0,901); Швейцария – 2% (0,903).

Приведенная информация явно свидетельствует о необходимости активизации и расширения целенаправленной государственной поддержки выездов за рубеж в различные страны с целью обучения и стажировки многообразных групп населения России – выпускников средних и высших учебных заведений, молодых специалистов и специалистов со стажем работы по искомой специальности и не по специальности.

В свою очередь, в России также обучается молодежь из других стран.

Во-первых, это бывшие автаркические страны с заметно более низким, чем в России (0,719) индексом человеческого развития, например, Индия (0,547) и Афганистан (0,398). Во-вторых, это страны – бывшие союзные республики, хотя и с более высоким, чем в России, индексом человеческого развития, но являющиеся нашими ближайшими соседями и партнерами в различных областях, например: Украина (0,729), Грузия (0,733), Казахстан (0,745).

По данным Федеральной службы государственной статистики [2], в 2010 году в России училось 145 900 иностранных студентов, которых активно поддерживает российское правительство, ежегодно выделяя им 10 тысяч стипендий для обучения. Министерство образования и науки Российской Федерации совместно с посольствами стран в РФ традиционно распределяет эти стипендии по вузам с учётом запросов [3]. Россия принимает все возможные меры, чтобы создать благоприятные условия для обучения граждан других стран.

Однако, как следует из всего вышесказанного, для того, чтобы сохранить и преумножить ценность отечественного человеческого капитала, в первую очередь, необходимо упростить порядок организации обучения и стажировок российских граждан за рубежом, увеличить количество стран выезда, расширить систему обмена студентами, выпускниками и специалистами. Принятие перечисленных мер по совершенствованию обмена многоплановой информацией, на наш взгляд, позволит не только затормозить набирающую в

России обороты «утечку умов», но и остановить ее. Кроме того, это позволит обогатить российскую культуру и менталитет, укрепить международные связи.

Список литературы:

1. Доклад ООН об индексе человеческого развития [Электронный ресурс] центр гуманитарных технологий : <http://gtmarket.ru/news/state/2011/11/03/3705>. — 12.04.2012.
2. Иностранцы студенты в России [Электронный ресурс]: <http://theoryandpractice.ru/posts/1597-inostrannye-studenty-v-rossii-kto-oni-i-zachem-priekhali>. — 12.04.12.
3. Кондрашова Е. Почему иностранцев ждут в российских вузах [Электронный ресурс]: <http://za-kadry.tpu.ru/article/3363/6644.htm>. — 12.02.12.
4. Топ стран, в которых россияне проходили стажировки [Электронный ресурс]: <http://hrpuls.ru/2012/01/sostavlen-top-10-zarubezhnyih-stran-dlya-uchebyi-i-stazhirovki-rossiyskih-studentov/>. — 12.04.2012.
5. Трошенок С. В. Теория и практика использования индекса человеческого развития [Электронный ресурс] : С. В. Трошенок кандидат социологических наук, доцент: <http://www.teoria-practica.ru/-3-2010/sociology/troshenok.pdf>. — 12.04.2012.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Р.И. Туктарова

Проблема формирования коммуникативной компетентности будущего учителя является важной частью широкой и сложной проблемы формирования его профессионально-значимых качеств. Разработка и реализация на практике данной проблемы имеет важное значение в повышении уровня успешности в педагогической деятельности. Анализ психологической, педагогической литературы, в том числе диссертационных исследований, свидетельствует об усилении внимания к изучению личности педагога. Проблема изучается в различных аспектах: изучение психолого- педагогических условий развития коммуникативных умений и навыков (И.П. Андриади, А.К. Маркова, Л.М. Митина, Л.М. Паламар, М.И. Пащенко, Е.Н. Пехота); особенности компетентностного подхода в педагогическом контексте (О. Овчарук, О. Пометун, С. Шишова); изучение особенности развития практического компонента коммуникативной компетентности студентов технических университетов (О.В. Винославская).

Однако, непосредственно проблема формирования социально-коммуникативной компетентности в процессе профессиональной подготовки специалиста-дефектолога изучена недостаточно. Известно, что профессия

учителя - одна из весьма сложных профессий. Веками накопленная педагогическая теория, содержащая положения, идеи о том, как должно совершаться воспитание, зачастую не дает конкретных ответов на вопросы повседневной практики. Поэтому будущему учителю нужно учиться самостоятельно находить решения в различных педагогических ситуациях, формировать профессиональную компетентность [1]. Характер коммуникативной направленности учителя в известной мере определяет его профессиональную состоятельность и компетентность, общий стиль и уровень, на котором осуществляется педагогическое общение, результаты общения, понимаемые как степень достижения поставленных целей.

Многочисленные исследователи проблем профессионального педагогического труда отдают приоритет его коммуникативному компоненту, а эффективность педагогического общения в воспитательном отношении связывают с определенными свойствами, мотивами, позициями, направленностью личности учителя.

В учебно-воспитательном процессе учитель передает детям имеющиеся у него знания, организует деятельность учащихся. Эта формализованная, унифицированная часть профессионального труда осуществляется на фоне и в пространстве эмоционально-ценностных переживаний и отношений учителя. Определенные надежды на улучшение подготовки будущих учителей в области социально-коммуникативной компетентности возлагались на гуманитаризацию высшего образования, в частности на внедрение в учебный процесс цикла гуманитарных дисциплин. Но на практике, на аудиторную работу по этим дисциплинам выделяется очень небольшое количество часов, а преподавание в большинстве случаев осуществляется в виде поточных лекций. В таких условиях обучение становится нацеленным прежде всего на получение студентами теоретических знаний, которые являются результатом осмысления определенных фактов и информации по указанным дисциплинам и могут расширяться; и совсем не сориентировано на овладение практическими умениями, которые будут помогать будущим педагогам решать проблемы в коммуникативной сфере. Кроме того, при формировании коммуникативных навыков не учитываются особенности общения с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Результатом низкого уровня практических знаний в области коммуникаций является то, что у участников взаимодействия появляются стереотипы высказываний, некомфортность поведения.

Так, большинство учителей средних классов предпочитают авторитарный стиль общения, который в наиболее негативных формах может проявиться в склонности к навязыванию своих мыслей и воли другим, в агрессивности, принципиальной неспособности, к диалогу. И наоборот, социально-коммуникативная компетентность учителя позволяет оптимально реализовать возможности и способности, помогает пережить радость от контактов, уверенность в собственных силах. Поэтому, проблема интенсификации развития социально-коммуникативной компетентности будущих специалистов-дефектологов как гармонического соединения теоретических и практических

знаний в области социальных коммуникаций в контексте профессиональной подготовки является актуальной для высшей школы. Коммуникативный аспект занимает в деятельности педагога значительное место, но коммуникативная компетентность - это не только и не сколько успешность будущего учителя в общении, сколько успешность реализации целей и задач обучения [2].

Под коммуникативной компетентностью обычно понимается способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с людьми. Состав коммуникативной компетентности включает некоторую совокупность знаний, умений и навыков, обеспечивающих эффективное протекание коммуникативного процесса. Такого рода компетентность предполагает умение расширять (или сужать) круг общения и умения варьировать его глубину (умение вести общение на разных уровнях доверительности), понимать и быть понятым партнерами по общению. Коммуникативная компетентность есть развивающийся и в значительной мере осознаваемый опыт общения между людьми, который формируется и активизируется в условиях непосредственного человеческого взаимодействия. Формируясь и реализуясь коллективно, межличностный опыт между тем является индивидуальным. Равным образом ошибочно представлять коммуникативную компетентность как замкнутый индивидуальный опыт, игнорируя общественный характер данного социально-психологического качества [3].

Коммуникативную компетентность нельзя считать итоговой характеристикой человека. Приобретение коммуникативной компетентности есть движение от "интер" к "интра", от актуального мира личностных событий к результатам осознания этих событий, которое закрепляется в когнитивных структурах психики в виде умений и навыков и служит человеку при дальнейших контактах с окружающими. Способность к учению в коммуникативных ситуациях возрастает по мере освоения человеком культурных, в том числе идейно-нравственных норм и закономерностей общественной жизни. Е.В. Прозорова в своих исследованиях, определяя коммуникативную компетентность как образование, функционирующее и развивающееся при наличии определенных условий, считает, что будущий учитель должен обладать тремя блоками знаний. Первый блок - это фактологические знания особенностей общения, в зависимости от пола, возрастных и индивидуальных особенностей детей, понимание механизмов общения, знание ролевых предписаний и ожиданий, знание этикета и т.д. Процедурно-технологические знания составляют второй блок. К ним относятся знания механизмов восприятия, правил слушания, способов удержания внимания, саморегуляции и т.д. В третий блок входят концептуальные знания о сущности гуманизма, ведущих педагогических идей, структуры взаимоотношений, общей теории общения и т.д [4].

Разумеется, будущий специалист-дефектолог должен научиться использовать коммуникативные знания для наличной ситуации, уровни общения (вербально - невербальное, рулевое - личностное, диалогическое - монологическое, манипулятивное - адаптивное), диагностировать свои коммуникативные возможности. Проблема заключается в том, что многие

студенты педагогических вузов хорошо владеют методикой обучения и знают методику внеурочной воспитательной работы, но они слабы в сфере установления и поддержания отношений с учениками и другими участниками педагогического взаимодействия. В учебно-воспитательном процессе важная роль отводится межличностным отношениям, общению, психологическим аспектам взаимодействия учителя и ученика. Неподготовленность будущих учителей выражается в том, что у студентов часто нет контакта с учениками, доверительных отношений, они не могут правильно выходить из конфликтных ситуаций, вести индивидуальную работу с учащимися, сотрудничать с учителями. Причин тому много, главная состоит в том, что в педагогическом учебном заведении учат методике преподавания предмета, и мало внимания уделяется психологии общения, развитию коммуникативных умений у будущих педагогов.

Профессионально-педагогическое общение выходит за пределы контакта "учитель - ученик" и предполагает взаимодействие педагога с другими субъектами педагогического процесса. Профессионально-педагогическое общение представляет собой взаимодействие учителя-воспитателя со своими коллегами, учащимися и их родителями, с представителями органов управления образованием и общественности, осуществляемое в сфере его профессиональной деятельности.

В итоге компетентный подход в образовании предполагает, что профессиональное становление педагога включает в себя такие компоненты, как профессиональная компетентность, самореализация, самоактуализация. И педагог в системе образования не аморфное лицо, оторванное от реальности бытия, а саморазвивающаяся личность, которая при помощи постоянной работы над собой совершенствует свои профессиональные и личностные качества, цель и смысл которой состоит в том, чтобы научиться быть лучшим человеком, реализует гармонию отношений себя и мира через достижение предельных бытийных и профессиональных ценностей, тем самым способствует развитию и становлению воспитуемых.

Таким образом, коммуникация как обмен информацией, выражения мыслей, идей, знаний является причиной и основой формирования новых понятий, знаний, сознания и культуры человека. Коммуникативная компетентность педагога - это такой уровень обучения взаимодействию с другими участниками образовательного процесса, который необходим для адекватного исполнения профессиональных функций в рамках своих способностей и социального статуса.

Список литературы:

Гапеенкова СМ. Коммуникативная направленность учителя, реализующего принципы Образовательной системы В«Школа 2100» // Начальная школа. - 2004. - № 6. - С. 45-48.

1. Наумчик В.Н., Савченко Е.А. Этика педагога. - М.: Просвещение, 1999.
2. Подласый И.П. Педагогика начальной школы: Учеб. пос. - М.: Владос, 2001.

4. Прозорова Е.В. Коммуникативная компетентность учителя. - М.: Просвещение, 1998.

НЕЛИНЕЙНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Н.М. Урманцев

Проблема человеческой рациональности, ее видов, особенностей и познавательных пределов вызывает в последнее столетие неподдельный интерес широкого круга философов и ученых. Формируется ряд новых аспектов данной проблемы, в том числе и нетрадиционное понимание рациональности, которую обозначают как «постнеклассическую», «открытую», «нелинейную», выявляют повышенный познавательный и освобождающий ее потенциал. Новую рациональность мы понимаем, прежде всего, как открытую рациональность, вмещающую в себя различные точки зрения и позиции и преодолевающую собственные границы в поисках сближения с внерациональными формами познания, учитывающими неопределенность, непредсказуемость человека, сферы мотивации его деятельности, правомочность разнообразия духовно-эмоциональных и ментальных проявлений человека, их равнозначимость в утверждении его свободы. Открытая рациональность является необходимым условием формирования нелинейного мышления, учитывающего сложность как мира, так и самого человека и не претендующего на истину в последней инстанции. Открытое, нелинейное мышление делает возможным выход за пределы наличного бытия, повышает познавательные, практические, моральные и прочие возможности человека, что уже указывает на его креативный характер.

Понятие нелинейности приобретает все более широкий мировоззренческий смысл [1]. Практически, большинство всех моделей классической науки являлись линейными. В самом общем смысле, под линейностью нужно понимать установку на то, что увеличение воздействующих усилий на систему в несколько раз вызывает увеличение обратной реакции системы во столько же раз.

Современная наука показала: во-первых, практически все линейные закономерности, выведенные классической наукой имеют характер приближения, корректного лишь при определенных значениях параметров, связываемых этими линейными закономерностями, и при увеличении этих параметров влияние «нелинейных эффектов» становится заметным, а иногда и определяющим: во-вторых, даже при обычном масштабе значений этих параметров слабые нелинейные эффекты приводят к явлениям, которые непонятны с точки зрения линейных приближений. В реальности, многие явления, интерпретируемые ранее как линейные, получали ряд оговорок (диапазон применимости в той или иной области параметров), и этим, в основном, и затушевывалась нелинейность процесса.

Понятие нелинейности пришло из математики и является достаточно сложным. Если же попробовать максимально расширить область применимости этого понятия, то смысл его сводится, пожалуй, к двум вещам: недопустимость упрощения, необходимость учета «слабых» факторов, на первый взгляд, и не влияющих на суть процесса: возможность неадекватной реакции системы на некоторые воздействия (как усиление или ослабление воздействия, так и возврат этого воздействия в совершенно новом, неожиданном, а иногда и пугающем качестве). Если же более менее следовать тому пониманию нелинейности, которое принято в математике, то в мировоззренческом плане признаки нелинейных систем могут быть поняты как: многовариантность, наличие у системы возможности многих существенно различающихся типов поведения; но в то же время ограничение, то есть невозможность какого угодно поведения, а лишь возможность выбора, перехода между разными типами поведения из достаточно большого, но все же ограниченного набора возможностей; способность к усилению малых возмущений, но в то же время наличие порога чувствительности (нелинейные эффекты, в частности, чувствительность к малым флуктуациям, начинают проявляться при достаточно сильном удалении системы от состояния равновесия); эмерджентность - возможность неожиданных поворотов в характере поведения системы

В условиях современного сложного мира линейное мышление, до сих пор доминирующее в некоторых областях науки, становится принципиально недостаточным и даже опасным. «Наш подход предполагает, что физическая, социальная и ментальная реальность является нелинейной и сложной. Этот существенный результат синергетической эпистемологии влечет за собой серьезные следствия для нашего поведения. Строгое формализованное знание процессов самоорганизации инициирует масштабные мировоззренческие и культурные контексты, вносящие новое в интерпретации различных сфер мироздания, включая бытие человека. Формируется нетрадиционный стиль мышления, как отражение в современной философской литературе обновленного понимания рациональности, возврат к пониманию истины не только как обоснованной, логически стройной мысли с ее опытной верифицируемостью, что характерно для научной рациональности, но и как отражения красоты, гармонии и блага, что, например, было свойственно русской религиозной философии.

Мышление в рамках классической традиции характеризовалось установкой на постижение типичных, повторяющихся событий вне учета случайных, индивидуальных, уникальных черт, формулируемых как точное знание, очищенное от неравновесности, неустойчивости, неопределенности. Благодаря этим событиям процессы характеризуются обратимостью, их прошлое и будущее предсказуемы. Линейная, поступательная, безальтернативная кумуляция знаний лежит в основе прогресса человечества, роста его свободы. То есть дорога к свободе лежит через максимальную рационализацию сознательного выбора, очищенного от случайного и непредсказуемого, уводящих бытие личности и общества от путей праведных.. Подобное мышление склонно к догматизации общепринятых взглядов на мир

и человека, к неприятию разнообразия точек зрения. «Чтобы развитие разума продолжалось, и разум мог выжить, должно быть сохранено разнообразие индивидуальных мнений и задач... Даже эмоционально привлекательный призыв к общему делу, пусть к самому прекрасному, есть призыв отказаться от соперничества моральных установок, взаимной критики и аргументации», - писал К.Поппер [2]. Что касается человеческой эволюции, то это – «свобода быть необычным и не походить на ближнего своего», «не соглашаться с большинством и идти своим путем» [3]. Синергетика совмещает в себе моменты детерминистского, вероятностного стилей мышления. «Стремясь научным, рациональным способом постичь то, что не было прежде предметом науки (хаос, порядок, становление – явления, не обладающие до сих пор точными определениями), она является попыткой рационально объяснить не рационально устроенный мир, или точнее – пытается создать рациональную модель не рационально устроенного мира» [4].

Обнаружение в результатах процесса познания «следов» познающего субъекта указывает на то, что модели, объясняющие мироустройство, отражают логику самоорганизации становления ментальности человека и, если ретроспективно взглянуть на последние века, то довлеющей в западной культуре была модель, следующая классической рациональности и строгому линейному мышлению.

Присущая ему ориентация на вполне определенные цели с верой в всесильность рационального постижения и реконструирования действительности не только дало мощный импульс индустриальному развитию, но явилось и источником серьезных проблем социального и гуманитарного развития. Жесткое планирование и линейные ожидания с их детальным технологическим обеспечением противоречат принципам самонастройки динамических открытых систем, неустранимости той неопределенности результатов, сопровождающих поиск и отбор наиболее благоприятных вариантов развития, которые заложены изначально в ступени эволюции.

О значении синергетики в формировании нового стиля мышления неоднократно говорится в научной и философской литературе. С нашей точки зрения, нелинейное мышление более адекватно логике движения неравновесного универсума, оно несет в себе интенциональную неопределенность, предостерегающую от односторонних, категорических суждений, так милых формальной логике, от линейных ассоциаций и выводов, усматривая условность и неполноту рассуждений, построенных на однозначности причинно-следственных связей и предполагающих возможность единственных решений при малозначимости случайных воздействий и факторов. Между тем, человек постоянно является участником уникальных, не повторяющихся событий и явлений вне жестких причинно-следственных связей.

Так, принципиально непреодолимое несовершенство правовых отношений заключается в том, что юридические законы не в состоянии охватить, учесть бесконечное разнообразие жизненных ситуаций человека,

мотивов его поступков поэтому, обедняя и выхолащивая индивидуальное, они стремятся подчинить его единым, обезличивающим нормам.

Нелинейное мышление протестует против однозначной определенности в трактовке свойств и взаимодействий феноменов мироздания, общественного устройства и характера общественных отношений, сущности человека, его целей и предназначения. Ему чужда полная определенность в постижении неравновесного, нелинейного мира. Оно старается следовать за логикой развития этого мира, избегая категорических, окончательных выводов, внимательно и восхищенно всматриваясь в наиболее сложные образования, к которым, несомненно, относится и человек. «...Мое «Я» не совпадает ни с какими ограниченными определенностями» [5].

Мышление человека должно стремиться, прежде всего, в максимальной степени схватить логику становления универсума, следовать за ней, не теряя его основных качеств: универсальности, открытости, незавершенной определенности, перед тем как пытаться противопоставить этой логике логику своего человеческого самоутверждения в мире. Категоричное, линейное мышление сворачивает личностные творческие качества человека, превращая его в социальную функцию и социальное животное, между тем, как реалии современной жизнедеятельности человека требуют актуализации гибкости и открытости его мышления. Открытая рациональность, по В.С.Швыреву, - «предполагает установку на выход за пределы фиксированной готовой системы исходных познавательных координат, за рамки жестких конструкций, ограниченных заданными предпосылками» [6]. Соглашаясь с упомянутыми гносеологическими основаниями открытой рациональности, хотелось бы добавить, что она, по нашему мнению, значима, прежде всего, обращенностью к человеку, она вмещает в себя не только утилитарные цели, но смыслообразующие человеческие ценности, или словами М.К.Петрова, «человекоразмерность», которую он понимал как неустранимую характеристику всякой совместной деятельности людей, отражающую их многоплановую природу, включая и чувственно-эмоциональную сферу [7]. Нарастающее единение нравственного и рационального сознания является отличительной необходимостью современного социального и духовного развития человека. Таким образом, рациональность, не противоречащая человеческой свободе не ограничивается только прагматическими соображениями, но должна быть открытой как метафизическим запросам человека, так и внерациональным формам отношения человека к окружающей его действительности. Свобода коренится в спонтанных проявлениях человеческой «самости», реализующихся в единстве ментальных и эмоционально-психологических свойств человека, включая интуицию, которая сродни нелинейному мышлению. Она выходит за рамки привычных логических выводов на основе причинно-следственных связей. Спонтанность и свобода – характерные признаки интуиции и нелинейного мышления. Значимость открытости сознания особенно возрастает в кризисные периоды истории. Она позволяет расшатывать доверие к устоявшимся нормам и ценностям, возникает потребность в более глубоком и разностороннем осмыслении границ и

возможностей, существующих и общепринятых способов познания и деятельности. Осознание границ как бы завершает одну стадию развития и открывает пути дальнейшего движения. Конструктивная критичность открытого мышления позволяет преодолеть догматизм, который не удается избежать ни одной достаточно развитой системе, обнаруживая исторически ограниченный и потому преходящий характер каждой из них. В современной ситуации открытость мышления становится жизненно необходимой в связи с тем, что вследствие растущей рационализации всех сфер жизни человека обслуживающие их интеллектуальные и ценностные системы все больше догматизируются и все меньше проявляют способность к трезвой оценке и самоанализу. Как отмечал в отношении естествознания Д.Бернал, с ростом практического могущества даже наука – наиболее развитая сфера рационального мышления – начала терять свои критические функции. Открытая ментальность удерживает ее от вырождения в формальную рациональность и придает ей творческий импульс, помогая увидеть, что одно достигнутое знание, решая одни проблемы, порождает другие, более сложные. Надо отметить, что часто в анализе взаимодействия рациональности и свободы основными характеристиками первой считают целесообразность и закономерность, заставляющие действовать человека необходимым образом в условиях отсутствия свободного выбора. Избыточная рационализация понятия свободы, как нам представляется, так же мешает проследить ее единство с разумом, как и сведение свободы к чистой спонтанности импульсивного поведения. Это единство скрепляется ответственностью, без которой бессмысленно говорить как о свободе, так и о развитой рациональности. Ответственность – это цена, которую мы платим как за свободу, так и за перспективность развития разума. Качественное повышение ответственности последнего сегодня является одной из актуальнейших задач на фоне обострения современных цивилизационных проблем. Возможность выбора привлекает многих и делает для них свободу желанной, но груз ответственности способен принять далеко не каждый.

Ответственность придает свободному выбору высшие модусы рациональности. Рациональность в данном случае означает оправданность поступка перед лицом ответственности, но недаром говорят не просто об ответственности, а о чувстве ответственности, способном перечеркнуть многие логические доводы инструментального разума. Нельзя, как нам представляется, чисто рационально оправдать той или иной выбор. У человека нет алиби в бытии, как говорил Н.Бахтин. Конечных рациональных оснований для выбора у человека нет и быть не может. Успех дела может быть критерием рациональности в ее техническом понимании, потому что такая рациональность обращена на поиск средств для достижения заданной цели, тогда как свобода ищет смысл в метафизическом оправдании человеческого выбора, подключая в этом поиске и совесть, и чувство долга, и чувство ответственности и всю многообразную и богатейшую палитру человеческих переживаний. Становится все очевиднее, что суть проблем, вставших перед современной цивилизацией, следует искать не во внешних факторах, а во внутренних, именно в человеке,

его мировоззрении, морали, ценностных установках, предопределяющих его поступки и способы самореализации. О том, что мораль во многом определяется знанием, говорил еще Сократ. Это особенно актуально сегодня, когда знания человека действительно становятся мощной определяющей силой, и образование - действенным антиэнтропийным фактором, универсальной сферой информационного взаимодействия индивида с социальным и природным бытием [8], позволяющим, в условиях нарастания сложности и непредсказуемости мира, надеяться на стабилизацию в допустимых пределах противоречий между человеком и природой, сохранение технико-гуманитарного баланса.

Возникает справедливый вопрос: отчего благородные идеи, прекрасные философские учения, фундаментально проработанные программы социальных преобразований, формирования совершенного человека приобретают такие гротескно-парадоксальные формы и не становятся без насилия жизненно-практическими ориентациями людей. Может быть, в чем-то ущербны исторически сложившаяся ориентация гуманитарного знания и соответствующие направления в преподавании гуманитарных дисциплин, а может и вся система образования в целом. В наши дни основательно разрушается конфиденциальный контакт человека с миром, поскольку современная культура не может предложить удовлетворительное объяснение этого мира. Готовы ли мы воспринять эту новую для нас ситуацию, если не психологически, то хотя бы ментально, как поведем себя в новой реальности с нарастающей сложностью, как сориентируемся в непривычном и ускоряющемся потоке событий, в какой мере мы в состоянии организовать свое социальное и духовно-нравственное пространство, где найдется достойное место развитию, возвышению человеческих чувств? На эти вопросы надо искать ответы уже сегодня.

Утверждение взгляда на свободу как противоречивое единство разума и чувств, наделенными гибкостью и открытостью, избегающими окончательной определенности, колебаниями между истиной и заблуждением, надеждой и отчаянием, целеустремленностью и выжиданием, оптимизмом и пессимизмом придает философии свободы реалистический характер. Для рассудочного линейного мышления, привыкшего к регистрации стабильных и безусловных различий феномен свободы трудноуловим.

Нынче много говорится об инновационном подходе, инновационном образовании, инновационной политике, инновационном мышлении. Где-то на границе рационального и интуитивного подавляющее большинство понимает под последним нечто связанное с новым, скорее ориентацию сознания на разработку и утверждение нового знания, технологии, методики и т.п. Между тем, инновационное мышление обладает признаками, существенно, а то и кардинально отличающимися от старого, «стандартного» мышления, в плену которого пребывает неискушенный в саморефлексии человек, конкретнее – политик, управленец, ученый муж, просто муж, масса людей. Кратко сформулируем основные из них:

- системность и комплексность: как в технических, так и в социальных проектах рассматривается не один-единственный, казалось бы, правильный и оптимальный вариант; учитывая принципиальную паллиативность любого решения, выбирается «наименьшее из зол»;

- понимание того, что события происходят не по линейным причинно-следственным связям согласно незыблемым законам развития природы и общества, определяющее значение могут оказать нелинейные связи, случайности, малые неучтенные факторы;

- наличия в самосознании, в установках на познание и деятельность сомнения в правильности собственной позиции, идейных и нравственных оснований, не позволяющего оставаться в плену собственной ограниченности и некреативного самомнения, непрерывно искать и не сдаваться. Надо носить в себе еще хаос, чтобы быть в состоянии породить танцующую звезду (Ф.Ницше);

- наличия в интеллектуальных структурах смысложизненных целей, соответствующих многоаспектным особенностям развития современной цивилизации и его главного императива: сохранение жизни и разума на планете.

Список литературы:

1. Курдюмов С.П., Князева Е.Н. У истоков синергетического видения мира //Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления. – М.:ИФРАН,1994. – С.123-138.
2. Поппер К. Ниццета историцизма. – М.: Планета, 1993. – С.182-183.
3. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. Синергетика и теория социальной самоорганизации. – Спб., «Лань», 1999. – С.28.
4. Лосский Н.О. Свобода воли //Лосский Н.О. Избранное. – М.: Правда, 1991. – С. 544.
5. Швырев В.С. Рациональность как ценность культуры: традиции и современность. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – С 50.
6. Петров М.К. Человекоразмерность и мир предметной деятельности //Человек. – 2003. – №1. – С.12-19.
7. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобально-эволюционный подход к перспективам образования //Социально-гуманитарные знания. – 2011. - № 1. – С. 40-55.

ФИЛОСОФИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ

А.М Хазиева.,
Ф.Н. Зиатдинова

В отличие от других видов продуктов питания, спрос на мясо и мясопродукты в нашей стране, тем более, в нынешней ситуации, неэластичен, что требует детальной научной проработки организационно-экономической стороны формирования и развития рынка мясной продукции. В триаде «цена, спрос, предложение», характеризующей этот рынок, цена стала определяющим фактором в формировании спроса, определив сдвиг в его структуре в сторону дешевых видов мяса и мясопродуктов.

Требования рынка становятся все более жесткими, и просто производить качественную продукцию уже недостаточно. Участников цепочки «от фермы до прилавка» довольно много, и мясопереработчикам приходится сталкиваться с целым комплексом проблем, начиная с входного контроля качества используемого в производстве мясного сырья и заканчивая оборудованием, нехваткой кадров и реализацией готовой продукции[1]. Внедрение стандартов безопасности и качества продукции животного происхождения в России пока не обязательно, и это является одной из серьезных проблем отрасли. В странах ЕС предприятия пищевой индустрии повсеместно сертифицированы по *ISO 9001* и *HACCP*, что значительно снижает производственные риски и обеспечивает необходимую степень безопасности продукции животного происхождения. В России же этот процесс только начался.

Развитие отрасли отягощает большое количество проблем, от решения которых зачастую зависит перспективность целых направлений бизнеса. Серьезная проблема – слабая техническая оснащенность российских мясоперерабатывающих предприятий[2]. Желательно иметь универсальное оборудование, на котором можно перерабатывать различные виды сырья и изготавливать разные виды продуктов, оперативно реагируя на изменения потребительского спроса. Высокая степень автоматизированности процессов служит в этом случае гарантией высокого и стабильного качества. Кроме того, не каждый производитель может выпускать свою продукцию из охлажденного мясного сырья. Большинство работает с сырьем в виде замороженных (до -20°C) блоков. Отсюда возникает потребность в оборудовании по дефростации, высокоскоростных куттерах и эмульсаторах.

С другой стороны, бывает, что некоторые предприятия, спроектированные и оснащенные по последнему слову техники, не имеют достаточного количества квалифицированных специалистов, что самым негативным образом сказывается на качестве готовой продукции. За последние 15 лет уровень технической осведомленности работников мясной отрасли значительно вырос. Современные технологи вынуждены справляться с возрастающим объемом информации, чутко реагировать на инновации и изменение тенденций рынка. Технологи, которые сегодня работают в «Группе Черкизово» – это высококвалифицированные профессионалы, истинные знатоки своего дела, однако основной костяк – это люди от 40 лет и старше; молодежь очень неохотно идет на производство. Немногие предприятия инвестируют в развитие собственного специалиста, проще бывает привлечь его со стороны. Правда, это и наиболее затратный вариант – как правило, высококвалифицированный технолог на рынке труда стоит довольно дорого.

Нацпроект «Развитие АПК», призванный изменить ситуацию в отрасли, работает уже 2 года, но кадровая проблема по-прежнему остается актуальной. Вузов, выпускающих специалистов для отрасли, явно не хватает. Система подготовки кадров буксует, поэтому приходится брать молодежь и людей с непрофильным образованием, пришедших из других отраслей. Высокая текучесть кадров вынуждает не особо вникать в то, какими навыками они обладают. Выращивание собственных специалистов, адаптированных под нужды конкретного предприятия, контракты с вузами и институтами, повышение квалификации работников предприятия – явления не частые, но они как правило дают лучший результат. Несмотря на успешную реализацию приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и осуществление госпрограммы развития сельского хозяйства импорт продовольственных товаров продолжает увеличиваться. В настоящее время доля продукции российского производства в формировании продовольственных ресурсов страны недостаточно высока, это характерно и для Республики Башкортостан по мясу и мясопродуктам, овощам и фруктам.

Было проведено статистическое исследование, где в качестве примера была рассмотрена Республика Башкортостан. Для статистического исследования использованы данные за 1995-2009гг., чтобы выявить основные закономерности уровня потребления и цен на продукты за период становления рыночной экономики.

Анализ данных за 2009г по сравнению с 1995г показал, что произошло повышение уровня потребления мяса и мясопродуктов на 10,3%. Наименьший уровень потребления мясных продуктов наблюдался в 1999-2000г, что явилось следствием неблагоприятных условий для животноводства, вызванных неурожаем в 1998г.

Анализ динамики уровня потребления и изменения цепных индексов цен был проведен также по средним показателям динамики за 1995-2009гг. (Таблица 1).

Таблица 1 – Потребление мяса и мясопродуктов на душу населения в Республике Башкортостан за 1995-2009 гг.

Продукты	Средний уровень, кг	Средний абсолютный прирост, кг	Средний темп роста, %	Средний уровень цепных индексов цен, %	Средний абсолютный прирост цепных индексов цен, %	Средний темп роста цепных индексов цен, %
Мясо	64	0,5	100,7	129,6	-8,8	94,7

Пока не достигли рациональных норм потребления по мясу и мясопродуктам – 85,3%.

Известно, что уровень потребления зависит от уровня цен на продукты. Ценовая ситуация на рынке мяса складывалась неоднозначно. Также быстро росли цены на мясо и на другие продукты питания: в 1998г. индекс цен для

овощей достиг – 323,5%, для картофеля – 324,4%, яиц – 277,7%, молока – 164%, мяса – 203,4%.

В целом, за 1995-2009 гг. средний уровень цепных индексов цен по мясу изменялся от 125 до 130%. Цепные индексы цен имели за весь период в среднем тенденцию к снижению, однако тенденция не была устойчивой. Резкое колебание индексов цен наблюдалось по картофелю, овощам и яйцам, хлебным изделиям и молоку при относительной устойчивости индексов цен по мясу. Что касается изменения уровня цен, на продовольственные товары, то они повысились в среднем за 1995-2009 гг. на 18,7%. Цены на мясопродукты повышались за этот же период в среднем на 20,3%, молокопродукты на 19,6%, хлебопродукты на 19,5%, яйца на 15,2%, овощи - 14, 6%.

Мясная промышленность является одной из крупнейших отраслей пищевой промышленности, она призвана обеспечивать население страны пищевыми продуктами, являющимися основным источником белков. Производство качественных мясных продуктов — это комплексная задача. Ее решение зависит от совершенствования комплексной и безотходной технологий переработки сельскохозяйственного сырья, дальнейшей автоматизации и механизации сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей, снижение сырьевых, энергетических и трудовых затрат, повышение трудовой и производственной дисциплины, профессионального роста кадров.

Список литературы:

1. Дорохин Н. Животноводству - неослабное внимание и поддержка// АПК: экономика, управление, 2000, № 10.
2. Летунов И., Смиронова М. Повышения эффективности и конкурентоспособности производства мяса крупного рогатого скота// АПК: экономика, управление, 2000, №8.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА С УЧЕТОМ ВХОДНОГО КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Д.Д. Хазиев,
М.А. Казанина

Эффективность совместной работы профессорско-преподавательского состава и студентов вуза характеризуется качеством получаемого образования. Объективное представление об уровне знаний студентов можно получить только с помощью систематического, должным образом распределенного во времени контроля учебного процесса. Регулярная оценка качества образования в виде представительного массива результатов контроля является звеном обратной связи между преподавателями и студентами, которая позволяет не только зафиксировать степень освоения какой-либо дисциплины конкретным студентом на текущий момент, но и определить адекватность методики

преподавания современным требованиям, а также выявить тенденции развития процесса обучения [1, 2].

Университет оценивает качество освоения образовательных программ путем осуществления текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации обучающихся и итоговой аттестации выпускников. При этом контроль выполняет три функции:

- это важнейший инструмент мотивации, а, следовательно, успешности обучения;
- это способ адаптации преподавателя и студента друг к другу, а также способ коррекции на основе получения сигналов обратной связи;
- это оценка качества знаний и, в конечном счете, оценка уровня обученности.

Без организации действенной системы оценки знаний студентов на фоне падения мотивации учебной деятельности студентов и снижения их базовой подготовленности невозможно добиться улучшения качества образования. В этом направлении действенным методом проверки знаний выступает входной контроль, предваряющий изучение дисциплины в вузе.

Входной контроль знаний проводится среди студентов первого года обучения, обучающихся по очной форме и имеющих среднее (полное) общее образование и является одной из форм осуществления преемственности между средней и высшей школой в процессе непрерывного обучения.

Входной контроль» понимается как элемент педагогической системы, в ходе реализации которого устанавливается степень готовности обучающегося к последующему этапу учебной деятельности и определяются пути управления учебно-воспитательным процессом.

Целями осуществления входного контроля знаний являются:

- Для ректората, учебной части, деканов факультетов, приемной комиссии, лаборатории обеспечения качества образования университета:
 - проверка качества знаний студентов для соотнесения их с результатами единого государственного экзамена;
 - проверка степени формирования ключевых компетенций, предусмотренных Федеральным компонентом государственного образовательного стандарта по программам среднего (полного) общего образования;
 - расширение сферы деятельности на рынке дополнительных образовательных услуг, наращивание интеграционных связей с общеобразовательными учебными заведениями;
 - реализация политики университета в области качества.
- Для профессорско-преподавательского состава:
 - определение уровня, структуры остаточных знаний, навыков и умений студентов, степени усвоения ими материалов программы среднего (полного) общего образования на момент поступления в университет;
 - выявление недостатков базовой подготовки студентов;

- коррекция уровня подготовленности студентов для уверенного освоения учебного материала по основной образовательной программе;
- совершенствование, актуализация методики преподавания дисциплины;
- повышение качества предоставляемых образовательных услуг.

Входной контроль проводится в форме компьютерного или бланкового тестирования и является контролем остаточных знаний по дисциплинам, изученным студентами в учреждениях среднего (полного) общего образования, и не может быть связан (заменен) с текущим, рубежным контролем успеваемости, промежуточной аттестацией по дисциплинам основной образовательной программы. Результаты входного контроля не могут влиять на результаты текущего, рубежного контроля или промежуточной аттестации, рейтинговые показатели успеваемости студента.

Входной контроль в университете проводится ежегодно в начале учебного года у студентов первого курса по дисциплинам: химия, физика, математика, биология и информатика. Контроль знаний студентов первокурсников проводится ведущими преподавателями с использованием технологии диагностического тестирования (www.i-exam.ru) и письменно по билетам. Главной целью проведения явилась оценка студентов по уровню их знаний и с, учетом этого, построение необходимой методики преподавания по основной образовательной программе.

Результаты входного контроля ежегодно рассматриваются и обсуждаются на научно-методическом совете университета, по результатам которого формируются рекомендации. Как пример можно привести следующие рекомендации научно-методического совета университета:

- вести целенаправленную работу по погружению студентов первого курса в течение первого семестра в учебный процесс путем минимального их отвлечения, от учебного процесса переложив эту нагрузку на студентов старшего курса, например, перенести смотр художественной самодеятельности студентов первого курса на второй семестр;
- для студентов первого курса в первом семестре вернуться к подгрупповым занятиям с целью усиления индивидуального подхода к каждому студенту;
- при планировании учебной нагрузки на учебный год пересмотреть объем часов на индивидуальные консультации в сторону их увеличения для студентов первого курса;
- запретить перенос занятий с субботы на другие дни недели, в результате, которого появляется пятая пара.

Качество знаний студентов из года в год ухудшается, что значительно усложняет обучение студентов в вузе и является основной причиной отчисления студентов на первом курсе, т.к. большинство из них не могут наверстать учебный материал. Дополнительное изучение отдельных разделов школьной программы позволяет существенно выровнять уровень подготовки группы студентов и при последующем изучении вузовской программы, обеспечивая более высокое качество усвоения учебного материала.

Ежегодно проводятся дополнительные занятия по дисциплине «химия». Реализация основных положений учебного процесса школьной программы по этой дисциплине по 20 часовой программе – это две-три пары в день позволило систематизировать знания по школьной программе и поднять уровень знаний студентов. Оценка знаний проводилась до начала курсов по дополнительному изучению, и после окончания курсов. При этом знания оценивались по окончании курсов по более сложным заданиям.

Необходимо отметить, что положительную роль в адаптации студентов к вузовским требованиям играет также работа кураторов групп, которая выступает связующим звеном между студентом и преподавателем. Своевременное коллективное обсуждение в часы куратора проблем возникших в период учебы позволяет решить такие проблемы, которые студенту одному не посильны.

Преподавателям необходимо построить методику проведения лабораторных занятий и организацию самостоятельной работы студентов с учетом результатов входного контроля. Особый акцент необходимо сделать на самостоятельную работу студентов. В связи с этим стоит вопрос разработки и обеспечения студентов индивидуальными заданиями различной сложности в зависимости от их подготовленности.

Если рассматривать вопрос с точки зрения улучшения преподавания на первом курсе то на главное место необходимо ставить совершенствование методики самостоятельной работы студентов, усиление межпредметных связей, увязывание дисциплины с проблемами направления (специальности) подготовки, проводить дополнительные занятия только после входного контроля с отстающими студентами. С целью применения единого подхода реализованного в едином государственном экзамене применительно дисциплинам цикла естественнонаучных дисциплин необходимо разработать для оценки знаний студентов по школьной программе тестовую систему СДО «Прометей», что так же позволит автоматизировать процесс проведения входного контроля и оперативного анализа полученных данных. Анализ этих данных позволяет преподавателю оценить знания студентов, как в целом, так и выявить вопросы, которые вызвали затруднения, и построить процесс обучения таким образом, чтобы повысить процент усвояемости материала.

Оценка, очевидно, будет не полной без сопоставления входного контроля с оценкой знаний по завершении всего курса изучения дисциплины, что послужит вторым этапом в текущей оценке знаний студентов.

Реализация функций входного контроля, целенаправленно повышает успешность овладения учебным материалом и актуализирует у обучающихся позитивное отношение к будущей профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Архангельский С.И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы [Текст] : учебник / С.И. Архангельский. - М.: Высшая школа, 1980. - 367 с.

2. Тимофеева Ю.Ф. Системный подход к проблеме совершенствования высшего образования [Текст] / Ю.Ф. Тимофеева //Высшее образование в России. - 1994. - № 2. - С. 116 - 124.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УНИВЕРСИТЕТЕ

Д.Д. Хазиев,
М.А. Казанина

Качество образования — востребованность полученных знаний в конкретных условиях их применения для достижения конкретной цели и повышения качества жизни. Качество знаний определяется их фундаментальностью, глубиной и востребованностью в работе после окончания обучения в вузе.

Качество образования определяется, прежде всего, качеством носителя знаний (профессорско-преподавательского состава), который передает эти знания с помощью различных методик обучающимся [1,2,3].

Одним из путей к повышению качества образовательного процесса в нашем высшем учебном заведении является Неделя качества.

Неделя качества как естественный и обязательный элемент включена в образовательный процесс университета.

Целью данного мероприятия является:

- во-первых мотивация широкого использования в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения аудиторных занятий;
- во-вторых обобщение и распространение лучшего опыта постановки учебно-воспитательного процесса;
- в-третьих совершенствование организации учебного процесса и повышение качества образовательных услуг;
- в-четвертых развитие инновационных образовательных технологий путем выявления лучших образцов современного педагогического искусства высшей школы, дальнейшего распространения выдающихся результатов их деятельности с внедрением в образовательный процесс всех учебных структурных подразделений университета.

Неделя качества позволяет показать эффективность работы структурных подразделений, кафедр, университета, а главное – позволяет изучить эффект их воздействия на пользователя или потребителя.

Организация различных образовательных мероприятий, деловые игры, круглые столы, конференции, предметные олимпиады, совместные диспуты с работодателями с привлечением опыта ведущих специалистов вносят свой

вклад в дальнейшую работу университета. Кафедры и факультеты университета в рамках Недели качества проводят интересные семинарские занятия для студентов, конкурсы, вводят в практику массовое вовлечение студентов, преподавателей и сотрудников в реализацию учебного процесса с использованием инновационных образовательных технологий. Все эти меры позволяют отметить инновации и внести ясность в понимание отдельных процессов.

Неделя качества помогает сосредоточиться на измерении эффективности своей каждодневной работы, глазами пользователя посмотреть на услуги и процессы и понять отдельные причины неудовлетворенности пользователя и детально обсудить пути соответствующих изменений. Неделя качества диктует требование найти свою систему принятия решений. Без этого невозможно работать в современных условиях и сохранить высокое качество обслуживания и предоставления услуг. Анализ результатов Недели качества дает возможность наращивать собственный опыт и средства качественного улучшения работы.

Если говорить о Неделе качества в целом, то главная цель – поделиться опытом и передать этот опыт другим. В результате получилось общение между университетскими структурами. Это всё положительно сказывается на корпоративной культуре. Основная миссия этого мероприятия это научить профессорско-преподавательский состав демонстрировать свою работу, свое мастерство. Что каждодневная работа была ориентирована не только на результат, но и на анализ методов, которые используются. Было принято, что Неделя качества будет проходить ежегодно. И поэтому можно будет планировать мероприятия по улучшению деятельности университета заблаговременно.

Неделя качества проводится в университете с 2010 года. Второй год к реальной практике вводится целевая установка: готовность номер один, направления деятельности, постоянная востребованность в образовательном процессе, расширение зон ответственности персонала, многообразие услуг, развитие информационного сервиса, продуктивное объединение с кафедрами, на результаты труда, проведение мероприятий, увеличение ассортимента информационных продуктов и услуг, компетентность и соответствие требованиям пользователя.

В течение этого периода преподаватели университета проводят занятия, которые будут даны не только в виде практических, лабораторных и лекционных занятий, но и в форме деловых игр, семинаров, мастер-классов, интегрированных и комбинированных уроков.

Организованные мероприятия в рамках Недели качества посещает комиссия. В комиссию по посещению занятий входят представители ректората, учебно-методической части, деканата, председатели методических комиссий факультетов, заведующие кафедрами и профессорско-преподавательский состав университета.

Неделя качества это период активного обмена педагогического мастерства между более опытными преподавателями и молодыми, только начинающими педагогическую практику. Это хорошая школа для аспирантов и

магистрантов. Неделя качества является хорошим примером обобщения и распространения накопленного педагогического потенциала мастерства на университетский уровень. В настоящее время идет период пересмотра, как содержательной части, так и методики проведения аудиторных занятий. С учетом этого, построение правильной методики проведения занятий играет большую роль в обеспечении доступности и информативности занятий. Посещение занятий выведенных на Неделю качества профессорско-педагогическим составом оказывает существенную роль в направлении их совершенствования.

Итоги проведенной Недели качества подводятся на заседании методического совета университета с участием руководителей проректоров, директора библиотеки, директора центра информатизации, деканов и председателей методических комиссий факультетов. Отчеты содержат сводную информацию об итогах проведения Недели качества на каждом факультете. К сводному отчету должны прилагаться копии первичной документации по каждому проведенному занятию, сгруппированные по кафедрам, а также фото и видеоматериалы. Кроме утверждения сводного отчета, на научно-методическом совете университета заслушиваются председатели методических комиссий, деканы, посетившие мероприятия других учебных структурных подразделений.

Одной из важнейших задач образования - повышении качества профессиональных знаний, грамотный и объективный контроль знаний. Если цель учебного процесса заключается в передаче знаний и умений от преподавателя к студенту, то средствами достижения этой цели являются, во-первых, регулярная работа студента в течение всего семестра и, во-вторых, систематический контроль полученных им знаний. Исходя из этой предпосылки, становится очевидна важность контроля даваемых знаний студентов в процессе обучения в высшей школе.

Список литературы:

1. Аванесов, В.С. Основы научной организации педагогического контроля в высшей школе [Текст] : учебник / В.С. Аванесов. - М.: Высшая школа, 1989. - С. 73-81, 167.
2. Загрекова, Л.Н. Основы педагогических технологий [Текст] / Л.Н. Загрекова // Высшее образование в России. - 1997. - №4. - С. 97 - 98.
3. Тимофеева, Ю.Ф. Системный подход к проблеме совершенствования высшего образования [Текст] / Ю.Ф. Тимофеева // Высшее образование в России. - 1994. - № 2. - С. 116 - 124.

КАНТОВСКОЕ УЧЕНИЕ О ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕНАУЧНОГО ЗНАНИЯ

На современном этапе исторического развития наука не может не влиять на бытие человека и общества. Это влияние науки на общественную жизнь и привело к ее формированию с XVII века как социального института по производству нового знания. Вырабатывая все новые и новые знания, и сама наука не стоит на месте, совершенствуя свой методологический инструментарий познания. Ведь метод – орудие познания – это то, посредством чего человек добывает новые знания. При этом неизменным является вопрос: как возможно новое творческое научное знание? Или как возможна наука вообще?

Одними из первых, кто попытался разрешить это затруднение, были философы Нового Времени, а в том числе и Кант. Так эмпиризм мог объяснить опытным путем возникновение нового знания, но не мог объяснить всеобщность и необходимость научного знания. Рационалисты же могли объяснить достоверность научного знания, но развивая в противоположность эмпиризму дедуктивный метод познания, вынуждены были предположить в его основе учение об интеллектуальной интуиции, о врожденных идеях и о предустановленной гармонии, ибо, в противном случае, откуда бы выводилась большая посылка в умозаключении (рацио – основа). Тем самым ни эмпиризм, ни рационализм оказались не способными разрешить проблему метода познания.

Кант акцентирует внимание на антиномии эмпиризма и рационализма, но в форме антиномии чувственности и рассудка. Наше знание, по его мнению, есть синтез чувственности и рассудка. Но как тогда возможен синтез столь разнородных способностей, рассудок ничего не может созерцать, а чувства ничего не могут мыслить. Как известно, в эту возникшую «пустоту» между чувственностью и рассудком Кант помещает продуктивную способность воображения.

Воображение – чувственная способность, следовательно, по форме она определена временем, так как время, согласно Канту, – это априорная форма чувственного созерцания. Но «воображение есть способность представлять предмет также и без его присутствия в созерцании» [1, с. 204]. То есть оно есть чистое априорное созерцание – пространство. Пространство и время – это априорные условия чувственности (предметности).

Но трудность (проблема) синтеза в том, что между чувственностью и рассудком есть «пустота», в которой согласно М. К. Мамардашвили: «и не наблюдаемо, и из фактов не выводимо, и нельзя вывести определением, нельзя вымыслить, ввести допущением» [2, с. 137]. Следовательно, в этой пустоте мы не вымышляем, и не созерцаем, но творим. Что Кант и попытался показать в своем учении о трансцендентальной апперцепции.

Кант лишает мышление субстанционального бытия и переосмысливает саму природу человеческого знания. Пространство и время – это не только

априорные условия чувственности (предметности), но и трансцендентальные условия формирования знания вообще. А так как трансцендентальное знание занимается самой способностью познания, то что такое наше «Я» (мышление) как деятельная способность?

В действительности наше «Я» есть лишь пустое представление, лишенное чувственного многообразия, так как не является чувственным созерцанием неизменяемой вещи, что естественно невозможно, и даже не понятием, а чисто логической функцией, т.е. категорией, лишенной чувственного содержания. «Однако это Я не есть созерцание или понятие о каком-нибудь предмете, оно есть лишь форма сознания (т.е. форма деятельности – Э.Ш.)» – пишет Кант [1, с. 742]. Следовательно, наше Я, мышление есть время, так как Кант пишет: «время есть форма сознания» [3, с. 99].

В рациональной психологии Кант пишет, что разум совершает ошибку, то есть он наше субъективное условие познания – время, как единство наших изменений, гипостазирует в «Я», как некую простую сущность, в нечто действительное. На самом же деле совершенно верно, что время есть «Я», но как трансцендентальное установление себя, в качестве простого объекта. Поэтому время, а также и пространство, так как оно есть форма координации между собой всего воспринимаемого, как находящегося вне «Я», «суть не определения вещей, а способ представить себя в качестве объекта, допускаемого законами мира» [2, с. 241].

Таким образом, для раскрытия сущности человека, а том числе природы его мышления и знания вообще, необходимо раскрыть такой феномен как время. Что такое время? Время, согласно Канту, порождается нами в процессе деятельности. «Я произвожу само время в схватывании созерцания» [1, с. 224]. Или в другом месте Кант пишет: «Само понятие последовательности (т.е. времени – Э.Ш.) порождается прежде всего движением как действием субъекта (но не как определением объекта)» [1, с. 207]. Действительно, мог ли Кант сказать, что человек – продукт труда (времени)?! В данной работе мы попытаемся показать, что время является пространством творческого развития человека, т.е. «время фактически является активным бытием человека» [4, с. 517].

В учении о первоначально-синтетическом единстве апперцепции, центральном пункте объективной дедукции категорий, Кант в то же время «проговаривается» и в отношении субъективной дедукции. Кант пишет: «В самом деле, многообразные представления, данные в известном наглядном представлении, не были бы все вместе *моими* представлениями, если бы они не принадлежали все вместе к одному самосознанию» [5, с. 100]. Или в другом месте сказано не менее определенно: «Все многообразие наглядного представления имеет, следовательно, необходимое отношение к представлению «я мыслю» того самого субъекта, в котором это многообразие находится» [5, с. 99]. Но как возможно, чтобы самосознание восприняло в себя многообразное? Ведь что такое самосознание? Кант утверждает, что самосознание есть чистая апперцепция, которая является основой рассудка. Но ведь человеческий рассудок чисто дискурсивен, он не способен ничего созерцать, т.е.

воспринимать, это дело чувственности. А что есть в самосознании кроме трансцендентальной апперцепции? Еще есть чувство самого себя, т.е. время. «Здесь налицо колоссальной важности для всей кантовской «Критики» вывод. *Самосознание не может быть чистой, т.е. трансцендентальной апперцепцией!* Как таковое оно – нуль. Следовательно, центр тяжести переносится на конкретное многообразие внутреннего чувства» – пишет Ю.М.Бородай [6, с. 59].

Итак, основное предназначение трансцендентальной апперцепции заключается в том, чтобы давать единство синтезу. На этом единстве, согласно Канту, и основывается объективность синтеза, так как «*объект* есть то, в понятии чего *объединено* многообразное, охватываемое данным созерцанием» [1, с. 195]. А так как всякое объединение требует единства деятельности, то «на этом единстве основывается сама возможность рассудка» [1, с. 195]. Таким образом, откуда мы получаем это единство. Ведь трансцендентальная апперцепция сама по себе пуста, это голая форма объективности без всякого содержания, или как выразился Ю. М. Бородай: «трансцендентальная апперцепция – это ноль самосознания». Так что же придает единство деятельности (синтезу), и тем самым делает его возможным? Или говоря иначе, что же лежит в основе самого рассудка?

Необходимо особо обратить внимание на то, что, согласно Канту, синтез должен осознаваться нами, иначе он невозможен. «Это всеобщее тожество апперцепции данного в наглядном представлении многообразия включает в себе синтез представлений и возможно только посредством сознания этого синтеза» [5, с. 101]. Или говоря другими словами, всякий синтез понятийно направлен. Без понятия, без идеально положенного предмета (цели) синтез невозможен. Понятие дает единство, которое является не чем иным как идеально положенной целью (предметом), которая и есть не что иное *как чистое знание времени*.

Итак, это синтетическое единство самосознания и есть сфера творчества. «Я есмь» – это то, что придает единство синтезу, то есть единство деятельности определяется целью. Цель же есть чистое знание времени. Следовательно, в основе синтетического единства самосознания находится чистое знание времени. То есть всякое понятие (знание вообще) есть «застывшее» чувство времени.

В основе синтеза лежит идеальная цель, т.е. лежит будущий результат деятельности, который определяет и делает возможным синтез. Цель, как знание будущего, т.е. чувство времени, является основой синтеза. Все наше сознание (деятельность) коренится на чувстве времени, как чистом знании, без которого мы не способны придавать единство всем нашим конечным действиям. Только с точки зрения этого будущего результата многообразное содержание вовлекается в сферу сознания (деятельности). Созерцание будущей цели определяет каждое действие, представление и т.д., и в отношении только к ней они приобретают всякий смысл и значение. Тем самым цель, т.е. созерцание времени, дает правило соединения; правило с которым должен сообразоваться всякий опыт.

Итак, время определяет и делает возможным синтез, сознание вообще. Тем самым не апперцепция, а время есть основание самого Я, т.е. самосознания. Следовательно, время – это интуиция самосознания человека. Как человек относится ко времени, так он относится и к самому себе. Именно в Новое время, когда человек достигает определенного уровня развития, т.е. когда человек полностью выделил себя из природы, осознал самого себя как представителя рода «Человек», когда, выражаясь словами Гегеля, «дух стал сущим для самого себя», т.е. когда человек обрел самосознание, перед ним действительно впервые возникла проблема времени. Ведь время, понятое субъективно, и есть самосознание [см.: б, с. 63].

Если пространство и время – априорные предпосылки предметности, то на стороне самого субъекта деятельности, они не просто формы его бытия, но так как время – форма внутреннего чувства, оно есть способность способностей, или способность формировать способность. То есть время и есть наше «Я».

Итак, в основе нашего знания лежат чистые интуиции пространства и времени. Знание есть результат синтеза (деятельности). То есть знание это не слепки (отпечатки) с вещей в себе, а слепки (схемы) деятельности по производству и воспроизведению предметов. Понятие – это способ (метод) построения, формирования предметности, т.е. зафиксированная последовательность (время) действий по производству этого предмета, а само чистое пространство – это чистый образ деятельности.

Список литературы:

1. Кант И. Критика чистого разума // Сочинения: в 6 т. – М.: Мысль, 1964. – Т.3. – 799 с.
2. Мамардашвили М. К. Кантианские вариации. – М.: Аграф, 2002. – 320 с.
3. Кант И. Из рукописного наследия (материалы к «Критике чистого разума», *Opus postumum*). – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 752 с.
4. Маркс К. Экономическая рукопись 1861-1863 годов // Сочинения. 2-е издание. – М., 1973. – Т. 47. – 659 с.
5. Кант И. Критика чистого разума. – СПб.: ИКА Тайм-аут, 1993. – 477 с.
6. Бородай Ю.М. Воображение и теория познания (Критический очерк кантовского учения о продуктивной способности воображения). – М.: Высшая школа, 1966. – 151 с.

ЭТНОХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Ягудина К.С.

В данной статье рассматриваются критерии и показатели ценностного отношения студентов к этнохудожественной культуре, их взаимосвязь. Особого

внимания заслуживает выведенное автором соотношение компонентов ценностного отношения к этнохудожественной культуре, групп ценностей, критериев и показателей.

This article is about the criteria and indicators of the students' valuable reference to the ethnoartistic culture, its intercommunication. The author takes into the special consideration the correlation of the components of valuable reference to the ethnoartistic culture, the groups of values, the criteria and indicators.

В условиях образовательного процесса уровень этнохудожественной образованности обучающихся определяется нами с позиции компетентностного подхода. Исходя из структурных составляющих образовательного процесса, используются методы, позволяющие изучить каждый компонент исследования в отдельности: анкетирование для изучения уровня знаний, умений; ранжирование для выявления отношения к проблеме; оценка и самооценка, направленная на определение поликультурной образованности. Результаты экспериментальной деятельности показали, что студенты имеют разный уровень поликультурной образованности из-за низкой мотивации обучающихся на приобретение знаний о культуре народов; из-за отсутствия познаний и практических умений. Приобщение учащихся к культурным ценностям не только своего, но и разных народов – необходимое условие поликультурного образования. Историческое прошлое мировой цивилизации насыщено примерами творческих взлетов человеческого духа, примерами идеального совершенства фольклорной культуры народов.

Постижение этнопедагогических понятий инородной культуры приблизит процесс интеграции национальных культур и идей, создаст благоприятные условия для общемирового диалога культур. Как отмечает О.С. Газман «Воспитание должно обеспечивать гармонию человека с самим собой через определение им гармонии с другими людьми, обществом...» [3, с.232].

Перед педагогической теорией и практикой существует проблема формирования личности высокого уровня этнохудожественной компетентности. Средством ее решения может стать полиэтническое образование. Анализ литературы показал, что основателями становления и развития идеи образования в полиэтнической среде являются США, Канада и страны Западной Европы. Первоначально проблема этнообразования решалась в рамках концепции соединения разных культур. Однако подобный подход ассимилирования культур привел к идее создания национальных школ. Среди зарубежных и отечественных ученых не существует единой точки зрения, касающейся становления подобных школ, проблемы соотношения этнокультурного и федерального компонентов образования. Модель национальных школ должна была учитывать социальный заказ, ориентированность этнических групп и то непосредственное социально-культурное пространство, в котором они проживают. Как показал анализ отечественной и зарубежной литературы (Д.Бэнкс, Х. Гепферт, Г.Д. Дмитриев, А.Н. Джурицкий, В.Миттер, Т.Г. Стефаненко, Л.Л. Супрунова, У.Шмидт) наиболее перспективной является концепция поликультурного образования,

опирающаяся на современное понимание полиэтничности. Полиэтническое общество – это общество социального разнообразия, в котором представители различных этнических групп сохраняют и развивают свои традиции и культурные особенности, при одновременном сотрудничестве друг с другом в укреплении общественного единства. По мнению А.С. Гаязова задачи поликультурного образования можно считать решенными, если личность получает возможность успешного функционирования на пяти уровнях «поликультурализма». Первый уровень заключается в *человеческих взаимоотношениях*: межличностное общение, работа в группах, совместное принятие решений; второй – в *культурном самосознании*: осмысление понятия «культура», понимание того, что каждый человек – носитель той или иной культуры и что разнообразие культур обогащает сообщество; третий – в *поликультурном сознании*: преодоление предрассудков и стереотипов, ознакомление с историей и культурой различных этнических сообществ, уважение ко всем людям, независимо от их расы, национальности или пола, способность оценивать исторические и современные события с позиций различных культурных групп; четвертый – в *межкультурном опыте*: личный контакт с представителями различных сообществ, опыт адаптации к непривычной культурной среде; пятый уровень – в *общественных действиях по распространению идей поликультурализма* [2, с.237].

Этнохудожественное образование это понятие, охватывающее социальные, культурные, расовые, этнические концепции полиэтничного образования, которое существовало как самостоятельная область. Поликультурное этнохудожественное образование отвечает не только интересам этноса, но также интересам государства, всего мирового сообщества, оно направлено на развитие сотрудничества и взаимодействия. Намечились тенденции к сближению концепций поликультурного, антирасистского и глобального образования вплоть до их объединения. Проведенный анализ опыта многонациональных государств в области организации полиэтничного образования показал, что главной его целью является формирование у учащихся этнохудожественной компетентности. Мнения зарубежных и отечественных ученых (Г.Д. Дмитриева, А.Н. Джурицкого, Л.В. Колобовой, Н.Б. Крыловой, З.А. Мальковой, Г.В. Палаткиной, Л.Л. Супруновой и др.) на организацию образования в полиэтничной среде не имеют принципиальных различий.

Этническое самосознание обучающихся рассматривается нами как субъективный фактор, отражающий объективно функционирующую реальность. Мы полагаем, что ведущим элементом в данном процессе является этнохудожественная культура, которая представлена в своей многофункциональности в различных видах и формах искусства. Таким образом, можно полагать, что искусство в человеческом обществе обретает воспитательную роль. Идеи великих мыслителей (Аристотель, Платон, Я.А. Коменский, К.Д. Ушинский и др.) подтверждают мысль о влиянии искусства на педагогические основы в условиях постижения личностью этнохудожественных ценностей.

Известно, что по своей природе искусство полифункционально. Динамичность системы искусств выражена в сумме художественных проявлений, ориентированных на ценности современного мира. Аксиологический аспект рассмотрения поликультурных явлений предполагает процесс, при котором «ценность» выступает связующим звеном между теорией и практикой между культурологическим подходом и практической деятельностью при изучении поликультуры, вмещающей в себя, прежде всего, этнопедагогические понятия.

Формирование этнокультурной этнохудожественной компетентности подрастающего поколения – это процесс приобщения к культурам этнических групп. Методологической основой данного процесса выступают следующие подходы: *компетентный, этнопедагогический, аксиологический и гуманистический*. Данные подходы служат исходными положениями для ряда *принципов*, положенных в основу процесса формирования этнокультурной компетентности студентов. Принцип *позитивного отношения к этнокультуре* обуславливается многообразием форм проявления человеческой жизни и деятельности. Принцип *культуросообразности* учитывает специфику среды жизнедеятельности и приобщении обучающихся к родной культуре. Принцип *диалога* (межличностного и культурного) способствует расширению кругозора подрастающего поколения. Принцип *полилингвизма* предполагает освоение личностью родного, государственного и международных языков. Принцип *комплексности* предусматривает формирование этнокультурной компетентности обучающихся на познавательном, эмоциональном и поведенческом уровнях.

Условиями формирования этнохудожественной компетентности обучающихся являются: развитие понимания культуры других народов, признания ценности этнокультурного многообразия; воспитание их в духе толерантности, гуманного межэтнического общения, уважения к другим, развитие эмоциональной устойчивости. Приобретение знаний, представлений об истории, географии, культуре, обычаях, традициях, образе жизни, ценностях разных народов; формирование у них осознания и признания приоритета общечеловеческих ценностей, развитие конструктивных коммуникативных умений и поведенческих моделей.

Н.А. Бердяев, считал, что «культура связана с культом предков, преданием и традицией. Она полна священной символики, в ней даны знаки и подобию иной духовной деятельности. Всякая культура, даже материальная, есть культура духа; всякая культура имеет духовную основу – она есть продукт творческой работы духа над природными стихиями» [1, с.166].

Таким образом, этнохудожественное образование мы рассматриваем как часть содержания современного образования, способствующего приобщению учащихся к родной этнической культуре и культуре иных этнических общностей воспитанию взаимной этнической толерантности и уважения к этнокультурному плюрализму; формированию готовности и умения жить в полиэтнической среде.

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства: В 2 т. Т. 2. – [Текст]/Н.А. Бердяев М.: Искусство, 1994. – 510 с.
2. Гаязов А.С. Формирование гражданина: теория, практика, проблемы [Текст]/А.С. Гаязов – Челябинск, 1995. – 237 с.
3. Новое педагогическое мышление. /под ред. акад. АПН СССР А.В. Петровского - М.: Педагогика, 1989. - 280 с.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА)

С.А. Яминова

Система высшего профессионального образования – мощный фактор формирования общественного сознания, создающий условия для самоидентификации личности и вступления её в сложный поликультурный социум. На протяжении последних двадцати лет российская система образования непрерывно трансформируется. За эти годы были осуществлены реформаторские шаги, вызванные радикальными преобразованиями политической, экономической и духовной сфер жизни общества, информатизацией общественной жизни. Стремление России войти в европейское и мировое образовательное пространство привело к поддержке требования унификации высшего образования, получаемого в разных странах. Все эти процессы получили далеко неоднозначную оценку общественности – от стопроцентного одобрения до столь же абсолютного неприятия. Закон Российской Федерации об образовании и Закон Российской Федерации о высшем и послевузовском профессиональном образовании попытались выработать целостную и последовательную стратегию трансформации российского образования, однако говорить о законченности этого процесса ещё явно преждевременно.

Думается, что для разработки такой стратегии необходимо выявить самое главное: сущность образования и его место в системе культуры. В условиях информационного общества образование всё чаще понимается как умение находить нужную информацию, а предназначение вуза определяется исключительно как подготовка специалиста, умеющего эту информацию преобразовывать и использовать для достижения социально приемлемых целей.

Между тем, осмысливая фундаментальные проблемы образования, следовало бы помнить и о следующих простых тезисах:

- человек – это творение культуры;

- система образования – это важнейший компонент культуры, выполняющий функцию трансляции её от предшествующих поколений последующим, отбора, хранения и созидания наиболее важных духовно-культурных ценностей общечеловеческого и национального характера

- фундаментальная задача образования – это приобщение человека к культуре, «укоренение» человека в культуре, превращение его в хранителя и творца.

Исходя из этого, правы будут те исследователи, которые считают, что роль главного, стержневого принципа построения системы образования, в том числе высшего (именно высшего!) образования должен играть принцип сообразности образования культуре, т.е. образование должно соответствовать не одному какому-то сектору культуры (например, науке или религии), а культуре как целостности, как системе духовных и материальных ценностей.(1) Сложность такого подхода заключается в том, что культура многоуровнева и многокомпонентна, и в том, что она постоянно находится в развитии. Несмотря на идущие процессы глобализации, существует множество национальных, региональных культур.

Конечно, образование всегда в некотором смысле сообразно культуре того времени, того пространства, того общества, в рамках которого эта система сложилась и функционирует. Однако в результате воздействия политических, идеологических, религиозных и других факторов система образования может уделить непропорционально большое внимание одним компонентам культуры и проигнорировать другие (существеннейшие!) её компоненты. Так, для нас с вами совсем не удивительно, если люди с высшим (!) образованием демонстрируют вопиющее невежество в сфере искусства, религии, языка, истории и литературы. Эта духовная нищета множества наших современников свидетельствует о своеобразной узости, однобокости образования, получаемого как в школе, так и в вузе.

Нынешнюю ситуацию в российском образовании можно определить как переходную стадию между старой системой ценностей, которая даёт ощутимые сбои (хотя многое можно было бы изменить, сохраняя при этом высокий интеллектуальный потенциал самой системы) и новой, которая продолжает формироваться. Подчеркнём, продолжает формироваться также стремительно, как меняется сама российская культура. Глубинные тенденции развития мировой и российской культуры характеризуются признанием и утверждением её многообразия и вариативности. Российская культура совершает закономерный переход от моноцентрического типа к полицентрическому, и хотя препятствий на этом пути много, но процесс развития культуры всё же характеризуется наличием уже не одного центра, из которого «излучаются» все другие компоненты, а осознанием многоуровневости, многокомпонентности культуры.

Если в дореволюционном прошлом культура России была религиозноцентрической, то и система образования и по форме, и по содержанию определялась религией. Если в Новое время надежды на благополучную и счастливую жизнь связываются с развитием науки, то в таком обществе

формируется своеобразное культовое, почти религиозное отношение к науке. Система образования, соответственно, сориентирована на науку. Главной целью такой системы образования (у нас в стране в своей классической форме она сложилась в советское время) было приобщение к научным знаниям, к технике и технологиям, в основе которых лежат достижения науки, формирование научного мировоззрения и убеждение в непреходящей ценности научной рациональности. Конечно, такая система образования имеет очень много сильных сторон, о чём свидетельствуют грандиозные успехи советского общества во многих сферах: космонавтика, военная техника, энергетика и т.п. Об этом свидетельствуют также колоссальные успехи современной техногенной цивилизации. Однако быстрое развитие техники в XX веке привело к обезличиванию человека, к нынешнему, если можно так сказать, «антропологическому» кризису.

Осознание противоречивости социальных последствий научно-технического прогресса и ограниченности сциентизированной системы образования привело к тому что на смену культовому отношению к науке во всем мире, а в России в особенности, ныне приходит все выше поднимающаяся волна антинаучного настроения. Изменившееся отношение к науке многими воспринимается как «закат науки», как сигнал к религиозному ренессансу, как свидетельство необходимости возврата от исчерпавшей себя культуры наукоцентрической к культуре религиозноцентрической.

С точки зрения сторонников такого подхода, российская культура в наши дни возвращается к самой себе: она вновь становится религиозноцентрической. Соответственно, с такой точки зрения, на религиозноцентрический лад следует настраивать и российскую систему образования. На мой взгляд, такой подход не адекватен сути развивающихся в России социокультурных процессов. Более того, если такая точка зрения станет преобладать, она поведет нашу систему образования не в будущее, а в прошлое. Религиозноцентричность культуры, как и ее моноцентричность вообще, характерна лишь для определенного этапа развития культуры. Другой тип культуры может быть охарактеризован с помощью уже употребленного термина «полицентрическая культура».

В такой культуре различные её сектора относительно автономны и выполняют специализированные функции. Признание полицентрического характера современной культуры означает, в частности, признание неправомочности диктата одного сектора культуры по отношению к другим. Это означает также признание представителями каждого сектора культуры – науки, религии, искусства и т.д. – правомочности относительно самостоятельного существования и развития других секторов культуры и необходимости установления долговременных отношений с другими секторами при одновременном прояснении своей собственной сущности и сущности других секторов культуры.

Если согласиться с тем, что в нынешней России идет формирование полицентрической культуры, тогда из принципов культуросообразности образования следует, что современная система образования может быть выстроена только на пути преодоления моноцентричности (в частности, на

пути преодоления наукоцентричности) образования. Безусловно, что если человечество не будет уделять достаточного внимания развитию науки, оно будет быстро регрессировать. Признание необходимости преодоления наукоцентричности сегодняшней системы образования следует понимать не как призыв к изгнанию науки из этой системы, а как призыв к определению наукой своего истинного места в ней. Определение этого места – задача очень сложная и «тонкая». В ее решении не должно быть поспешности. Здесь необходимы поиски, эксперименты, построение концептуальных моделей и т. п. Наряду с этим должна идти проработка комплексных вопросов, касающихся степени присутствия в системе образования других секторов культуры.

Второй момент, который следует учитывать, когда мы говорим о культуросообразности образования, заключается в необходимости учета многоуровневости культуры. Видимо, речь должна идти о сложной системе ценностей, образуемых как минимум четырьмя взаимосвязанными уровнями культуры: региональным, национальным, российским, мировым. Ни один из этих уровней не должен быть проигнорирован системой образования. В каких объемах и каких пропорциях должны присутствовать эти уровни в системе образования, могут определить только эксперты, осуществляя конкретный анализ конкретной ситуации. Очевидно одно: недопустимость, чтобы главным регулятором системы образования – важнейшего компонента культуры – был рынок, тем более такой, какой мы наблюдаем в нынешней России. Конечно, рынок – это реальность, но основную роль в регулировании системы образования все-таки должны играть собственные культурные детерминанты, прежде всего нравственно-правовой разум и традиции. Опыт последних двадцати лет показывает, что «отдание системы образования в руки рыночного регулятора» ведет к коррупции, сильнейшим диспропорциям и, как правило, к понижению качества образования.

Разумеется, Россия, российская система образования не может не откликнуться в той или иной форме на развертывающиеся в наши дни процессы глобализации. Поэтому стремление России войти в европейское и мировое образовательное пространство заслуживает всяческой поддержки. Да и в сформулированном выше принципе сообразности образования культуре содержатся требования соответствия нашей системы образования мировой культуре. Тем не менее, теория и практика вхождения российской системы образования порождает вопросы и опасения. В частности, я подчеркиваю значимость принципа сообразности образования культуре именно потому, что идеологи Болонского процесса склонны абсолютизировать роль такого компонента культуры, как знание. Так, они неоднократно указывают (см.: Коммюнике встречи европейских министров, отвечающих за образование. Прага. 19 мая 2001г.; коммюнике конференции министров, отвечающих за высшее образование. Берлин. 19 сентября 2003г.), что будущая Европа строится как общество и экономика, основанные на знаниях. Всё более настоятельным становится требование унификации высшего образования, получаемого в разных странах. Но знания, а тем более научные знания, не являются единственным и всеохватывающим компонентом культуры, в состав её входят

и другие компоненты, приобщение к которым также должна осуществлять соответствующая система образования. Это прежде всего система духовных ценностей, опыт организации общественной и частной жизни человека, опыт решения важнейших мировоззренческих проблем, накопленный в ходе развития данной, именно российской культуры. Приобщением к этим ценностям, к этому опыту, без сомнения, должна заниматься система образования нашей страны.

Требование унификации образования должно осуществляться дифференцированно и конкретно. Наиболее применимо это требование по отношению к знаниево-технологическому компоненту образования. Национально-культурное своеобразие в минимальной степени проявляется применительно к естествознанию, однако в социальных, гуманитарных, культурологических, религиоведческих и т.п. дисциплинах проявляется уже весьма отчётливо.(2) Всё это повышает ответственность высшего образования за будущее России, за то, по какому пути она пойдёт, как будут развиваться процессы приобщения учащихся к общечеловеческим ценностям и к национальной культуре. Оформившееся в студенческой среде негативное восприятие того или иного компонента культуры, той или иной этнической группы или осознание исключительности своей национальной группы опасны вдвойне, ведь носителем этих установок может стать интеллектуальная элита, которая будет определять российскую жизнь в XXI веке.

В поисках перспектив развития эффективной национальной школы образование обращается к национальным истокам, идеалам народной педагогики, наследию педагогической классики, этнокультурным традициям. Национальный компонент – родной язык, литература, национальная история, география регионов, народные промыслы и т.п. – проектируется в соответствии с требованиями глобального образования. Основополагающими принципами деятельности современных национальных школ признаётся сотрудничество, народность, природо- и культуросообразность, становление гражданина в условиях многоязычия.(3).

+ Особая роль в этом процессе должна принадлежать системе высшего образования, которая призвана скорректировать негативные проявления разного рода, создать условия для формирования и распространения тех ценностных ориентиров, которые предпочтительны как для личности, так и для общества.

В высшей школе студент должен творчески осваивать профессиональные, общекультурные, идеологические знания и тем самым формироваться как целостная творческая личность, а не быть только профессионально развитой, хотя и творческой личностью. Сфера образования должна решать сложнейшую задачу в формировании социального индивидуума, способного влиться в общество как отдельно взятой страны, республики, так и международное сообщество полноправным гражданином, который несёт не только свою национальную культуру, но и адекватно воспринимает культуру других народностей.

В русле этой тенденции формируется мировое информационно-образовательное пространство. При этом совершенно ясно, что в этом конкурентном единстве эффективна лишь та система образования, которая органично вписана в культурную традицию России и мира, соотнесена с её национальным менталитетом и имеет своей целью становление личности на путях овладения целостным образом мира, соотнесённым с индивидуальными способностями и целями. Для гармоничного развития подрастающего поколения в условиях поликультурного образовательного процесса наш вуз – Башкирский Государственный Аграрный Университет апробирует новый подход к образовательному процессу, движущими силами которого является поиск личностных смыслов, диалог и сотрудничество его участников в достижении целей культурного саморазвития.

Своеобразие нашего образовательного учреждения состоит в том, что большинство студенческого контингента – дети села - непосредственно формируется в этнонациональных традициях. Авторитет родителей, устойчивость религиозных представлений, этических ценностей оказывают на личность молодого человека не менее сильное воздействие, чем информационное Интернет-пространство или телевидение. Первоочередной задачей вуза в этих условиях является формирование способности адекватно ориентироваться в современном социуме, адекватно понимать свои способности, возможности и цели. Социализация личности студента, с нашей точки зрения, происходит не иначе как в процессах освоения современной культуры с учетом ее исторических этнических традиций. Поэтому социализация личности студента означает обучение его жизни в поликультурной среде современной России, умению свободно выбирать свой жизненный путь, работать в различных сферах общественной практики, в селе или в городе, продолжать образование в социокультурных условиях других регионов России или за рубежом.

Решение этой задачи предполагает формирование системы ценностных ориентаций, гражданственности, патриотизма, толерантности, чувства собственного достоинства, умения понимать другого и самого себя. Эти задачи определили пути реализации поликультурного образования в вузе, проводимого кафедрой истории и культурологии БГАУ: усвоение научно-образовательной информации на основе культурологического (как объективная связь человека и культуры, система ценностей) и синергетического (как педагогическая система самоактуализации личности в поликультурном пространстве) подходов. Формированию познавательного интереса к проблемам поликультурного общества помогло решение руководства вуза о создании этнографического музея народов Башкортостана. Стараниями студентов и преподавателей вуза была создана выставочная экспозиция, позволяющая воочию оценить материальную и художественную культуру народов республики, единство и разнообразие культур, этносов, религий, их историческое право на отличие, непохожесть. Способствует этому и уже ставшее традицией посещение Национального Краеведческого музея, Музея археологии и этнографии, Художественного

музея им. М.В. Нестерова, завершающее изучение курсов «История Башкортостана», «Культурология».

Культура мира, толерантность, которую мы в настоящее время пытаемся привить подрастающему поколению, есть культура принятия другого, терпимости к нему, его образу мышления и поведения. Однако одновременно это и социальная потребность в формировании у молодых людей навыков культурного поведения, умения владеть собой и строить отношения с окружающими в быту, в семье, профессиональной и общественной деятельности. БГАУ – один из немногих вузов страны, где, осознав эти задачи, был введён курс по выбору «Этикет». Студенческая среда – это одна из наиболее интенсивных зон коммуникаций в период обретения взрослой идентичности, поэтому на практических занятиях по данной дисциплине, усваивая основные правила этикета, молодые люди овладевают культурным механизмом принятия решений, учатся уважению, готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям и верованиям.

Таким образом, вузовское образование, на примере БГАУ, реализует традиционную культурологическую функцию образования в новых социокультурных условиях – развитие идей поликультурного общества. Выпускник современного вуза оказывается в непредсказуемой ситуации диеамично меняющегося, конкурентного, противоречивого социума, в пространствах многообразия культурных полей, в агрессивной информационной среде и конкурентных отношений рыночного хозяйства. Ему, как никогда ранее, необходима способность к сознательному выбору жизненной позиции, социальной и культурной самоидентификации, осознания своей принадлежности Отечеству, с одной стороны, и толерантного отношения к инокультурным, инациональным группам российского общества и всего мира, с другой. Именно вуз, поликультурное образовательное пространство высшей школы может и должно способствовать решению этих задач.

Список литературы:

1. Финогентов В.Н. Религиозный ренессанс или философия гуманизма?//Мировоззренческий выбор современной культуры. М., 2009. С.261.
2. Сагатовский В.Н. Что такое гуманитарное общество? // Социально-гуманитарные знания.2002.№3.С.77.
3. Гасанов Н.Н. О культуре межнационального общения// Социально-политический журнал.1997.№3.С.223.

ПРОБЛЕМЫ ГРАНИЦ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Несмотря на все кризисы и антиглобалистские настроения различных общественных движений, человечество все же движется к некоему подобию всеединства. В основном, это отражается в экономической и технико-технологической сферах, однако также велико влияние глобализации и модернизации в социальном аспекте развития общества, где основным постулатом, лозунгом, нормой и необходимостью современного общества выставляется толерантность. Благодаря организации ЮНЕСКО, в 1995 году принявшей Декларацию принципов толерантности, в последние десятилетия этот термин стал международным, важнейшим в проблематике мира. Однако же, что есть толерантность?

В широком смысле, толерантность – это принятие, понимание иного образа жизни, поведения, обычаев, чувств, мнений, идей, верований без чувства дискомфорта. ЮНЕСКО в своей декларации определили толерантность как «ценность и социальную норму гражданского общества, проявляющуюся в праве всех индивидов гражданского общества быть различными, обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами, уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов, готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям». 16 ноября стал Международным днем толерантности, а 31 декабря 1999 г. Россия приняла план мероприятий по формированию установок толерантного сознания и профилактике экстремизма в нашем обществе.

Казалось бы, теперь мы живем в XXI веке, на службе человечества прогресс, модернизация, экономика, жизнь должна бы стать размереннее, увереннее, ТОЛЕРАНТНЕЕ. Однако... Однако мы видим рост насилия, преступности, нетерпимости, экстремизма, конфликтов. Почему?..

Осмысливая многие факты и обстоятельства сегодняшней жизни, одной из важнейших причин можно назвать то, что прогресс, достигнутый людьми в различных областях, не привел, да и не мог в принципе, привести к взаимопониманию между людьми. Культуры многолики, различны между собой, иногда даже противопоставляют себя друг другу, а то и открыто противостоят. Это нельзя не заметить, причём происходит такое не только (и не столько!) на государственном, но и на национальном, и просто межличностном уровне. Фактически любое религиозное, политическое или культурное убеждение может привести к нетерпимости, если не остается никакого сомнения в непогрешимости идей, в которые мы верим, и в ложности тех взглядов, которые нами оспариваются. Особенно сильное воздействие на человеческое сознание оказывают различные формы конфронтации на этнической почве. Как следствие – нестабильность общества, особо затрагивающая молодежь, которой в силу возрастных особенностей

свойственен максимализм и стремление к быстрому решению любых проблем, в том числе и социальных, рост количества молодежных антиобщественных организаций, носящих экстремистский характер, и просто преступности.

По нашему мнению, существует и вторая причина провала постулата толерантности, такой непопулярности его в современном мире и в Российском обществе, в частности. Причина эта, на наш взгляд, состоит в том, что безоглядный плюрализм и толерантность европейского мира привели к ситуации, когда защита права субкультуры на существование превращается в агрессию представителей этой субкультуры, когда уже они навязывают большинству свою точку зрения, а выражение отличной точки зрения является уже актом неполиткорректным и под определение толерантности неподходящим. Мы «играем в одни ворота». Складываются двойные стандарты в вопросе конфессиональной принадлежности, когда уже даже в христианской(!) Европе увольняют людей за ношение нательных крестов, однако всячески демонстрируют лояльность по отношению к различным религиозным сектам и течениям. Интереснее всего, когда сталкиваются два вида толерантности или политкорректности. Например, по идее, некорректно оскорблять чувства верующих, но, при этом, священнику уже нельзя говорить, что гомосексуализм есть грех (бывали даже случаи привлечения таких служителей культа к административной ответственности), а представителям сексуальных меньшинств не возбраняется говорить о том, что христианство надо запретить (Элтон Джон). То есть, складывается впечатление, что в глазах европейского общества гомосексуалисты обладают большими гражданскими правами, чем верующие. Или отношение к хиджабам: требовать их носить — нарушение прав женщин, запрещать — нарушение прав мусульман. Однако тут всё проще, ведь мусульманские женщины сами ратуют за разрешение «сокровенной красоты». Приходится соглашаться с определением Г.К.Честертон: «Толерантность – это добродетель людей, которые ни во что не верят».

Надо иметь в виду, что существуют границы терпимости, то есть наличие неких моральных пределов, позволяющих не смешивать толерантные отношения со вседозволенностью и безразличием к ценностям, питающим убеждения. В мире существуют группы людей, которые, с одной стороны, отражают многообразие жизни, но, с другой стороны, нередко воспринимаются большинством как антисоциальные явления. Преступники, наркоманы, представители сексуальных меньшинств - все эти люди, несомненно, являются «иными» в нашем обществе. Как относиться к ним? Должна ли толерантность быть безграничной, а мы - терпимыми и снисходительными в таких случаях? Жить, не замечая? Или активно противодействовать их распространению? Таким образом, проблема границ толерантности - это еще и вопрос о границах между разумной толерантностью, толерантностью оголтелой, слепой и фанатичной, а также безразличием, равнодушием.

Список литературы:

Орлов А.Б., Шапиро А.З. Психология толерантности: проблемы и перспективы. – Вопросы психологии, 2006

Асмолов А.Г. Слово о толерантности. – Век толерантности, 2001, № 1

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

А.Р. Яхина

Российская Федерация является одним из крупнейших в мире многонациональных государств, где проживает более ста народов, каждый из которых обладает уникальными особенностями материальной и духовной культуры. На территории России сохранены уникальное единство и многообразие, духовная общность и союз различных народов.

На современном этапе общественного развития возникла и формируется новая система научных ценностей и приоритетных целей образования, которая строится на концепции личности, на концептуальных идеях сохранения культуры, природы и индивидуально-личностного развития [1]. В современном научном лексиконе утвердились такие понятия, как образовательное пространство, поликультурная образовательная среда, образовательные технологии, толерантное сознание и др. В условиях развития взаимоотношений государств, открытия границ и снятия межгосударственных барьеров, особое значение приобретает разработка основ педагогики многокультурности и толерантности. Современное образование должно иметь целью обеспечение интеграции личности в систему мировой и одновременно национальной культуры. Одной из главных задач современной системы образования становится содействие взаимопониманию и сотрудничеству между индивидами, народами, различными этносами, оказание поддержки для реализации прав обучающихся на свободный выбор взглядов и убеждений.

С юридической точки зрения, надежной правовой основой для реализации идей поликультурности образования выступают правовой основой выступают нормативные правовые акты, как международного, так и национального уровня.

К настоящему времени международным сообществом сформулированы, признаны и активно развиваются единые образовательные концепции, которые одновременно сочетают в себе национальное своеобразие и приоритеты, существующие у каждого государства.

Среди фундаментальных международных проектов широко известны «Концепция образования в течении жизни» [2], «Концепция мультиязычного образования» [3], «Компетентностный подход к обучению и к воспитанию» [4].

Основополагающим документом, регулирующим самые важные вопросы в рамках российского государства, является Конституция РФ. Согласно статье 19 Конституции нашим государством гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка,

отношения к религии, убеждений, а также иных обстоятельств. Данной конституционной нормой закладывается фундамент построения отношений в рамках всего общества. Государство берет на себя обязательство и гарантирует каждому возможность свободного развития личности, предоставляет возможность всем членам общества реализовать свои права и свободы, при этом учитывается многонациональность и поликультурность нашего государствообразующего общества.

Одним из фундаментальных нормативно-правовых актов в сфере образования является закон «Об образовании РФ». Законом прямо предусматривается возможность получения образования независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, возраста и т.д.

Проблема развития поликультурного образования актуальна для всех регионов и всей территории России. Идеиные, технологические и языковые составляющие поликультурного образования должны сочетаться с общими тенденциями развития российской цивилизации, которая исторически объединяет национальные культурные традиции всех народов Российской Федерации.

В силу этих особенностей основу новых федеральных государственных образовательных стандартов РФ были положены принципы поликультурности.

Данные принципы позволяют превратить систему образования в эффективный социокультурный механизм, который предопределяет надэтническую целостность общества, решая задачи духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина многонациональной Российской Федерации как представителя единой гражданской нации. При этом необходимо осознавать, что этнополитическая и этносоциальная структура Российской Федерации служит надежным фундаментом становления полиэтнической по составу, но единой по гражданской идентичности нации россиян только в том случае, если образовательная система сможет воспроизводить формы социальной и культурной жизни многонационального народа России, а содержательная структура образования позволит возводить носителей каждой этнокультурной традиции к культуре общероссийской и мировой.

«Стандарт направлен на обеспечение сохранения и развития культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа Российской Федерации, права на изучение родного языка, возможности получения начального общего образования на родном языке, овладения духовными ценностями и культурой многонационального народа России» (Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, I, п. 6, абзац 4)

Таким образом, поликультурное образование, отвечающее современным требованиям и перспективам развития российского общества и государства, - это образовательная система, которая в рамках единого федерального государственного стандарта формирует содержание обучения и воспитания в соответствии со структурой российской идентичности.

В целях дальнейшего установления и реализации принципов поликультурности образования была подготовлена Концепция развития поликультурного образования в Российской Федерации, проект которой был представлен на семинаре-совещании руководителей органов исполнительной власти, осуществляющих руководство в сфере образования 2 февраля 2010 г. Развитие системы поликультурного образования, составителями данной концепции, отнесены к неотъемлемой части общей стратегии культурного развития, исходящей из необходимости сохранить социокультурную ситуацию плюрализма и многообразия, защитить самобытность каждого этнического сообщества, создавая тем самым гуманитарный фундамент для гражданских, надэтнических принципов общественного устройства.

Концепция развития поликультурного образования в Российской Федерации разработана с учетом национальных (общегосударственных), национально-региональных и этнокультурных потребностей многонационального народа России. В основу российского образования должны быть положены такие системные принципы, которые позволят превратить его в эффективный социокультурный механизм, предопределяющий надэтническую целостность общества и решающий задачи духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина Российской Федерации. Концепцией также формулируются основные принципы поликультурного образования, среди которых наибольший интерес вызывают принцип полилингвальности, принцип креативности, принцип преемственности.

Принятие данной концепции на федеральном уровне на наш взгляд продолжит положительный процесс, происходящий в современном российском образовании.

Список литературы:

1. Мухтарова Н.М. Поликультурное образование как важнейший компонент образовательной парадигмы эпохи глобализации Бакинский Государственный Университет
2. The Lifelong Learning Programme: education and training opportunities for all [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/education/lifelong-learning-programme/doc78_en.htm (дата обращения 01.12.2011)
3. Multilingualism: an asset for Europe and a shared commitment. European Parliament resolution of 24 March 2009 on Multilingualism: an asset for Europe and a shared commitment (2008/2225(INI) [Электронный ресурс]. URL:<http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//ep//nonsgml+ta+p6-ta-2009-0162+0+doc+word+v0//en> (дата обращения 01.12.2011).
4. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment (CEFR) [Электронный ресурс]. URL: http://www.coe.int/t/dg4/linguistic/CADRE_EN.asp (дата обращения 01.12.2011).

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ В СФЕРЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.Р. Яхина

Совершенство является краеугольным камнем нашего университетского образования, в последние годы стремление к высокому качеству высшего образования приобретает новую актуальность.

С введением так называемого обучения на коммерческой основе в нашей стране, где высшее образование на протяжении десятилетий получалось бесплатно, изменилось отношение к процессу получения образования, как со стороны обучающихся, так и их семей, они все чаще рассматривают образование в качестве потребительского товара. Они становятся более разборчивыми и рассчитывают на высокое качество обучения и его подтверждение.

Массовый доступ и коммерческое обучение оказывают существенное давление на качество обучения. Мобильность и требования рынка создают стимулы для сотрудничества между странами в области признания квалификаций и открытия национальных систем высшего образования для студентов из других стран. Европейское пространство высшего образования и Болонский процесс являются яркими примерами такого развития событий и связанной с этим необходимости согласования стандартов и принципов по обеспечению качества на международном уровне.

Присоединившись к Болонскому процессу в 2003 г., Российская Федерация сделала первый шаг на пути к европейской интеграции в единое европейское образовательное пространство. Выступая на международном семинаре (29 - 30 октября 2003 г.), посвященном первым шагам интеграции российского образования в Европу, В.М. Филиппов подчеркнул, что "вхождение России в единое образовательное пространство является не только очередным шагом в процессе общеевропейской интеграции, но также отвечает внутренней потребности российского рынка образовательных услуг" [1].

Российская Федерация, после подписания Болонской декларации, приступила к реализации основных принципов Болонского процесса, среди которых: введение общепонятных, сравнимых квалификаций в области высшего образования (Болонье, 1999 г.); переход на двухуровневую систему высшего образования (Болонье, 1999 г.); обеспечение качества высшего образования, разработка сопоставимых критериев и методологий (Болонье, 1999 г.); обеспечение мобильности студентов и преподавателей (Болонье, 1999 г.); придание европейского измерения высшему образованию, повышение его социальной роли, привлекательности, конкурентоспособности и доступности, развитие системы дополнительного образования (Саламанка, 2001 г.); создание единого европейского исследовательского пространства (Саламанка, 2001); международная открытость и прозрачность высшего образования

(Левен/Лувен-Ла-Нев, 2009 г.); придание научному сообществу ключевой роли в формировании единого европейского пространства высшего образования (Вена, 2010 г.).

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» указывается, что под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо [3]. Многие авторы приходят к выводу о том, что принципы международного права и европейского образовательного пространства не являются тождественными понятиями, в силу универсальности правовой природы общепризнанных принципов международного права, они носят всеобъемлющий характер, природа же принципов Болонского процесса региональна, и они распространяют свою деятельность только на территорию определенного географического региона. Принципы Болонского процесса - это региональные принципы, формулирующие и провозглашающие ряд общих целей и задач, способствующих формированию единого общеевропейского пространства высшего образования. Принципы Болонского процесса нацелены на стимулирование государств-участников на реформирование национальной образовательной системы. Также, большинство документов Болонского процесса не обладают общеобязательной юридической силой. Применительно к Российской Федерации, принципы Болонского процесса должны быть имплементированы в национальную правовую систему путем принятия соответствующих нормативно-правовых актов, регламентирующих их правовую природу, устанавливающих четкий механизм реализации принципов Болонского процесса.

Список литературы:

1. Филиппов В.М. Международный семинар «Россия и европейское пространство высшего образования: планы и перспективы после Берлинской конференции» 29 - 30 октября 2003 г. // [http:// www.rcenter.spb.ru/ bolonsk/communic.shtml](http://www.rcenter.spb.ru/bolonsk/communic.shtml). – 20.02.2012

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ»//СПС «Консультант Плюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аслаева Р.Г. (г.Уфа) д.п.н., профессор, ФГБОУ ВПО «БГПУ им. М. Акмуллы»;

Батыршин И.Р. (г.Уфа) к.полит. н., ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный аграрный университет»

Валитова З.Х. (Казахстан) к.ф.н., доцент, Карагандинский государственный университет им.Е.А.Букетова

Вологина Ж.Ю. (г.Уфа) к.б.н., доцент, «Башкирский государственный аграрный университет»

Гарифуллина Э.Ф. (г.Уфа) ст.преподаватель, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный аграрный университет»
Давлетгаряева Р.Г. (г.Уфа) к.ф.н., доцент, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный аграрный университет»
Зарипова Р.К. (г.Уфа) к.ист.н., доцент, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный аграрный университет»
Зиатдинова Ф.Н. (г.Уфа) к.п.н., доцент, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный аграрный университет»
Зорина Л.Н. (г.Уфа) зав. кабинетом международных научно-образовательных связей, ст. преподаватель кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный аграрный университет»
Инджиголян А.А. (Казахстан) к.с.н., доцент, Карагандинский государственный университет им.Е.А.Букетова
Карипбаев Б.И. (Казахстан) д. ф. н., доцент, Карагандинский государственный университет им.Е.А.Букетова
Казанина М.А. (г.Уфа) к. вет. н., ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный аграрный университет»
Кошербаев Д.Б. (Казахстан) к.п.н., доцент, Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова
Круль А.С. (г.Уфа) к. соц. н., ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный аграрный университет»
Лукманов Д.Д. (г.Уфа) д.э.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный аграрный университет»
Лямец К.С. (г.Уфа) ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный аграрный университет»
Мартынова М.В. (г.Уфа) ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный аграрный университет»
Мамлеева С.М. (г.Уфа) БГПУ им. М.Акмуллы
Мамлеева Д.М. (г.Уфа) БГПУ им. М.Акмуллы
Рахматуллин Р.Ю. (г.Уфа) д.ф.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Башкирский аграрный университет»
Селезнева А.Х. (г.Уфа) к.юр.н., доцент, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный аграрный университет»
Солощенко П.П. (Казахстан) ст. преподаватель, Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова
Султанова И.Х. (г.Уфа) аспирант, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный аграрный университет»
Томашевская Л.И. (г.Уфа) к.э.н., доцент., ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный аграрный университет»
Туктарова Р.И. (г.Уфа) к.п.н., доцент БГПУ им.М.Акмуллы
Урманцев Н.М (г.Уфа) д.ф.н., доцент ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный аграрный университет»
Хазиев Д.Д. (г.Уфа) к.с/х. н., доцент, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный аграрный университет»
Казанина М.А. (г.Уфа) к.ветер.н., ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный аграрный университет»
Шуматов Э.Г. (Казахстан) к.ф.н., доцент, Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова
Яминова С.А. (г.Уфа) к.ист.н., доцент, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный аграрный университет»
Яминов Р.А. (г.Уфа) , аспирант, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный аграрный университет»
Яхина А.Р. (г.Уфа) к.юр.н., доцент, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный аграрный университет»

СОДЕРЖАНИЕ

И.Р. Батыршин, Р.Г. Аслаева СОЦИАЛЬНЫЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ НИКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
Р.Г. Аслаева, Ф.Ф. Шафикова К ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСА КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ИСТОРИЯ, СТРУКТУРА
З.Х. Валитова НЕКЛАССИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ СЕТЕВОЙ ТЕОРИИ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Ж.Ю. Вологина ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Э.Ф. Гарифуллина ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ БАЗОВЫХ КОМПОНЕНТОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Р.Г. Давлетгаряева РОЛЬ САМООРГАНИЗУЮЩЕЙСЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ПРЕОДОЛЕНИИ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Р.К. Зарипова ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ОПЫТ РАБОТЫ КАБИНЕТА-МУЗЕЯ В ВУЗЕ

Ф.Н. Зиатдинова ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Л.Н. Зорина ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В БАШКИРСКОМ ГАУ ЧЕРЕЗ АКАДЕМИЧЕСКУЮ МОБИЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ АСПЕКТ

А.А. Инджиголян ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТА ТРИЕДИНСТВА ЯЗЫКОВ В КАЗАХСТАНЕ: ОЦИЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Б.И. Карипбаев ПРОБЛЕМЫ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РК

Б.И. Карипбаев ПРОБЛЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Д.Б. Кошербаев МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

А.С. Круль ИНФОРМАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И НАПОЛНЕНИЕ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.

Д.Д. Лукманов ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИГРОВЫЕ И РОЛЕВЫЕ ОЛИМПИАДЫ

К.С. Лямец, Р.Р. Гарифуллин, Ф.Н. Зиатдинова СОВРЕМЕННОСТЬ И РЕЛИГИЯ

М.В. Мартынова, Ф.Н. Зиатдинова ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ К РЕЛИГИИ

С.М. Мамлеева НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ В КОНТЕКСТЕ

Д.М. Мамлеева ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Р.В. Николаев, Р.Г. Давлетгаряева ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Р.Ю. Рахматуллин О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИТОГОВОГО КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ)

А.Х. Селезнева ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Д. Смагулов МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ, КАК ОПЛОТ ДИНАМИЧНОГО РАЗВИТИЯ: РЕЛИГИОЗНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ.

П.П. Солощенко ГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ЗАДАЧА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

П.П. Солощенко МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ В КАЗАХСТАНЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ФАКТИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

П.П. Солощенко ДИАЛОГ КУЛЬТУР И КУЛЬТУРА ДИАЛОГА: ОТ ВОЗМОЖНОСТИ К ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

И.Х. Султанова, Ф.Н. Зиатдинова ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ДЛЯ МОЛОДЫХ КАДРОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Л.И. Томашевская, Е.А. Локошко МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОБМЕН

Р.И. Туктарова ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Н.М. Урманцев НЕЛИНЕЙНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Д.Д. Хазиев, М.А. Казанина СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА С УЧЕТОМ ВХОДНОГО КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Д.Д. Хазиев, М.А. Казанина ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УНИВЕРСИТЕТЕ

Э.Г. Шуматов КАНТОВСКОЕ УЧЕНИЕ О ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕНАУЧНОГО ЗНАНИЯ

С.А. Яминова ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА)

С.А. Яминова, Р.А. Яминов ПРОБЛЕМЫ ГРАНИЦ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

А.Р. Яхина ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

А.Р. Яхина НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ В СФЕРЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ